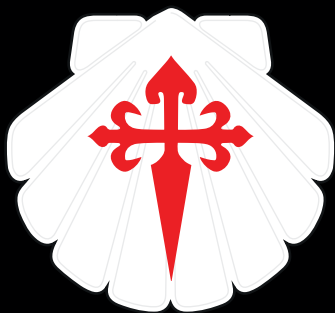

КАМИНО САНТЬЯГО

ФРАНЦУЗСКИЙ
ПУТЬ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	- 1 -
ОБ АВТОРЕ	- 3 -
ВОЗЗВАНИЕ ПИЛИГРИМА ВЕЧНОГО СЕНТЯБРЯ, ИДУЩЕГО НА ЗАПАД	- 4 -
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:	
ДВЕ КОЛОННЫ ЗАБЫТЫХ БУКВ	- 6 -
ГЛАВА T: НАШ ЛЬВОВ И ВАШ САНТЬЯГО.	- 6 -
ГЛАВА W: НАЧАЛО ПОД ЗНАКОМ ТЁМНОЙ ДЕВЫ.	- 9 -
ЧАСТЬ ВТОРАЯ:	
СЕМЬЮ СЕМЬ – РАВНО КОМПОСТЕЛА	- 12 -
ГЛ. 1: ЧЕРЕЗ БАРСУ К ОКРАИНЕ ВРАТ.....	- 12 -
ГЛ. 2: ЛАУБУРУ. ПОСОХ И НОЖ.....	- 15 -
ГЛ. 3: ВЕРТИКАЛЬНО УМИРАЯ. РОНСЕВАЛЬ. ПИЛИГРИМ И МАТАМОРОС.....	- 20 -
ГЛ. 4: СКВОЗЬ ДЖУНГЛИ СТАДА. ГЛИНА И СТАЛЬ. ОДИНОЧЕСТВО В ТОЛПЕ.....	- 24 -
ГЛ. 5: ДРУЗЬЯ, ВИНО И ТРЕТЬЯ ПЕНТАГРАММА. СТРАНА БАСКОВ. ИРУНЬЯ.....	- 29 -
ГЛ. 6: ХРАМЫ У ДОРОГИ. ПОЛЁТ НА ПОСОХЕ К ЗВЕЗДЕ.....	- 33 -
ГЛ. 7: НЕБЕСНАЯ ТВЕРДЬ ИАКОВА И ВЕТЕР, НЕСУЩИЙ ЦВЕТЫ. МАЛЬТИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО.....	- 36 -
ГЛ. 8: ИЗ ПЛЕНА – В ПЛЕН. НО БАШНЯ НАД РЕКОЮ ГЛИНЫ. ЖАРА. ГРАД ЗВЕЗДЫ.....	- 39 -
ГЛ. 9: МОНАСТЫРЬ ПРИБРЕЖНОЙ СКАЛЫ. ПУСТЫНЯ ЛОС-АРКОС.....	- 44 -

Гл. 10: ЛОС-АРКОС И ТРУ-ЛЯ-ЛЯ.....	- 46 -
Гл. 11: СЕМЁРКА И ВОСЬМЁРКА НЕДЕЛИ СКИТАНИЙ. РАЙ И АД LOGRONO.....	- 48 -
Гл. 12: НА ЗАПАД, НА ЗАПАД... NAJERA.....	- 54 -
Гл. 13: ОТ КРАСНЫХ СКАЛ. СВЯТОЙ ИАКОВ. САНТО-ДОМИНГО.....	- 57 -
Гл. 14: ПИЛИГРИМАЖ: ПРОГУЛЯТЬ ПРОЗРАЧНЫЙ ГРОБ. ...	- 61 -
Гл. 15: МЯГКАЯ СВАСТИКА ДВУХ ПРЕДЕЛОВ. ДОРОГА В BELORADO.....	- 63 -
Гл. 16: ЧЕРЕЗ КРАЙ, СКВОЗЬ ХМУРОЕ НЕБО. SAN JUAN DE ORTEGA.....	- 68 -
Гл. 17: К МЕЧУ ЭЛЬ СИДА. БУРГОС: СВЯЩЕННЫЙ ГОРОД ВНУТРИ НЕГО.....	- 71 -
Гл. 18: И ОПЯТЬ ОГОНЬ СВЯЩЕННОЙ СТАЛИ. BURGOS. СИД КОМПЕАДОР.....	- 74 -
Гл. 19: КАМИНО ПРОДОЛЖАЕТСЯ: ЛЕПЕСТКИ ЧЁРНОЙ РОЗЫ.....	- 79 -
Гл. 20: МЕРТВЕЦЫ ИДУТ НА ЗАПАД. ИЛИ: ЖИВЫЕ, ДАБЫ УМЕРЕТЬ? CASTROJERIZ.....	- 82 -
Гл. 21: АРХИВОЛЬТЫ СЕМИ СФЕР.....	- 84 -
Гл. 22: ВЕТЕР ВЫНЕСЕТ? КУДА. FROMISTA.....	- 86 -
Гл. 23: ЦИРКУЛЯЦИЯ СТОП И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РЕКУ СУДЬБЫ. МОЛНИЯ МАТАМОРОСА.....	- 89 -
Гл. 24: ЦЕРЕБРАЛЬНЫЙ ДЕГЕНЕРАТ БОГУ НЕ МОЛИТСЯ. ЭКВАТОР КАМИНО.....	- 93 -
Гл. 25: ЗАПАД – ЛЕКАРСТВО ОТ СТАРОСТИ? НАРАСТАНИЕ САНТЬЯГО. КИРПИЧНЫЕ ТАМЛИ SANAGUN.....	- 96 -
Гл. 26: ЧИСТОТА ИЗ ЧИСТОТЫ ИДЁТ В ЧИСТОТЕ К ЧИСТОТЕ. 445-Й КИЛОМЕТР.....	- 100 -

ГЛ. 27: НОВЫЙ КАМЕНЬ ЛЕОНА. ТАМПЛИЕРЫ. НАРАСТАНИЕ БОСЕАНА.....	- 104 -
ГЛ. 28: ЛЕОНСКОЕ РАСТЕРЗАНИЕ. КАТЕДРАЛЬ И КЛУАТР.....	- 108 -
ГЛ. 29: НЕ РЫДАЙ, ДЕД: КОРАБЛЬ УШЁЛ В МОРЕ.	- 110 -
ГЛ. 30: ИСХОД ИЗ ЛЕОНА. ЗАГАДКА САН-ИСИДОРО.....	- 112 -
ГЛ. 31: ВОСТОРГ ОГНЕННЫХ РИЗ.....	- 114 -
ГЛ. 32: НАВЕДЕНИЕ МОСТОВ. ASTORGA.....	- 115 -
ГЛ. 33: ВПЕРЁД И ВВЕРХ, А ТАМ... СТЕКЛО БЕНЕДИКТИНЦЕВ.....	- 119 -
ГЛ. 34: К ГОРОДУ ТАМПЛИЕРОВ. ОЧИЩЕНИЕ ОСНОВНОГО УРОДСТВА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА (вопрос участия в соцсетях).	- 121 -
ГЛ. 35: ГОРОД ТАМПЛИЕРОВ И ТРИ ОБЕТА. PONFERRADA.....	- 123 -
ГЛ. 36: ЖЕЛЕЗНЫЙ МОСТ СТАЛЬНЫХ ТАМПЛИЕРОВ.....	- 127 -
ГЛ. 37: ВЕЧЕРНИЕ КАМНИ PONFERRADA. ТАУ-КРЕСТ.....	- 129 -
ГЛ. 38: ЖЕЛЕЗНЫЙ ВСАДНИК ЗАБЫТОГО МОСТА. НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ VILLAFRANCA DEL BIERZO.....	- 132 -
ГЛ. 39: УЧЕБНИК АРХИТЕКТУРЫ. VEGA DE VALCARCE. ДЕКАНТАЦИЯ НАШЕГО КРАСНОГО БЕЛОГО ВИНА.....	- 137 -
ГЛ. 40: ИДУЩИЕ НА СВЕТ ЗВЕЗДЫ. ПУТЬ К ПОСЛЕДНЕМУ ПЕРЕВАЛУ.....	- 141 -
ГЛ. 41: ВЕДЬ ЭТО НАШИ ГОРЫ, ОНИ ПОМОГУТ НАМ?.....	- 145 -
ГЛ. 42: ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ПЕЧАЛЬ КАМИНО.	- 146 -
ГЛ. 43: ТАЙНОЕ ЗНАМЯ КАМИНО. ЗЕЛЁНАЯ ДВЕРЬ. SAMOS.....	- 147 -
ГЛ. 44: КОГДА ВЫ БЫЛИ НА ВОЙНЕ. SARRIA.....	- 151 -

ГЛ. 45: КЛАДБИЩЕ В ТУМАНЕ. ТУЧИ КАМИНО. PORTOMARIN.	- 156 -
ГЛ. 46: ГРОЗОВОЕ ИМЯ. КАМИНО ОГНЕННОГО ЛАБИРИНТА. PALAS DE REI.	- 161 -
ГЛ. 47: БЕЛЫЙ РАСПЛАВ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕЧЕРА. ARZUA.....	- 164 -
ГЛ. 48: ТАКИ СОШЛИ ДОЖДИ. О PEDROUZO.....	- 168 -
ГЛ. 49: СЕМЬЮ СЕМЬ – КОМПОСТЕЛА.	- 170 -

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:

ОТ ЖЕЛТОЙ ГОРЫ К БЕЛОПЕННОМУ КРАЮ.	- 177 -
1) К ОКЕАНОСУ ЧИСТЫХ ЗАМКОВ. ВЕЧЕРНИЙ САД. NEGREIRA.	- 177 -
2) ИЗ САДА ТРОЙСТВЕННО ИДЯ, НИСХОДИТ БЕЛАЯ ВОДА. A PICOTA.	- 181 -
3) ПРОЩАНИЕ С ПОСОХОМ.	- 185 -

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ:

ДЕСЯТЬ ТРАКТАТОВ СТЕКЛЯННОЙ ШКАТУЛКИ.	- 188 -
ТРАКТАТ О КАМИНО, ДАРОВАННЫЙ ТАМПЛЕМ ОРДЕНУ РОЗЫ ТРЁХ МОЛНИЙ (PONFERRADA).	- 188 -
ТРАКТАТ О ПУТИ НА ЗАПАД. РОДНИКИ БОЛЬШОЙ РЕКИ.	- 195 -
ТРАКТАТ О СЕРЕБРЯНОЙ ПАУТИНЕ КАМИНО.	- 198 -
ТРАКТАТ О ДЛИТЕЛЬНОМ ПЕШЕМ ПИЛИГРИМАЖЕ.	- 200 -
ЧЁРНЫЙ КОТ СЕРЕБРЯНЫХ ЗВЁЗД: ТРАКТАТ ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ.	- 201 -
ТРАКТАТ О НЕ ТОМ ЗАПАДЕ.	- 203 -
ТРАКТАТ О ТАМПЛЕ СОКРЫТОГО ОГНЯ ИАКОВА.	- 205 -

ТРАКТАТ О БЕССМЕРТИИ.....	- 206 -
ТРАКТАТ О ПОХОДЕ.....	- 208 -
ТРАКТАТ О СУМЕРЕЧНОЙ РАКОВИНЕ.....	- 210 -
ПРИЛОЖЕНИЕ: ОБЪЁМЫ ВОСПОМИНАНИЙ.....	- 211 -
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	- 213 -
ЭПИЛОГ. CRUZ DE FERRO.....	- 214 -
ТАБЛИЦЫ.....	- 217 -

ВВЕДЕНИЕ.

Эта книга о Паломничестве по Пути Сантьяго в его самой базовой версии – идя на Запад. То есть: речь о, так называемой, Дороге Королей.

На тему сию уже появилось несколько очень популярных книг, снят, не менее популярный фильм. Существуют (правда на иностранных языках) подробные путеводители по маршруту.

Возникает вопрос: зачем писать ещё одну книгу?

Ответ прост: пройдя Камино, мы лишний раз убедились, что Основы, заложенные в этот Опус, существенно извращены современным миром и, по нашему мнению, популярные книги и фильм – практически не соответствуют сути Камино. Даже, порою, своими интерпретациями Тропы Сантьяго, оскверняют эту суть.

Потому и проявился наш свиток: он искренний (а значит, появившийся спонтанно и без усилий) и находится в пространстве упования на Истину, посредством Святого Рыцарства...

Говоря о форме и содержании. На такую тему можно написать:

- сборник воспоминаний и размышлений;
- дневник;
- путеводитель;
- описание как бы эзотерической подоплёки Камино;
- богословский трактат;
- сборник эссе и стихов;
- ...

Поскольку, мы живём в мире, где всё смешано – постольку и в этой, нашей, книге всё будет именно так.

Хочется, тем не менее, заметить: в дальнейшем тексте очень много практических ключей (они как бы разбросаны в его пространстве и несколько замаскированы облаками других описаний).

Эта книга — далеко не развлекательное и удобное чтение: она предполагает, местами, кропотливую работу с текстом; местами — погружение интуиции в предлагаемые смоделированные настроения с некой паузой довольно длительного неотвлечённого послевкуся. Некоторые места — намеренно провоцируют читателя...

Также, сия книга отсылает к ряду других книг и фильмов, которые имеет смысл прочитать и посмотреть.

Когда-то Орден Тамплиеров, в одной из ипостасей своих деяний, охранял Паломников. Сейчас, в век страшнейшего и тотального духовного насилия, охрана Пилигримов и Паломников ещё более актуальна. Сия книга и выполняет часть данного, столь необходимого, Опуса и Обетования.

Текст создан по принципу необходимого минимума. Многое лишь очерчивается, указывается направление и не детализируется. Описания — только необходимые. Стиль написания книги как раз исходит из принципа "минимум слов — максимум смысла". С непривычки, такой стиль может создавать ряд неудобств читателю. Тем не менее, с нашей точки зрения, сие изложение вполне оправдано: книга не должна облегчать проникновение в саму себя. Наоборот. Неплохо, когда она представляет Лабиринт и, местами — россыпь семян. Кто захочет, отберёт их, посадит в землю и будет поливать. Может что и вырастит.

ОБ АВТОРЕ.

Биографические данные автора, его лицо, описание достижений и так далее, и в том же духе – всё это часть социального цирка и служит цели манипулятивного воздействия на сознание и энергию читателя, путём создания некоего авторитета.

Предполагается, что хорошо представленный в этом контексте автор, его образ, как бы делегирует тексту новую и дополнительную ценность (что хорошо повлияет на увеличение числа продаж данного шедевра, понемногу сотворит "имя" автору...).

Так или иначе, но подобного рода действия, в современном мире, все льют воду на мельницу брендов и трендов, а значит – усиливают измерение гнёта, сферы принуждения Демиурга.

Текст данной книги говорит сам за себя. Если Вы уж очень захотите пообщаться с автором, в тексте есть сообщения как это сделать. Правда, они не прямые, но кому нужно – тот найдёт.

В завершение, чтобы всё-таки автора как-то представить, напишу его оперативное имя:

R: O.S.A.

R. – находится на Севере.

S. – на Юге.

O. – на Западе .

A. – на Востоке.

Три Молнии: занимают сердечное пространство Креста.

Этого вполне достаточно.

ВОЗЗВАНИЕ ПИЛИГРИМА ВЕЧНОГО СЕНТЯБРЯ, ИДУЩЕГО НА ЗАПАД.

Святой Иаков, Матаморос и Пилигрим!

Вы, Рыцари Тампля и Ордена Сантьяго!

Вы, Святые Короли и Благородные Братья-Рыцари!

Вы, Всеблагие Святые!

Вы, Адепты Нашего Искусства!

Вы все, праведные Лучи Солнца Великой Истины, Пожалуйста,
услышьте это Воззвание.

Бесконечно благодарю Вас за дар вспоможения прихода к
Святыням этим.

Вы Знаете, а не я.

Пожалуйста, даруйте Свою Передачу и пусть свершится: пусть, по
мере моего Достоинства будут посланы Испытания и
Благословение.

Пожалуйста, прямо и всегда ведите меня путём Свободы и
Блаженства по Тропе Истины.

Пожалуйста, пусть все живые существа, связанные со мною, смогут
идти к Истине прямо, через осознанность, а не принуждаемые
болезнями, страданиями и болью. Те же, кто претерпевает – пусть
освободятся и далее идут только через осознанность, без болезней
и бед.

Очень прошу Вас, на благо всех живых существ, даруйте мне
способность понимать Язык Священных Символов и понятое смочь
реализовать в Опусе Обретения Всеполной и Всесовершенной
Истины.

Чистота в Чистоте.

Вы Знаете и я Знаю.

Амен.

Аминь.

ARISTATA ETEVITAT.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

ДВЕ КОЛОННЫ ЗАБЫТЫХ БУКВ.

ГЛАВА Т: НАШ ЛЬВОВ И ВАШ САНТЬЯГО.

Нечто возвращается в точку своего исхода. Два года. Цикл. Паломничества: формы Огней и их причин – Романика и Готика. Вместе: Наша Рыцарская Архитектура, Р. А..

РА.

Динамика направления и фильтр сепараций.

Два года.

Весьма неожиданно, Византийское Зодчество, через Котёл смешения, Кипр. Купол. Своеобразный византийский купол, похожий на немного мрачный (точнее – аскетичный) Шлем. Сие – фиксирует. Она не есть РА, но также, явно, имеет отношение к Деланию (некая расшифровка специфики в гербе "Двуглавый Орёл").

Опять – град Льва. Нечто, Лев – связанное с Огнём.

Тут: Армянский Храм, АР.

С него, в своё время, всё началось: Ритуал – Ключом стучали во Врата Рая.

Ещё ранее.

Книга Пятёрки.

Деревянный настил. На нём сплю. Книгу сию, Она – Красного Цвета, ложу в изголовье. Засыпаю. Всё ложе моё становится зе-

лѐной-зелѐной майской травой; Книга превращается в Камень. Кубический.

Камень продавливают травы, из-под него начинает бить Ключ чистой Воды. Она омывает меня, течёт сквозь меня...

TORA.

ROTA – в принципе, так можно назвать Фасадную Розу Готического Храма. И ещё: она же – ORSA.

Ожье (связь с Рыцарями Карла, а значит – и с Млечным Путём на Запад); Запад – Сентябрь. Потому: Септамбр – это и Сентябрь. И Седьмой Янтарь. Янтарь – связан с Авалоном, а также – со Входом через Золотую Розу.

"R" вначале: это "REX", Царь, конечно, имеется ввиду наличие андрогинной пневмы.

Имя, R: ⚡⚡⚡O.S.A., означает: Стоит в Центре и созерцает возвращение всего к своему Истоку (REX); Три Молнии – это Орденская принадлежность и знак Трёх Достоинств, "три хлопка"; далее – Ожье Септ Амбер (Амбр).

Вместе: ROSA – но Три Молнии подразумевают, что это "Роза Тайного Огня". Обратное прочтение: ORSA (об этом Имени уже сказано).

В контексте всего этого мы и готовимся к Стреле Сантьяго. Она, летит сквозь чёрную ночь в молочное Сердце: потому, после попадания изливается Млечный Путь. Он – в брызгах звёзд Тех, кто смог и кто молчал.

Те, кто не молчал, сняли кино с громким названием и вульгарно-сентиментальной дидактикой; некто Пауло написал книжку (как всегда, не читал, но осуждаю, ибо "по плодам")...

Камино сейчас – тоннель. Такая себе клоака стока похотливых слизей.

Вот и ходят.

Вот и ищут.

Вместо, чтобы скитаться на Запад, попадают на Юг к коровам. Не теряя, умножают опухоль. Не опустошив чашу, доливают при-торного компота мобильных излучений (иконы – сто грамм и Инстаграм). Можно сокрыть сокрыв, а можно – запутав, прибавив огромное количество похожего, но не того.

План похода. Просто план. Результат потому predetermined. Тлен.

Созвучно.

Так ходят они.

Потому: "их Сантьяго".

Наш начинается в Граде Льва . В Армянском Храме. Со стука во Врата.

Стоя, на одном колене.

На два не даёт опуститься, Меч в ножнах.

Он – из Стали.

ГЛАВА W: НАЧАЛО ПОД ЗНАКОМ ТЁМНОЙ ДЕВЫ.

Итак, Львов.

Много, много раз тут был.

Все Храмы его мне известны и не один раз изведаны. Город знаком полностью и тотально...

Отсюда, два года (более точно – три) назад, началась череда Паломничеств в сотни наших Храмов. Тогда, ничто ещё не предвещало сие.

Армянский Тампль, Ритуал "Постучаться во Врата Рая". С тех пор десятки городов и городишек пронесли мимо очей, отразившись в их зеркалах божествами своими...

В этот раз, за два дня пребывания, только один Храм. Армянский. Больше никуда не повело...

Предстоит новый виток, новая орбита Пилигримажей – Французский Путь Святого Брата Грома. Путь на Запад. Почти, прямой, как стрела.

И, приводит вновь к точке Альфы, упомянутый Тампль. И, только сейчас, после десятков приходовений сюда, распознаю нечто на порошке главного Нефа.

Некий Живой Хаос постепенно становится Цветущим Крестом, а тот – Камнем Восьмилучевой Звезды...

Вроде как, из кома упомянутого Хаоса вырисовывается какая-либо буква. На вопрос священник отвечает, что там – Имя, Мария.

Не совсем понятно: то ли – одна лишь заглавная на этом Хаосе; то ли – все литеры имени Девы наложены друг на друга и, собственно, это создаёт визуальный эффект Хаоса. Так или иначе, большая "М" видна чётко.

Правда, при взгляде от Алтаря, видишь "W".

Вспоминаются Тёмные Девы – их созерцали во Франции.

Камино Сантьяго простирается на Запад – в направлении, где прощаются с иллюзиями, самообманами и лицемерием. Где всё сгнивает тёмной тёмной ночью.

И, если сия тропа пройдена в определённых режимах, ты можешь (как бы можешь), покинуть Землю.

Финистерра – уже за порогом главной цели этого Пути, и там – Атлантический Океан. Большая Белая Вода. Пройти Сантьяго, значит... нет. Не так. Но: идти Сантьяго – получать возможность нечто конкретно завершить. И далее – ухаживать за самопроявленным Цветком. Возможно, Цветок этот даст Плод...

Конечно, как и положено, на подходе к началу Опуса проявляется большое количество препятствий. Это нормально. Просто так никто никуда никого не пустит.

Единство может быть познано только Единством.

Разрозненные всплески дискурса не помогут вовсе.

"Око-Свет-Трикута" ("Глаз в обрамлении Лучей, вписанный в Треугольник") есть различные толкования сего Аркана. Не Глаз смотрит из Света, но Око смотрит в Свет, так объединяясь с Ним. Таинство Единения.

Итак: каскады эссенций.

Всё многообразие всего, этот Живой Ком Живого Хаоса, в первом обобщении сводится к Пяти Вратам sensoriума. К Пяти органам чувств.

Второе: все чувства эссенцируются в Зрение. Два глаза: Солнце и Луна. А нам нужна Звезда. Кстати, Путь Сантьяго, это Тропа вослед за Звездой.

Третье Око – эссенция Зрения; всё тело, вся душа, весь ум становятся Оком. Одним. Оно и познаёт Единство. Ему Единство и передаёт Знание.

Око Бога и наш Третий Глаз объединятся. Одно Око в океане Света.

Трикута указывает на динамический аспект Проходов Врат за Вратами.

Препятствия к вылету просто фантастические: последний аккорд – приезжаем не в тот аэропорт. Хорошо, что ещё остаётся время и мы таки успеваем на регистрацию куда нужно. Просто тотальные препоны.

Воспринимается всё это со спокойным сердцем и созерцательным умом. Просто материя кипит...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

СЕМЬЮ СЕМЬ – РАВНО КОМПОСТЕ- ЛА.

ГЛ. 1: ЧЕРЕЗ БАРСУ К ОКРАИНЕ ВРАТ.

В конце концов, в результате всех пертурбаций, мы летим не в Бордо, а в Барселону. Уже оттуда будем добираться к началу Французского Пути.

Весьма интенсивный день заканчивается под утро: около 5 утра мы, наконец, в самолёте. Скоро взлёт. Усталость смешивается с ощущением всецелой нереальности происходящего. Перелёт предстоит прямой, в Испанию, ещё неведомую страну. Понемногу всё устаканивается: пассажиры по местам, равномерный гул вентиляционных систем.

Самолёт, почему-то, летит очень тяжело. Турбулентность сменяется странными интонациями рёва моторов. Посадка достаточно жёсткая. В полёте очень интенсивно, на уровне тела, осознавалась Смерть: ещё часть иллюзий на эту тему отвалилась.

Мы на месте.

Барса...

Доезжаем до Готического Квартала.

Всё довольно быстро. И вот – ныряем в новое измерение. Немного, на что-то ранее виденное, похоже. Но, всё-таки, совершенно иное.

Недолго пропетляв по улочкам Готического Квартала, выходим к Катедраль, Главному Собору Барселоны.

Великолепное Готическое Здание довольно сильно поджимается со всех сторон соседними постройками, потому кажется значительно меньше, чем на самом деле. Заходишь – и ощущаешь взрыв сенсориума: Храм неожиданно больше, чем ты уже решил. И тебя как бы выбрасывает вверх и в стороны, подобно золотому цветку огненного взрыва. Сей эффект усиливает фонарная Башня прямо после входа; ощущение – что зашёл, точнее – взрывно взлетел, прямо в Алтарь. Огромные объёмы причудливо организованы витражами, колоннами, арками и нервюрами...

Большая и рычащая Крипта похожа на Тронный зал; выход в Клуатр – пальмы, высокие арочные пролёты и... белые гуси. Живые белые гуси – живут тут; характерный запах и гогот. Они что-то символизируют и вроде как посвящены местной Святой. Ощущение, по крайней мере, такое: удивление, сила белизны, жёсткость звука и интенсивность упругого крыла...

Катедраль представляет собою Наугольник. Два основных Нефа под прямым углом друг к другу. Тот, который прямо, явно связан с Королевской Линией Передачи, о чём откровенно говорят три пламенеющие Башни прямо при входе (непостепенное Введение в Истину) и две чуть дальше. Неф направо, явно манифестирует Христовую Католическую Передачу. Они находятся в состоянии перпендикуляра, небольшого, как бы, противоречия. Сию Квадратуру Круга решает Клуатр: он вырастает диагональю своего Небесного Ромба по срединной между ними и связан с Теоремой Пифагора о Центральном Пути. В этом последнем Пространстве, как раз, как Жизнь Живая, обнаруживаются внезапно белые гуси...

В одной из северных капелл – статуя Чёрной Девы Монсеррат с её странно-характерными оливковыми глазами. Опять – Чёрная Дева. Матушка Гусыня... Изначалие.

Основа.

Как бы для отлаживания контраста в калибровке Третьего Глаза будущего Пилигримажа, А. таки приходит идея сходить и живую посмотреть на результаты трудов Гауди. Около получаса штурмовой ходьбы. И вот: вульгарное уродство, Храм Святого Семейства. После Катедраль сие, с позволения сказать здание, демонстрирует всю степень деградации современности, начиная от совершенной

бездуховности и лишённости какой бы то ни было красоты формы, заканчивая идиотским восторгом множества туристов, фотографирующих сие торжество похоти вкупе с профанно-раздутой манифестацией эго самого Гауди. На фото и по телевизору эти выблелы смотрятся намного лучше, чем вживую...

...Кстати, проход стражей границы, в Барселоне, как никогда был лёгким. Пограничник, услышав Сантьяго-де-Компостела, вообще ничего не смотрел, не спрашивал, а просто радостно поставил печати в наши паспорта. Всё заняло не более 20 секунд.

Три часа в Барсе пролетели вечно и стремительно. Поезд. Четыре часа – и мы в Памплоне. Отсюда, последний переезд и выход к вратам Основного Французского Пути.

К 18 мы, наконец, на месте.

Чаша гор и небольшой городишко.

Отсюда – начало.

ГЛ. 2: ЛАУБУРУ. ПОСОХ И НОЖ.

И вот — городок начала: Сен-Жан-Пье-де-Пор. Он приютился в чаше невысоких зелёных гор. Отсюда начинается Дорога...

Остаток дня доезда и весь следующий, мы здесь. Нельзя просто вот так взять и пойти на Камино. Необходимо конкретно окупиться в Измерение Врат; ощутить его Божеств.

Первое поразительное открытие: Лаубуру — местный вариант Свастики. Представляет собою четыре каплеобразных лепестка, организованные по Кресту вращения. Встречаются, направленные в обе стороны. Но, намного более распространён апофатический вариант коловорота Противосолонь. Всё сходится: Путь прощания с иллюзиями. Эти Лаубуру всюду.

Нам предстоит идти внутри Страны Басков, одного из древнейших народов Европы. Лаубуру — их главный Знак. Баски любят лёгкие ножи характерной формы, с утра первого дня фиксации, покупаю себе такой. Конечно, на его рукояти Лаубуру. Апофатический знак на предмете холодного отрицания, путём пронзания и отсеечения. Воистину: Путь — это не приобретение нового, но ежедневное избавление и освобождение от лишнего. Собственно, суть Аскезы именно в этом.

Покупаю Посох: останавливаю свой выбор на длинном, в рост, простом и без всяких украшений. На нём ещё есть лишь слегка прищипанная, кора. Ось моего мира получила предметное выражение.

Нож и Посох венчаются посредством Свастики Басков.

В Путь взяты две Книги: Учения Мейстера Экхарта и "Герметическая Традиция" Ю. Эволы. Первая глава из Эрфуртского Мистика падает осенним листом Сапфировой Свастики на землю Лаубуру. Здесь, в окрестностях Ронсевалея, умирал Роланд.

Его Вертикальная триумфальная Смерть стала архэ всех паладинов, всего рыцарства. Карл Великий отыграл роль Альфы — он и прорезал Путь Святого Брата Грома. Роланд, Омега упомянутого Опуса, смертью Смерть поправ, явил завершённое опечатывание

сути кристально чистого и пронзительного Субъекта. Ганелон-предатель, играя роль Иуды, выступает главным активатором реакции. Горит Тайный Огонь.

Первый день Камино Французского Пути подразумевает штурмовой подъём сразу в Горы; довольно сложный: так происходит объединение с Опусом Роланда, так на Кресте распинается апофатическое Лаубуру. Роланд – Держащий Поля Достоинства и Тропа как раз начинается с быстрых Огней Объединения с такой интенсивностью.

Ещё один Символ Басков – Эгускилоре, "Солнечный Цветок", представляет знак Солнечного Воинского движения по Тропе Молнии.

Ступая на Сантьяго Камино, наверное, самое правильное начать с Французского Западного Пути.

Первый, явный, Путь – до Сантьяго-де-Компостела; потом – межмирье, после – выход к Белым Водам Финистерры...

Сия Тропа имеет ряд вуалей, попробуем их описать.

1. "Попсовое Камино " – оно проявилось благодаря книге Пауло Козльо и как результат воздействия на массы редкого по пошлости и примитивизму (тем не менее – отлично снятого) фильма, "Путь". Сие тут явно доминирует и скорее представляет серьёзное препятствие, чем способствует Опусу. Настроение такого тоннеля соответствует профанно-примитивному духу new age, хиппи и "позитивной" псевдо-духовности. Тут, как раз никто ничего не хочет терять (Путь Лаубуру), а наоборот – приобретают новые понты и иллюзии. Собственно, х/ф "Путь" Эмилио Эстевеса, весьма откровенно манифестирует всю палитру настроений такого рода профанации.

2. "Католический Камино" – Тропа, конкретно в контексте воззрений и силы Передачи, находящейся под патронажем Папы Римского, со всеми вытекающими из этого Ритуалами, смыслами и процедурами Лунной версии Пути.

3. "Сущностный Христианский Камино" – Пилигримаж в контексте Оперативного Христианства, то есть – любых его Ветвей, кроме протестантов (которые, за редчайшим исключением, вообще не имеют ничего общего с Христианством). В этом случае, многое зависит от конкретного контекста практикуемого Учения и от правильных наставлений и благословения духовника.

4. "Воинский Камино" преодоления своих слабостей и выплавки Воли.

5. "Монашеский Камино" – как Опус странствующего монаха.

6. Камино, упоминаемый, например, у Николая Фламель... и имеющий отношение к соответствующему Опусу Королевского Искусства.

7. "Западный Камино освобождающей Сути" – внутренний Путь Синей Розы (при более точном взгляде мы распознаём все Розы, не только Сапфировую), дающий шанс прийти к искренней сокровенной Сути собственной уникальной судьбы. Сия версия вполне находится на Священном Перекрёстке и потому не связана с какой-то одной Линией Передачи, но объединена с Качеством, как таковым. Отличие от предыдущего, возможно, связано с Тайной Непостепенности...

Утро.

Первый шаг ко Храму.

Перейти реку по каменному мосту.

В Тампле – ни души. Старый Каменный Корабль. Чистая наполненная Тишина. Мощной Прозрачной Упругостью ощущается священное Присутствие. Апсида данного Храма поделена на пять апельсиновых долей, каждая имеет свой витраж. Всё сходится на Замковый Камень, который вбирает реки нервюр и висит почти над Алтарём. Похоже, именно эта Точка собирает весь Тамплъ и является его эссенцией. Именно её сразу пеленгует межбровье и между ними устанавливается мост. Крёстное Знамение сначала ВВОДИТ Гнозис в межбровье, потом – ОПУСКАЕТ Его по вертикали ("привнесение Семени") и после: РАСПРОСТРАНЯЕТ вширь. Так происходит Объединение.

Роланд.

Противостоящий. Дерзающий. Символ Свободы. Проявивший Вертикальную Смерть.

Иаков, Брат Молнии – первый казнённый из Двенадцати. Брат его, Иоанн, единственный из Них, умерший ненасильственно. Нить – от Роланда к Иакову. Подъём в гору...

Лицом на Запад – значит: без Лица.

ГЛ. 3: ВЕРТИКАЛЬНО УМИРАЯ. РОНСЕВАЛЬ. ПИЛИГРИМ И МАТАМОРОС.

Ночь выдалась, мягко говоря, бодрая. Видение мерцает: то проявляются картины световых аккордов священных служений в неместных Храмах, то – приходят демоны всех мастей, пытаюсь продавить свою линию влияния. Всё это ощущается вполне конкретно. Потом – приветы из прошлого. Попытки навязать вину и деформацией войти телом подчинения определённым иерархиям. Словом: Война.

Своей земли не отдали ни пяди. Пасть Неба и Земли: в том, собственно, и человеческое Достоинство, что мы подобны Богу, объёмлем одновременно Ад и Рай (ни ангелы, ни демоны так не могут). Возможно, сие ошибка, но: Великий Сульфур – Инферно, аналогичный Меркурий – Парадиз; что же тогда Камень?!?

"НЕ БОЙСЯ НИЖНИХ МИРОВ, НЕ ТРЕПЕЩИ ПЕРЕД ВЕРХНИМИ И НЕ РАСТЕРЯЙ СЕБЯ В СУЕТЕ СРЕДНИХ", – вот Третюра Тройного Достоинства Вечного Сентября.

Выходим около пяти утра – ещё ночь. Темно. Включая иногда фонарик, идём и идём по тропе. Вверх. Серпантин. Открываются понемногу горные пейзажи. Понемногу светлеет.

Рассвет.

Волны холмов и невысоких гор, зеленея, летят навстречу востоку. Нам, однако, на запад.

Лабуру представляет собою изгибистую, без конфликтного прямого угла, фигуру, этим самым довольно существенно отличающуюся от Свастики. Хотя в основном Лабуру апофатичны (то есть убирают иллюзии), однако, из-за упомянутой выше сглаженности, сие Очищение менее драматично, чем в случае Сапфировой Прямоугольной Свастики...

Идём Камино Сантьяго. Первый день. Невысокие, красивые и нежные горы, так похожие на Закарпатье. Встречаем на скале статую Девы...

Народу немало, идут и идут: в основном – все поголовно на лёгком спортивном подрывчике, в специфической туристической одежде. Явно ощущается, что их прогулка – это первый способ из списка возможностей предыдущей главы. Публика потребляет Тропу Святого Иакова и Смерть Роланда им глубоко безразлична.

На рюкзаке символ: Белая гребешковая Раковина и на ней – Красный Крест одной из форм Святого Иакова, Матамороса.

Сантьяго Матаморос – это мавройца. Или: маврубийца. Впервые такая форма явилась Королю Рамиро.

Рамирос...

Сей Крест имеет три конца в виде Лилии, символа Чистоты и Нежности, и четвёртый, нижний, смотрящий в Ады – в виде клинка Меча. Щит у Матамороса (на котором, в центре, упомянутый Крест) может быть пополам разделён между Чёрной и Белой Барвой. Не правда ли, напоминает геральдику Тампля?

Тогда, в том контексте испанского Средневековья, Матаморос – означало конкретно, что нужно в корень уничтожить, убить, всех мавров. Скорее всего, если спроецировать сие Качество вообще на базовую композицию, то оно будет означать яростное уничтожение любыми реально доступными средствами, всего, что связано с Нижними Мирами; с инфернальной мерностью в нашем мире людей.

Не следует забывать, что Иаков – один из Братьев Грома и в Евангелии, самый пламенный Адепт.

Изображение Креста Матамороса на плоти Белой Раковины символизирует абсолютную внутреннюю Чистоту: именно она распознаёт степень инфернальности в существе и принимает адекватное решение по модусу её уничтожения соответствующими средствами.

Ракушка-Гребешок может быть прочитана посредством "Воды" – и тогда сие означает "возвращение всех рек в один Океан"; то есть – апофатическую Свастику. Если же сей Знак читать в режиме "Огня", то он предстанет священным актом распространения Единства посредством Лучей...

И, тем не менее, ракушка не закрывает Круг: сие возвещает о необходимости бдиль и быть осознанным в мире "травмированном Демииургом", а также – при необходимости, применять соответствующую форму Сакральной Войны Красного Меча-Креста. Так Свет ранит Тьму...

Не зря Французское Камино Сантьяго начинается с места гибели Роланда, по Мифу – от рук мавров, в том историко-мифическом контексте – основных существ Нижних Миров. И, далее, вся Тропа – это Посвящение, в том числе, в Матамороса – уничтожителя нави и Адов. Потому и носят Паломники страшные Знаки Нежнейшей Ярости. Ведь, сей герб принадлежит Рыцарскому Ордену Сантьяго.

Здесь, в Испании, Сантьяго не рыбак (или: не только рыбак), но – Небесный Воин.

Итак, Святой Иаков, двоится: одно Его архэ – Паломник; другое – Уничтожитель нелюдей. Каждый, кто сущностно идёт по Камино Сантьяго, неизбежно пропитается эссенцией Странствующего Рыцаря, уничтожителя Нечисти. Одно лишь – таких, исчезающе мало. Большинство ходящих сейчас по Тропе, вполне могли бы быть пущены в расход самим Матаморосом как раз по причине чрезмерной связи с Инферно.

Выйдя в пять утра, около трёх дня, мы уже на месте.

Ронсеваль.

Первый шаг в местный Тампль. Потом – освоение и усвоение.

Первый активный день.

Иаков Матаморос предстал на своём Белом Коне и в Красном,
как огонь Крови, Плаще.

ГЛ. 4: СКВОЗЬ ДЖУНГЛИ СТАДА. ГЛИНА И СТАЛЬ. ОДИНОЧЕСТВО В ТОЛПЕ.

Сейчас, благодаря специфическим чёрно-магическим операциям, настоящее Камино Сантьяго сокрыто. Даже пребывая как бы на нём, ежели поддашься общему духу, не сможешь войти в Изменение трансформационного Пути. Не сможешь, даже, совершить всего лишь Подношение; даже – в контексте Лунной духовности.

Если коротко и по сути, то: общий настрой Камино, по крайней мере тут – околоспортивное фитнес-стадо совершает нечто, что после повысит статус собственного эго каждого участника и, естественно, умножит, и так огромное, количество их препятствий.

Понятно, что огромная и фееричная массовость Камино хорошо, и даже замечательно, отражается на экономике Испании и Евросоюза, однако – сие обратно пропорционально транслируемому качеству.

Понятно, что за такого рода утверждения, автора сразу и мгновенно обвинят в непомерной гордыне. Конечно, сие замечательное качество имеет место быть, однако, сии утверждения – намного меньшее зло, чем толерантная доброжелательность и принятие такой тотальной фальсификации. Если угодно: всё, описанное выше, сообщил во сне Матаморос. Сейчас, в современных обстоятельствах, в данных контекстах возможен только "джихад слова" и "джихад мысли"...

Соборное божество современного "камино" вполне соответствует среднему духу западной цивилизации: поверхностная доброжелательность, лёгкий подрыв, стремление к комфорту, одежда для фитнеса, толерантность к любой неконцентрированной "духовности". Словом, new age здесь манифестирован вполне.

Сейчас Камино Французского Пути представляет собою драгоценное русло по которому под большим напором движется слизь. Не только она: есть и сублинное, древнее, течение. Однако, необходима Аскеза, дабы войти в эту Чистоту: нужно по-воински и по-монашески одновременно, отстраниться от доминирующего настроения толерантной тусовки. Изолироваться. Не входить в кон-

такт. Получится, что-то вроде одиночества в толпе. Только такая собранность даёт возможность войти в пространство хотя бы минимального качества. Уже из неё и внутри неё можно расслаблять лишнее.

Второй день. Сотни людей мимо. Всё время группки, идут и идут. Много азиатов. Много фотографируют. Гортексы и нефть, трекинговые стики... Всё время вскользь .

Мимо.

Мимо, собственно, Тропы.

На самом деле, великолепно: проявлены новые, тонкие, препятствия. Сейчас, таки пройти Камино неизмеримо сложнее, чем в Средневековье.

Для Рыцаря: где труднее – там достойнее.

Социальное Камино, назывём его камино-хайкинг, содержит в себе (при условии, что мы сейчас обращаем взгляд к довольно поверхностному созерцанию несколько вульгаризированных стихий), две Стихии – Воздух и Воду. Первая: тусовка; вторая – толерантность. Отсутствует Земля уверенного воззрения (хотя бы с философским качеством осмысления); нет в наличии Огня – качественного творчества и энергии (в том числе – воинской). Потому – в лучшем случае, результатом камино-хайкинга будут абсолютно бессмысленные "позитивные впечатления".

Дабы хотя бы как-то таки войти в Камино, как раз, в первую очередь, необходимы Земля уверенного воззрения (состоящего, как минимум, в холодной ненависти к современному миру), и Огонь воинского горения стремлением за Горизонт. В любом случае, есть потребность в безразличии к тусовочному духу и достаточный иммунитет к давлению агрессивной профанной социальной среды. Иначе, как все, тупым приодетым стадом, в очередной раз дерьмом, проскользнёшь по клоаке Демиурга.

Безусловно, всё описанное касательно камино-хайкинга, вовсе не означает, что все идущие тут уроды и деграданты – речь идёт о

доминантном настроении Измерения, то есть — о почти незамечаемом насилии со стороны плеяды божеств, захвативших внешнее Камино. Среди множественного стада, вполне могут попасться и истинные паломники.

Одна из главных сутей Пилигримажа — много ходить пешком.

Это — не просто так.

Дело в том, что в социальной жизни, даже если человек пытается что-то такое духовное делать, как правило, ему не хватает основательности в этом Делании; потому трудно обретаются конкретные результаты, а обретенные — теряются. То есть — не хватает Стихии Новой Земли. Зато в избытке ложная Земля, в виде доминантной ориентации на работу, семью, детей и на "жить, как все".

Длительная ходьба, правда при условии векторности к Истине оперативности человека в это время, резко усиливает Землю, создавая как бы платформу более тонким состояниям. Потому, в Паломничестве, уже должны быть в наличии некие сущностные вектора пониманий, иначе длительная ходьба просто ещё раз усилит все заблуждения и маразмы.

Отсюда — езда на велосипеде вообще никак не вписывается в Опус Паломничества. Она даёт совершенно другие ощущения и в корне иные энергии. И тут очень плохо, что механизм (велосипед) становится мембраной между человеком и землёй, более того — этот механизм негармонично преобразует энергию тела в движение. Сие разрушает возможность правильных увязываний и трансформаций. Да и вообще, вряд ли плотное общение с техникой (авто мото вело фото...) уж особо благоприятно влияет на Опус Освобождения...

Демииург (или кто другой) то ли создал, то ли так поучаствовал в деле этом, что Четыре Стихии в человеческом существе всё время динамически не уравновешены и воюют ("падший Адам"). Потому люди слабы, несчастны и больны.

Вопрос Квинтэссенции, это вопрос создания нового тела, где Четыре Стихии, в своих чистых ипостасях сливаются воедино в

момент равновесия: это и счастье, и удовлетворённость, и – универсальный Эликсир. В этом, собственно, Великая Тайна. Имея в виду, что у нас тело, энергия и ум, в каждом из которых свои Четыре, всего получаем Двенадцать и Три Равновесия в одном. Так изменяется судьба...

Длительная ходьба может поспособствовать в этом деле, как бы подстелив свою Землю под обретаемую Эссенцию; а может – и уничтожить Опус, если страсти бурлят, а стихии воюют.

Впрочем, гражданам лень искать эссенцию внутри: удовольствие, а потом – пока оно не станет половозрелым, сопричастность относительной андрогинности через Любовь к своим, к своему. Потом – второй... после, внуки. А потом – всё отнимет ржавчина времени.

Второй день: переход из Ронсевалья. Место, где погиб Роланд; то есть – где обрёл окончательную фиксацию и вошёл в Вечность уже неизменным. Камень, от которого отталкивается всё Камино Французских Королей. Триумфальная Смерть Роланда попирает любые расчёты и псевдовыгоды материнских успокоений и упокоений. Берётся Кровь, Огнём которой рисуется Крест Матамороса. Красное на Белом. И, далее, Путешествие на Запад, подальше от юга, где властвует Кибела. К белым пенным бурунным волнам. К атлантической Воде...

Сегодня минули четыре Храма и один примечательный мост. Все были закрыты...

Ночуем в селе Urdaniz.

В принципе, писать о Французской Дороге Королей, обычно писать, нечего.

Потому – первый язык и разговор по сути: Символы. Начали мы с Лаубуру...

Второе, по сути: Храмы. Об этом также обязательно и основательно.

Сюжет событий не особо важен, интересны лишь знаки и эссенциальные выводы.

И, очень важно защитить от искажений и ложных путей: потому, так много о социальном давлении.

Остальное, что описывается – исключительно оперативные аспекты.

Вот, к примеру, ещё нюанс: Ронсеваль богат Магнезией. Интересно, что Белая Магнезия быстро и эффективно избавляет от влаги. А влага определённого типа, делает людей, мужчин, весьма тяжёлыми на подъём. Говорят, что ещё существует Чёрная Магнезия. Вот только в чём её специфика?

ГЛ. 5: ДРУЗЬЯ, ВИНО И ТРЕТЬЯ ПЕНТАГРАММА. СТРАНА БАСКОВ. ИРУНЬЯ.

Ночевали мы в альберге с отличным и очень внимательным хозяином. У него на шее висело Лаубуру с тремя лепестками. Противосолонь закрученное.

Около шести подъем. Выходим 6.30. Ещё совсем темно. Поскольку, практически ночь, около часа идём в свежем одиночестве. Рассвет встречаем, сидя в траве на красивом пологом холме. Коротко завтракаем.

Идём далее, по просторам Страны Басков. Эускади.

Начиная от Камня Роланда, Камино продолжается в измерении Басков.

Не раз встречаем их Флаг: Красное, Воинское, Поле. На нём два Креста с одним центром: первый, вертикально-горизонтальный, исполнен Серебра Тонких Вод; второй, диагональный – Изумрудный Срединным Путём. Видимо, такой расклад вполне соответствует Стране древнего народа.

Всё дальше и дальше в государство похитателей Быка.

По дороге минуем Храмы. Вот стоит один – ему 800 лет, серые молчаливые камни, внутри притаился золотой свет. К великому сожалению, почти все Храмы или закрыты, или, некоторые, даже заброшены. Войти в них нельзя. Общаемся так, на расстоянии, вдыхая форму.

Идём и идём. Жара постепенно нарастает. К 11 подходим к предместьям Памплоны. На бетонных стенах, по-английски, несколько раз доходчиво написано "Это не Испания" и для ещё большей понятности нарисован перечёркнутый флаг Испании. Чуть далее надпись: "Это Страна Басков", тоже на международном языке. Сие радует. Есть таки в некоторых европейцах Огонь.

Памплона.

Идём улицами к Катедраль Памплоны. Идти долго. Какой-то масштабный местный забег: сотни людей организованно и немного сурово бегут по улице, настроение такое, будто так баски, немного втихаря, на всякий случай, готовят свою армию.

Идём и идём, нам к Катедраль. Наконец, перейдя старый каменный мост, таки доходим. Готический Тампль сильно переделанный в ренессансном стиле. Заходим и попадаем на окончание мессы. Возношу Воззвание Брату Грома, как Паломнику и как Небесному Рыцарю, Матаморосу. Созерцаю гробницу Короля. Свечи у них электрические, потому выходим, не поставив трепетной точки живого Пламени. Идти опять немало. Длинные улочки, парки, народные гуляния, какой-то гневный митинг под звон церковных колоколов и яростных речёвок.

Наконец находим нашу гостиницу; 14 часов. Все, мягко говоря, очень устали. Заселяемся. Третий день Ходьбы на Запад, 70 км. позади.

Ирунья. Она же – Памплона. Здесь, в июне, проводят интересное действо: все желающие могут попробовать убежать от 12 разъярённых быков. Случаются, при этом, увечья и гибель участников. Понятно, что это своеобразный древний Ритуал. Посвящено сие действо, как ни странно, местному Святому мученику Сен-Фермину. Семь дней в Памплоне от миллиона до трёх местных и приезжих, с утра убегают от упомянутых быков, потом – коррида с убийством оных и пьяные гульбища до утра. Насилие, пьянство, обжорство и, вероятно, секс, и всё это – в честь Святого Фермина, первого епископа Памплоны.

Не стоит сразу вот так вот всё это осуждать. Видимо, здесь дело в тайном Подношении божествам-покровителям Басков. Может, потому они, невзирая на отсутствие собственного государства, так долго и сохранили свой язык, дух и обычаи. Понятно, что в этот период Огня, выделяются огромнейшие по силе и в невероятных количествах флюиды грубых пневм, которые, видимо, усваиваются, поддерживая бытие баскской цивилизации.

Сложно, правда, вот так вот сразу понять её векторность и специфику; пока что ясно одно – тут есть Сила. Вот только чья и какой ценой? Похоже на то, что у Басков очень сильны духи-божества Ро-

да, связанные с Корнями Древа Жизни и вот такого рода Ритуалы держат их Присутствие.

Божества-покровители Басков, в отношении Пути Сантьяго, не обязательно могут быть прямыми союзниками: вполне возможно, что они, как раз некая антитеза для более интенсивной ситуации Извлечения Огней. Матаморос, его Формула, быть может, как раз и закаляется в таких условиях. В любом случае, местные довольно бодры и мало похожи на среднестатистических европейцев.

Тут довольно приятно идти с посохом. Моё такое орудие, в рост высоту, тонкий конец снабжён шипом для удобства ходьбы; но по сути – это короткое копье. Страшное смертоносное оружие. Приятно идти по Камино, время от времени, на ходу, упражняюсь в воинских упражнениях с посохом-копьем. Нож с Лаубуру уютно лежит в ближнем кармане. Длительная ходьба с оружием в руке, в ощущении себя Воином на Тропе, приплавляет свою специфику к Камино, собственно, созвучную Иакову-Рыцарю.

Убегание от Быка, коррида – всё это можно толковать и зрить по-разному. В любом случае, имеет место быть очень интенсивная форма взаимодействия с хтоническими божествами, с насельниками адов и Хранителями Земли... вот только: попираются они, подчиняются, или – им нечто подносится, зависит уже от оператора.

Камино Матамороса, похоже, сурово и конкретно: божества нижних миров безжалостно подчиняются с позиции силы, если сие невозможно – они просто уничтожаются. К духам Неба и верхних Миров – Воины зывают, остальные – молятся. И те и другие, тем не менее, получают мудрость "прохожего" и учатся "не строить дом на мосту".

Пентаграмма.

Знак управления Стихиями с помощью обретенной Эссенции.

Внешняя (как бы) – Макрокосм. Внутренняя – Микрокосм.

На самом деле они едины: потому – третья Петаграмма. Пентаграмма Моста.

А вино...

Выпитое в небольших уместных количествах, как раз и даёт вкус этой самой третьей Пентаграммы.

ГЛ. 6: ХРАМЫ У ДОРОГИ. ПОЛЁТ НА ПОСОХЕ К ЗВЕЗДЕ.

Выходим из Памплоны около 7.30. Минуем два Храма у дороги. Подходим к одному – он закрыт, однако, нас радостно приветствует местный пёс, овчарка, которая скачет и носится в пространстве, очерченном целью. Подходит два баскских кота, один из них падает на спину, подставляя животик. Потом поднимается и пронзительно смотрит миндалевидными глазами... говорю всем им мантры Освобождения, ещё раз обращаюсь к закрытому Тамплю, и – опять Камино.

Переливы дорог, зелёные холмы, подъёмы и спуски, ветер, электрички (группки совершающих камино-хайкинг), шаг за шаг...

Три часа ходьбы.

Посёлок Z....

У дороги – древний Храм. К счастью, он открыт. Захожу. Возвращаюсь к Матаморосу и к Паломнику, к Брату Грома. Две живых свечи, краеугольный камень в апсиде Священного Присутствия, крестное Знамение Объединения. Всё на месте: опять я дома.

Небольшая трапеза – в Путь. Доспехи звенят на стыках, мечи колышались в ножнах. Скоро их клинки окрасит кровь врагов.

Поднимаемся на перевал. Тут весьма откровенная скульптурная группа: плоские, ржавые паломники идут к Сантьяго (видимо, чтобы избавиться от ржавчины (а уже Серебро не подвержено коррозии...)) и получить объём, перестав быть inferнальными существами сжатого псевдобытия). Туристы камино-хайкинг с удовольствием фотографируются на этом фоне, приобщаясь к плоской ржавчине. Каждому – своё.

Вернёмся, однако, к Главному Символу Камино – Раковине и Мечу.

Белая Раковина относится к Воде, что сразу указывает на тонкую настройку оперативного всегда-ощущения Вод.

Раковина – это Звезда на горизонте, её белые, нисходящие, лучи. Она – Дева. Она же – Крона Древа.

Понятно, что оплодотворить такое может только чистый Огонь.

Красный Крест – наша активность, погружающаяся в Деву-Природу. Три лепестка сего Креста нежны Лилией: Пламя, посему, не вульгарное, но Особое. Нижний Луч – беспощадный клинок подчиняющий и уничтожающий демонов.

Белая Раковина, Звезда-Дева и Красный Крест Матаморос, Рыцарь – муж и жена.

Жена, там, на горизонте Атлантиды. Муж-Матаморос идёт по Камино, влекомый Её Светом. В Сантьяго Звёздного Поля, то есть – Небесного Ложа, они соединяются.

Но, ежели Пилигрим, за время странствия на Запад объединится качественно с Красным Крестом Сантьяго, если сей Символ не станет кровью его, иероглифом не будет.

Своим благородным Огнём к Чистой Звезде...

Более того, вполне можно не идти, но лететь. На посохе. А потом: висишь, а Мир – мимо тебя.

Сильный удар, параллельно – топчущий шаг: так создаётся связь Неба и Земли. Потом: три лёгких, как бы скользишь или катишься на инерции первого удара. Один – три, один – три... Межбровье слушает свет западной Раковины-Звезды, но в теле нить идёт на четыре пальца ниже пупа. Тянет. Туда же приходит вибрация от удара посоха в землю. Толкает. Тянет и толкает. Опять: Экстаз и Энтаз. Так создаётся пневма, близкая к нейтральной.

Тогда почти не устаёшь. Тогда: узнаешь Гнозис. Это почти как крестишься...

Проходим несколько великолепных романских Храмов. Они закрыты. Сиеста. Все отдыхают. В баре рядом бухают местные. Здороваемся. Крёстное знамение, Тамплъ приглашён, как Божество, в межбровье и распространён в благословенном Свинце. Конечно, во время своё, Он превратится в Золото. Но сам тот факт, что тело позволяет нам одухотворять посредством него, материю, да и просто – одухотворять его, – делает, априори, нашу плоть золотой. Тело выступает орудием спасения и просвещения мира, а не только – пыточным станком собственного неведения. Тело двояко: и благословение, и – жесточайшая кара. Знающий найдёт дорогу, а незнающий – пусть найдёт Учителя.

Около 17 мы на месте. Городок Puento la Reina, 93 км. пройдено; четвёртый день ходьбы.

Пятый – Пилигримажа.

Упомянутый посёлок встречает открытым Храмом. Там – никого. Воззвание.

Тишина.

Под "Y" – образным Крестом Распятия лежит котомка и вертикально прислонён Посох Паломника. Здесь Наши знают не только "сантьяго-туристов": дух Брата Грома жив.

ГЛ. 7: НЕБЕСНАЯ ТВЕРДЬ ИАКОВА И ВЕТЕР, НЕСУЩИЙ ЦВЕТЫ. МАЛЬТИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО.

Вечер пятого дня (четвёртого ходового). Поселились. У нас, слава Богу, отдельная комната и потому тусовка "сантьяго-туристо" пролетает мимо. Помывшись с дороги и сходяв в аптеку, ныряем в городок... выносит нас к Храму 13 века, он посвящён Брату Грома.

Старая романская форма, очень древний тимпан, барокковое убранство внутри, но (!)... потолок. Его нервюры создают просто потрясающую Небесную Твердь. За время Странствий никогда ещё не видел столь откровенного писания в Камне. Краеугольный Камень источает Два Креста и далее, всё это проявляется ясным Цветком-Звездю. Причём, таких Цветков несколько и они по-разному прорастают...

Жизнь.

Жизненность.

Тайна Шестиконечной Звезды. Если Глина, Материя, в сути своей Вода; то Дух — Огонь. В том числе, Дух, входя в Материю, вздымает её Формами и это самое равновесие Огня и Глины и есть Чудо Жизни. Пламя, помня об Отечестве, всегда мечтает вернуться туда; ангелы не ведают адов. Глина, притягиваемая комфортом Родины, слишком влажная, ниспадает в низы; демоны не зрят горного.

Человек. В нём перемешана ужасная Тайна: Огнями — равен Богам; Глиною — демонам. Видимо, не столько важно что-то как-то определить, — намного значимее: что ты КОНКРЕТНО способен интегрировать. Какой объём имеет Твоя Шестиконечная Звезда, в сути своей, являясь Семёркой? Как Ты смог (и смог ли вообще) связать Крону и Корни; насколько на "ты" (но, по-разному) с ангелами и демонами?

Гексаграмма: Храмовый Цветок.

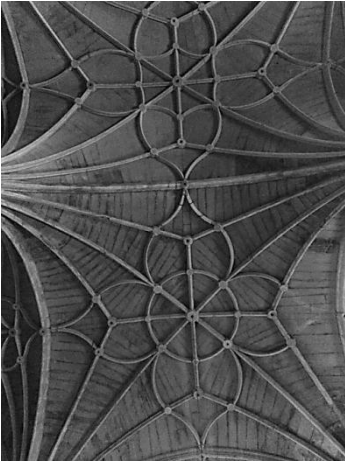
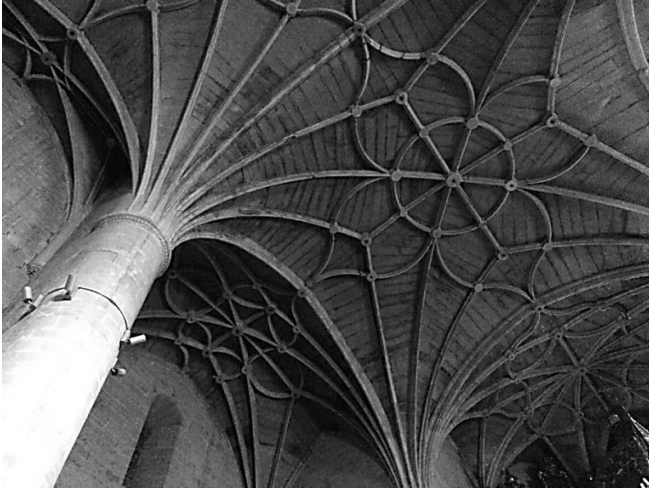
Звезда Камино призывает Знание это.

Красное на Белом .

Как сказал один человек с юмором, украинцы, это либо свинопасы и по определению, рабы (таких подавляющее большинство); либо – благородные разбойники (Сечевые Козаки), которые плевать хотели на всяческую и любую власть... И это замечательно. Наше Измерение ультимативно ставит Тебе условие выбора: или ты своей дамой определяешь Великую Мать, или: Твоя Дама на Западном Горизонте (в начале). Потом, когда уже пришла Чистая Сестра, она уходит на Север.

Северо-Запад, Друг мой. Так что: никаких поездок на Юг.

Кстати, в упомянутом Храме, Твердь нервюры вырастает из ультимативной вертикальности колонн.

ГЛ. 8: ИЗ ПЛЕНА – В ПЛЕН. НО БАШНЯ НАД РЕКОЮ ГЛИНЫ... ЖАРА. ГРАД ЗВЕЗДЫ.

Паломничество.

С одной стороны – множество специфических, уникальных мест и троп, которые, собственно, и составляют сюжет конкретной Тропы Пилигрима.

С другой – нечто Неизменное. Как небесная Синева над этим.

С этой Башни наблюдая...

Окунаясь в реки Ада...

Камень в Сердце пеленая.

Шли Слепцы за зовом Лунным, Солнце в центре сохраняя.

Посох, Чаша и Вода: нож положим, компас в Звёзды...

Солнечная, Королевская и Лунная духовность: если в первой – Воззвание, во второй – Молитва. Лунный путь оперирует, крайне важным для него понятием, – ГРЕХ. Солнечный, по всей видимости, не может вообще вести речь о ГРЕХЕ, он говорит об ОШИБКЕ. ОШИБКУ можно исправить, ГРЕХ – искупить. В Солнечном Воззрении мало личного и сентиментального: никто тебе не виноват, что ты не знаешь "как оно на самом деле", потому и ошибаешься.

Христос – Спаситель для всех. Овцы Христовы, Добрый Пастырь – всё это замечательно. Но есть, далеко не овцы. Их путь вовсе не противоречит и не противостоит Дороге Христа, он просто несколько иной. Это путь не для рабов. Пастырство же христианское, в большей мере, сострадательно ко всем, в прицеле его спасения и рабы в том числе. Потому, для них акцентированы вера и преданность, потому так, зачастую, силен акцент покаяния и душевного Освобождения.

Свободный может выбирать Дорогу и идти результирующей Тропой: Солнце и Луна сходятся в Звезду.

Свою Звезду.

Сегодня выходим довольно поздно, около 8.30. Немного завтракаем, тусовка в альберге в разгаре, какая-то американская старушка что-то бодро вещает на всю кухню, а её дед теневой мышкой шмыгает туда-сюда. Мы тоже теньями и краями уходим. Уж очень большая тут навязываемая плотность специфического общения. Глина бурлит. Нужен соответствующий огонь переварить всё это в нечто...

Камино Сантьяго всецело принадлежит к цивилизации Средних Веков. Современному, по оперативности, человеку здесь нечего вообще делать.

Огромная ошибка оценивать Средневековье по типу: "они – как мы, только менее развитые". Тот Мир отстоит от современности невыразимо далеко: средневековый человек всё делал по-другому, чем люди после 17 века. Он по-иному спал, ел, ходил; по-другому любил и ненавидел; Бог и Истина были для него не абстрактными концепциями, но – всецелой конкретикой, в том числе, чувственной. Понятно, что конкретика эта сильно отличалась у епископа, алхимика, рыцаря или у кузнеца. Но было нечто общее: Мир ощущался Живым, вне дихотомии "субъект-объект", потому, собственно, существовал ограничитель на степень вторжения в природу – любовь, как Качество конкретной сопричастности. Потому и не было проблем с НТП и экологией, потому никому на хрен был не нужен "технический прогресс". Именно отпадение от Единства обусловило стратегию новейшей Демиургии, направленной на тотальное изнашивание природ: внешней и внутренней, человеческой.

Это всё пишется не как реквием по золотому веку: сие – описание условий. Необходимо ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ в своём сокровенном мире, и сохранить только и лишь социально-процедурную адекватность стаду этого времени. Уметь выживать во всём этом мире мёртвых и их машин, при этом живя внутри Тайную Живую Жизнь. Вот только таким существам и имеет смысл идти Камино Сантьяго. Вообще-то другие, современники, его и не пройдут.

Вот это, упомянутое Единство с миром, иногда, порою, современник ощущает в моменты вкусной трапезы или при особо удачном соитии. Но даже тогда, поскольку он не знает на что именно обращать внимание, он не получает опорных точек опыта.

Ложная Земля – это вся совокупность априорных полаганий современного человека. По сути, научное мировоззрение в различных его вариациях, глубинах освоения и сочетаниях спецификаций. К сожалению, всё это наглухо закрывает, в том числе, содержание Камино Сантьяго. И потому, всю вышеозначенную совокупность следует перенести из "реальности" во всего лишь – вариант мифа (причём, Мифа, преимущественно связанного с Чёрной Магией изъятия судеб). Следует холодно, спокойно и предметно возненавидеть Мир современности и все его значения вкупе с ценностями. Перестать ощущать науку и её аватар, авторитетами.

Ложная Вода – это сентиментализм и эмоциональность. Фильм "Путь" (о Камино который) как раз снят в этом ключе: надуманный, нереальный, сюжет, выжимающий слезу. Это некая толерантность и мягкотелая лжедоброта. В целом, сие, весьма характерно для современной западной цивилизации. А ложная, такая Вода – по одной простой причине: лицемерие. Поверхностность. Некачественная сублимация сексуальности, по факту – разновидность похоти.

Ложный Воздух – тусовочность и "лёгкость просто-так-бытия", конечно, пока есть молодость и здоровье, дарует приятные ощущения, но не даёт накопить никакого качества.

К Ложному Огню относятся все виды драйва: беда в том, что источник здесь внешний. Алкоголь, спортивный азарт, дух соревновательности, наркотики, чувство причастия к брендам... переживание власти... и много такого похожего неминуемо делают человека рабом. Всё это ещё и весьма ресурсозатратно.

Почему эта четвёрка стихий Ложная?

Очень просто: в таком варианте их невозможно свести к Эссенции и они всенепременно будут воевать друг с другом, так уничтожая живое существо.

Идя на Камино, конечно, сложно вот вообще привести Стихии к стабильной гармоничной Формуле, но серьёзное движение в этом направлении должно быть начато за многие годы до самого Опуса. Иначе, Тропа будет только ускорять и усиливать саморазрушение.

Идти сегодня чрезвычайно трудно: вчера плохо поели и страшная жара. Плюс, местность: лес, полянка, горбик, ямка. Наше Камино на сегодня – 22 километра. Проходим несколько населённых пунктов. Жара. Сиеста. Храмы закрыты. Видимо, ещё и накопилась усталость – друзья приходят очень уставшие. В месте ночёвки мы около 17.

Городок Эстелла/Лизарра. Поселяемся.

Ничего особо не планируя, на сбитых ногах, с кучей мозолей, идём-таки в местный Храм. Град гористый.

Минуем уже несколько Тамплей. Переходим по древнему мосту реку. Петляем узкими улочками. И вот – Храм Архангела Михаила. Удивительное Священное сооружение, гото-романского типа. Там никого. Полумрак. Молчание.

Воззвание.

Не передать словами Таинство сие.

Ныржаем в город.

Попадаем ещё в один древний Тампль, там – великолепный Клуатр. Мелюзина на тимпане... вообще, описать сие, нереально. Горы. Скалы. Храмы в них. Река, быстрые воды. Улыбчивые глаза храмовой служительницы, чётки в дар каждому...

Стелла. Звезда

Эстелла...

День пятый, ходьба – сжигание себя-не-того; созерцание предательств людьми самих себя же; их низкая, позорная мелочность... Аскеза продолжается.

Зажжены Две Свечи.

Дабы: никто ничего не забывал.

ГЛ. 9: МОНАСТЫРЬ ПРИБРЕЖНОЙ СКАЛЫ. ПУСТЫНЯ ЛОС-АРКОС.

Приходит интересный сон: в нём, внутри близких людей, различаю демонов и то, как они пытались деформировать тело любви у меня, ещё ребёнка. Растерзал их во сне. Проснулся радостно-облегчённым, с любимым котом на руках, отвоёванным у навей.

Выходим около семи: утренняя прохлада, средневековое молчаливое великолепие Эстеллы. Идти легко и вознесённо...

Тропа более-менее ориентирована относительно трассы, немного сбоку от неё. Минуем Монастырь – он на реставрации и внутрь не попасть. Пересекаем трассу и движемся по красивой Тропе – справа виден скалистый край плато.

Подъём – и вот, половина сегодняшнего Пути. Храм открыт. Древняя апсида мягкой дланью ложится на межбровье.

Состояние начала опьянения: что, собственно, происходит? На-растает Луна и её Воды (вторые, как минимум) обнимают всё, по-путно расплавляя тела. Беда только, что теряется Присутствие. То есть: Соль-то, плывёт. Вот только Солнце уже зашло. Закат Солнца вручную – это не обязательно удар в челюсть: порою, достаточно вина. Однако: граждане, замученные металло-штамповочным заводом системы, в алкоголизме и в наркомании ищут (и находят, но слишком задорого) блаженство. Рабы ЗОЖ – это вообще, клиника, и их страх настолько велик, что даже нету места Опусу Слепой Луны (а только: ещё большее ужатие Соли). Культурно-религиозные "человеки в футляре", также никак не могут выйти на Дорогу оперативности, потому всех поучают морали, так компенсируя собственное отсутствие Гнозиса и, связанную с этим, невероятную тупую боль: диагноз – крепатура души (потому лимфодренаж опытом, противопоказан).

Итак: дорога и жара – Луна; ритмические удары посохом – Солнце.

Жара нарастает, часть пути удаётся очень качественно пролететь на посохе. Какой-то отрезок тропы теряет пространственно-временные характеристики усилия. Пьём что-то вроде радлера у местных барыг: они безбожно зарабатывают на паломниках, накручивая цены вчетверо. Выглядит сие, как палатка среди поля с напитками и фруктами. Впрочем, большинство идущих никакие не паломники, а "камино-туристы", потому всё логично: одна профанация обслуживает другую. Общество абсурдного спектакля. Печать полного, на весь этот абсурд, ставит радио, которое орёт у палатки, видимо, предполагая уж всецелое удовлетворение у сёрферов духовных самоудовлетворений.

Шаг за шаг – и вот, городок. Лос-Аркос. Около 15.30. На сегодня переход завершён. Поселяемся. Живём мы возле главного местного Храма, он закрыт. Вроде как – и слава Богу, так как фото интерьера из Интернета не обещали ничего хорошего: барокко. А снаружи – очень даже более-менее.

Посох, Тыква и Ракушка – триада символов Камино. В Тыкве, вроде как, должна быть Вода. То есть – её туда помещают из Источников у Тамплей, по дороге Сантьяго. Вода связана с Луной.

Ракушкой, вроде как пьют эту Воду (а сама она – родом из Большой Открытой Воды, Моря-Океана). Но: на ней Красный Рыцарский Крест Сантьяго. Он оплодотворяет Воду эту особым Присутствием Благородства Нерушимого. Этот Огонь – выражен, также, в Посохе, как в Оси Покоя, центре мира.

Идя человеком-современным не вкусишь Воды (Воды иссушила техника и механизмы, электронная "душа" и научные мифы о "реальности"). Вкусив только Воду (став медиумом) – приобщись к Ведьмам. Должен быть живой в жизни Живой, в Крови – Крест Рыцаря. Тогда, идёшь к Звезде. На Свадьбу Звёздного Поля. Одно и то же, пройдя судьбу Пепла и Пыли, вернётся к сияющим брызгам.

ГЛ. 10: ЛОС-АРКОС И ТРУ-ЛЯ-ЛЯ.

Немного отдохнув и помывшись с дороги, пошли искать что поесть.

Еду нашли: правда, мягко говоря, херовую и задорого.

Уже идя домой, увидели открытые двери местного Храма, в который безуспешно ломились с обеда камино-туристы и возможные замаскированные паломники.

Зашли.

И как-то стало странно: играет музыка в стиле "тру-ля-ля" и с весьма серьёзным видом сидит довольно много коллег по направлению физического вектора ходьбы. Сначала, вообще кажется, что попал не в христианский Храм, а в какую-то протестантскую тусовку. Чуть позже, немного улавливаем слова: песня про пилигримов (потому всем нравится).

Храм, между тем, пафосен конкретно: мало того, что барокко не много, а очень много, так ещё купол изнутри (чтобы мало не показалось) завит множеством спиралей. Фривольная песенка про героизм Камино (предположительно) продолжает звучать. Но видно – публика чего-то сплочённо ждёт. Не успеваем мы как следует охереть от роскоши упомянутого архитектурного стиля, как на сцене появляется поп в красивом красном одеянии и вся эта барокковая алтарная радость вспыхивает золотым светом. Людям, видимо, благостно. Начинается служба, скорее всего, специально для паломников (ну, как бы паломников). Мы не сговариваясь уходим, провожаемые несколько удивлёнными, взглядами "коллег". Видимо, имея в виду наши яростные, частые и чёткие крестные знамения по дороге (в направлении Храмов, мимо которых следовали), нас уже успели записать в какую-то категорию истово верующих. И тут мы эвакуируемся дружно, да ещё с такого мероприятия. Публика, наоборот, абсолютно не переживая о Священном по пути, вечером, при мессе в честь, почти вся резко обрела устойчивые признаки католичества.

Да уж, всё-таки, теплохладность весьма неплохо коррелирует с толерантной версией культурного христианства, — то есть: с псевдо-христианством. Ведь толерантного Христианства не бывает в принципе.

Правда, ещё очень популярно лицемерие.

Вместо мессы мы таки занялись чем-то весьма сущностным и конкретным. Все остались весьма довольны.

Светлая ярость покоя переполняла нас.

День удался вполне.

Ведь, в принципе, не столь важно, чем внешне ты занимаешься, а какие именно тела это делают, а значит — к кому именно они обращены: ведь, подобное — к подобному. И, ладно, например, ты как-то молишься: вопрос — какое именно тело молится (то есть: а кто адресат?). Ведь могут и ответить.

ГЛ. 11: СЕМЁРКА И ВОСЬМЁРКА НЕДЕЛИ СКИТАНИЙ. РАЙ И АД LOGRONO.

Поднимаемся, на первое ощущение, легко. Собираемся, и выходим.

И тут обрушивается телесный осадок усталости: седьмой день ежедневной ходьбы. Всё усугубляет множество мозолей на стопах – их уже обработано десятки. Не так, чтобы невыносимо, но очень устаёшь от постоянного жжения ног в ботинках. Видимо, сказывается то, что довольно часто (по сравнению с походами в Горы), приходится идти по асфальту и камням.

Понемногу расхаживаемся.

Первый привал и завтрак в Sansol. Отдыхаем. Дезактивируем очередную порцию мозолей и становится ещё труднее начать продолжение.

Таки начинаем.

Переходим реку по мосту – и рядом ещё посёлок, Torres del Rio. Тут, прямо у тропы, настоящее чудо: древний Храм романской наружности. Интерьер: великолепен, апсида и совершенно необычный внутренний купол с восьми-лучевой нервюрной Звездой. Так, пожалуй, манифестированы Небеса в виде Седьмого и Восьмого, как завершения-перехода в иной Уровень. Храм содержит упругое Пристствие Святости и связан он с Тамплиерами.

Идём. Нельзя сказать, что легко. Волнистые пейзажи, очень сочная зелень: огонь светила тут сильнее, чем на Украине, но солнце ещё, всё же, не успело сжечь изумруд травяного комтурства.

К полудню делаем второй привал.

По Камино идёт много людей. Все из разных стран, пока что, ни русских, ни украинцев мы не встречали вообще. Довольно много пожилых людей – видно, что они готовились, большинство бодро и быстро шагает по маршруту. В целом, здесь царит дух отпускного туризма с элементами культурно-религиозной причастности. Это

проявляется во всём, начиная от трекинговой брендовой одежды, и заканчивая тусовочным настроением. Нету даже намёка на коллективную религиозность. Впрочем, мало кто из местных относится к ходакам, как к реальным паломникам. Безусловно, какое-то количество глубоко мотивированных людей на Камино есть, но они явно не делают погоды. Сие чётко видно по отношению камино-туристов к придорожным Храмам: пару фото, печать в крэденсиаль, кое-кто ставит свечи и – бегом далее. Очень мало замечено молящихся...

Кстати, спортивная бодрость масс, не такое уж однозначное благо. Похоже, фитнес-спортивность специфически перестраивает доминирующую оперативность энергии так, что человек-то относительно бодр, однако – ценою своеобразно возбуждённого тела, которое начинает лидировать в общей композиции. Кроме того, сие сшивается с социальной ролью и эго-статусом. Правильная работа с телом должна растворять его в уравновешенной пневме, а не вампирить энергию на активированные мышцы и концепции. В этом вся западная связка "спорт-фитнес-туризм": реактивность тела вослед чёрномагическим концепциям физиологии и медицины. Ещё одна улыбка Демиурга: убить душу, перекачав её в тело, а последнее – деформировать социальной ролью и, соответствующим ей, "костюмом".

Наш третий переход завершается в городке Viana. Остаточный след Средних веков, закрытый Храм, руины Готического Собора...

В Испании никто никуда не спешит: нет ощущения притаившихся за углом, перемен. Народ валяжен и расслаблен в хлам.

Деву Марию часто ассоциируют с Восьми-лучевой Звездой. Это Она, уже родившая Спаса. Последний, перевозмог Семь Сфер – потому и Спас. Потому и Восьмёрка.

Шестиднев Творения подразумевает, в том числе, оперативно, предохранитель от чрезмерной концентрации "седьмого рывка", как волевого штурма нового качества.

К 17, наконец, 28 км. позади и мы доходим до Logroño.

Устали конкретно, особенно, от мозолей.

Ощущение полного финала.

А вот дальше – началось самое интересное.

Ключом послужило троефразие, почему-то пришедшее при входе в город:

"Человек – это мерзкое, лицемерное и ничтожное существо.

Человек – это нечто возвышенное и могущее превзойти богов.

Этот страшнейший разрыв, эта дихотомия, делает человека крайне опасным".

Поселились.

Усталость и боль от мозолей, казалось, должны были прибить нас к комнате и отдыху.

Меж тем, помывшись, мы таки пошли в град.

И первый же Храм, Святого Варфоломея, просто шокировал. Исключительно аскетическое сооружение снаружи, внутри оказалось чудом романо-готики. Особенно сильно звучали абсолютно фантастические небеса нервюрных плетений. Эта Твердь просто прибывает Прозрачной радиацией нейтрала, выламывая эго из черепа.

Немного пройти – и, центральный Собор. Снаружи – не-восторг ренессанса, который наложен на Готику. Но внутри (!) – удивительная Готика с Небесной Твердью, в Священном полумраке (который, как оказалось, очень любят испанцы в своих Храмах), и – огромный барокковый алтарь. Вот странное дело: впервые вижу, чтобы мощь Готики полностью поглотила и интегрировала барокковую похоть – здесь, это архитектурное уродство очень даже ничего. Всё-таки, иногда, как оказалось, элементы барокко могут быть усвоены. Ну, почти усвоены. И усвоение это происходит исключительно силой нервюрной Тверди Небесной. Храм сей очень странный – далее, за готический Неф и барокковый Алтарь: попадаем в измерение трёх

ренессансных куполов, причём – центральный – эллиптический и покрашен облаками.

Готика, ренессанс и барокко смешались в этом Тампле под диктатурой первой: результат – замешательство.

И, наконец, ещё успеваем в Тампль Патрона Камино – прямо на Фасаде – яростная статуя Матамороса. На паперти, какие-то местные антисоциалы, в количестве пяти-семи человек, курят коноплю. Храм, в целом, барокко-ренессанс, но Твердь – Готика. И опять Храм звучит по-другому, и опять Готика диктует всё.

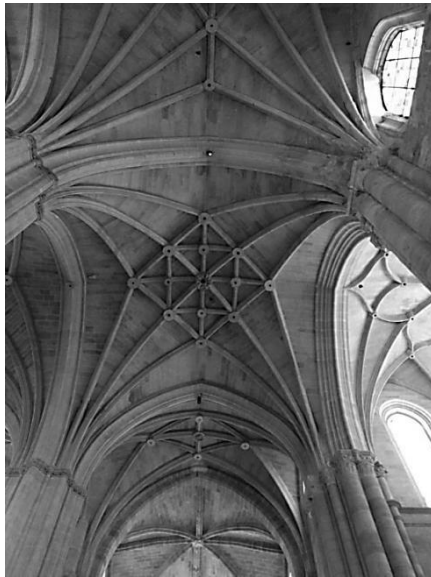
Эти три Храма Logrono восхищают. Первый – вообще, краеугольный кристалл Нашего Авалона.

Так, неожиданно-негаданно, мы попали в рай.

А где рай – там и ад.

Потом: два часа провели в крошечном аду. Атака внутренних демонов была на грани выносимого многими участниками заплыва. Где-то к 22.00 всё более-менее успокоилось, и утомлённые интенсивностями все уехали к Морфею.

День, что называется, удался. Во всех отношениях.

ГЛ. 12: НА ЗАПАД, НА ЗАПАД... NAJERA.

Выходим в 7.20. Город достаточно большой. Утро: беззаботные испанцы, кто на работу, кто на учёбу. Идти нелегко. Мозоли и сбитые стопы – это нечто.

Вообще, правильно бы было остаться в Logrono на сутки. Отдохнуть. Увязать первую семёрку. Но, обстоятельства гонят нас дальше.

Минуем сам город и попадаем в парковую зону, много местных бегают, оздоровительно ходят и ездят на великах. Минуем этот праздник жизни и пристанище довольных дедушек.

Переход.

Городок Navarrete.

На холме – старый Храм. Всё та же история: сумрак. Тайна. Густое молчание. Готические своды и Твердь нервюр. Золотой, огромный, барокковый алтарь. Из-за темноты и Готических ритмов, обнимающих его, сие томление формы как бы упруго обжимается. Фиксируется. Из неё выжимается сок похоти. Прямо на Алтарь. И – вбивается в души оттиском нервюр свода.

Великолепно. Креденсиаль души – пусть брызнет её кровь. И: застынет Крестом Иакова Компостельского.

И почему такие массы граждан несёт на Камино? Очевидно: некая комсомольско-активистского типа тёлка, без особых тормозов в Сердце и в уме, легко сделает здесь и имя и бизнес. Почему так?

Почему написано уже куча макулатуры про Камино, и почему публика хаваает всё это и сунет, сунет толпами?

С чего попустительства, или – в каком контексте соблазна?

Сидим. Отдыхаем. Идея: а напишешь книгу, типа "22 Аркана Таро на Камино" – и, блядь, будет же иметь успех. Волшебный ускоритель.

Ответ прост: потому.

Каждый сам уже выберет: или идти Путём Рыцарства – и не будет признания, не будет почестей, а будет война со всем миром... или – делать жизнь (деньги, имя, комфорт, уют...). Расплата, конечно, тоже будет.

Ритм ходьбы.

Удары посоха под шаг.

Боль в теле уходит, остаётся прозрачное зависание, мир пролетает мимо. Ты – в покое. А всё вокруг летит. Так продолжается какое-то время, и в этом – почти нет усилия при большой скорости ходьбы.

Всё-таки, сегодня у нас самый большой переход – 31 км. . Потому, проходим только к 17.30.

Najera встречает красными скалами и зеленью растительности, на этом впечатляющем фоне.

Поселяемся.

Некий импульс тянет в город. Спутники утомлены и решили отдохнуть. Петляю узенькими улочками, справа навис массив красной скалы. Ищу Храм. Он закрыт, но меня выносит к местному Монастырю. Прямо к воротам.

Покупаю билет и захожу. Внутри – вообще ни души. Клуатр: молчание, вспоминается Португалия. Тонкое, тихое, очищенное ощущение... А вот и двери в Храм. Огромное Готическое сооружение с Твердью. Тот же барокковый Алтарь, всё так же – с выжимаемой из форм этих, похотью.

Но что-то в этом Тампле особенное: да, захоронения Королей. Эта Святыня ещё и связана с Королевской Линией Передачи и потому, очень важна в Потоке Французского Камино. Мне везёт: полностью и сам делаю Ритуал Трёх Проходов. Очень мощное состояние нейтральной пневмы.

Храм исключительно объёмен и его Клуатр называют Рыцарским, что говорит об очень многом.

Над градом собираются хмурые облака. А в тайном месте Тампля – странная статуя Девы.

Камино Святого Иакова... кто же он?

Старший брат одного из Двенадцати, Хранителя Знания и автора (точнее, передатчика) "Апокалипсиса". Один из двух Братьев Грома: символизм Молнии и Грозы очень многообразен и связан с мгновенным, непостепенным Путём. Если Иоанн Богослов – Святой Знания, то, похоже, Иаков – Апостол Силы. Святой Иоанн – единственный из Апостолов внутреннего Круга, умерший своей смертью, а его брат – первый казнённый за Учение Христа. Они, ещё Камень, Пётр, присутствовали при главных чудесах Спаса, они были в Гефсиманском Саду.

Иаков первый совершил длительное путешествие с целью мультипликации Учения – в Испанию, заметьте, на Запад – и потому он Патрон пилигримов.

Здесь можно только начать... каждый тезис предполагает очень глубокое созерцание.

Так приходит Гнозис. Ведь Смысл Камино Сантьяго – объединиться с Передачей Брата Грома, Иакова. А, может, и с двумя...

ГЛ. 13: ОТ КРАСНЫХ СКАЛ. СВЯТОЙ ИАКОВ. САНТО-ДОМИНГО.

Иаков и Иоанн просили Христа в Царстве Небесном сесть по левую и правую руку от него, что символизирует Истину и её Держателей аспектов: Гнозиса (Иоанн) и Силы (Иаков). В определённом смысле эти два Апостола симметричны Петру и Павлу, Мечу и Ключу...

Христос, Солнце Истины.

Громовой Камень – Троица его наиболее активных Учеников (Иаков-Иоанн, Молнии Силы и Знания; Пётр – Камень Фиксации и Свершения).

Понятно, далее, почему Иаков – Матаморос: "Маврорубийца". В средневековом контексте Испании, мавры представляли двоякую роль: с одной стороны – они носители Ислама, а значит ИНОГО НЕ-БА, потому – метафизический вызов и условие взаимного качества посредством борьбы. С другой стороны, если рассматривать мавров вне Ислама, этнически (кстати, ещё тоже вопрос, были ли они носителями, собственно, Ислама), тогда – они, внутри мифопоэтики, символ Нижних Миров и демонического начала. Можно представить сие как Крест противостояния: Вертикаль – Вызов Ислама (Благородное против Благородного); горизонталь – вызов инфернальности. Вот с этим и сражается Матаморос. Его Красный Кинжальный Крест, обращённый остриём в Ады – яркая манифестация сего Опуса. Собственно, это и есть Путь Рыцаря:

- уничтожать разного рода нечисть;
- калибровать и уточнять собственное Достоинство в Священной Войне с иной Сакральностью (аспект Движения и Интенсивности).

Так проявляется экстремальная духовность, имеющая аналог в мартирском монашестве.

Святой Иаков – Держатель Пилигримажа. Это его вторая главная ипостась. Кстати, есть соответствие Тамплиерам, как Охранителям Пилигримов: Иаков и Паломник, и Защитник-Рыцарь.

Возможно, одно из главных Архэ Пилигримажа – шествие Трёх Царей за Звездой; вторая сообщительность: "Выход из Египетского Плена".

Важно направление: Иаков ушёл на Запад. Такой Пилигримаж связан с Очищением через избавление от лишнего и чужого, с утратой иллюзий. Собственно, сеть Троп Святого Иакова охватывает всю Европу в направлении на Запад – там восходит Звезда. Отсюда: исконный Смысл Европы – не приобретать, а терять. Терять до исконной Простоты и Чистоты. Важно, также, что идёт всё это – прямо в Воды Атлантики, ещё и Млечным Путём (последнее, увидел и реализовал Карл Великий). Камино – по Серебру... Волос Девы.

Пилигримская Тропа, как видится, состоит из Пути, Цели и Опорных Пульсовых Точек. Пример последних: пространство Начала Французского Камино – "Твердыня Роланда" (первый день Пути). Важны все три компонента и, похоже, в равной степени. Пример, облегчающий понимание: сегодня шли через некий посёлок, созданный вокруг поля для игры в гольф. Так вот – там вообще не было никакого Храма и ощущение, будто нету Вод, будто нет Фонтана, их извергающего. В результате, место мёртвое. Камино и состоит из таких Гейзеров Тонких Вод. Тропа питается ними, а особые молитвенные или взывательные Жесты П(п)аломника, сообщают его Тыкву с этими Водами. Важно понимать и видеть точки входа в Тропу: так, возвращаясь к примеру с Роландом и первым днём, отметим, что необходимо, хотя бы немного чувствовать вот эту всю ситуацию с Роландом, Карлом и так далее.

Тропа с Дорогой, Пульсовыми Точками и Целью, являет собою Тело Иакова, даруемое Им всем могущим и смеющим. Тело сие есть Матаморос вместе с Пилигримом. Обязательным образом имеет место сопричастность с Опусом Святого Иоанна. Последнее, как раз отсылает нас к Мейстеру Экхарту, в том числе.

В базовой символикe Три Знака, Тыква, Посох и Раковина, расположены по оси Посоха. Висят на нём. Сие предполагает уже на-

личие Вертикальной Оси, по крайней мере, устремлений, у вступающего на Камино. Горизонтально (то есть, культурно-социально) ориентированным, здесь делать нечего. В турпоход можно сходить и в другие места.

Сегодняшний переход, по меркам последних дней, небольшой – 21 км. Выходим в 7.15, предвкушая довольно лёгкую прогулку, но первые пять км. из-за мозолей, проходятся как по битому стеклу. Спасают только специфические навыки.

Потом, сделав ряд процедур на привале в первом посёлке, все пошло намного легче.

Уже к 13.20 мы на месте. Город Santo Domingo de la Calzada. Сдаватель апартаментов, опаздывает, сидим и ждём на площади. Виден шпиль местного Собора. Все устали: девятый день ходьбы и 217 км. уже пройдено. Небо сегодня хмурое, направленное к дождю.

Наконец, заселяемся.

Сразу бросаем вещи – и в местный Главный Храм. Сначала, снаружи – ничего такого. Но попав внутрь – получаешь неслабый шок. В общем, Готический Храм с очень сложно организованным пространством, особенно, Небесных Твердей. Тут и Формула: Квадрат-Ромб-Два Креста; и – Цветок-Звезда; и ужато-вытянутые структуры. Есть Крипта; захоронения Королей... В этом Тампле, кажется, стекло воздуха решительно звенит при любом мановении ресниц; дышать плотно из-за Прозрачной тугости; гейзеры усопших отражаются от нервюрных фигур и проламывают межбровье. Здесь вдруг понимаешь, почему можно истоиво, сильно и быстро креститься – чтобы МОЧЬ успевать усваивать Священную Радиацию.

Всё та же история с барокковым алтарём: левый трансепт (если стоять лицом к Главному Алтарю) сплошь заставлен барокковой стеною. Но и здесь она полностью интегрирована и ультимативно подчинена Готическому настроению; этот Алтарь ужат и обжат, он не излучает своих значений в Неф, но из него также выдавливается Сок. Вина.

Похоже, что данный Храм посвящён Санто Доминго, но пока информацию мы не перевели, потому детали не ясны. Рядом с этим Святым – два Петуха...

В любом случае, сей Тампль точно устроен по всем законам Королевского Искусства.

Наблюдали сегодня и трогательную Лунную картину: по Камино, рука в руке, шли старенькие дедушка и бабушка. Очень бодро шли. У бабушки на рюкзаке – пчела (мягкая игрушка), у дедушки – шмель. Созерцая такое, почти веришь в возможность простого человеческого счастья; вот только бы – поменьше наблюдательности и если бы не было ржавчины беспощадного времени, которое навсегда порвёт все земные связи.

Иоанн Богослов, Брат Иакова, автор-передатчик наиболее эзотерических частей Нового Завета. Идя по Камино, обращаешься к Нему. А посланец Его, рассказавший очень прямо и конкретно Тайны Тайн, всё тот же – Мейстер Экхарт.

Весна. Пение птиц. Только что прошёл несильный дождь. Пыль пририта. Взгляд остановлен. Хмельной закат близок.

Балкон. Звуки испанского городка; на расстоянии вытянутой руки, книга. Да: Мейстер Экхарт. Всё случилось.

Камино: Бог, идущий в Боге.

Однако: всё это хорошо. Тем не менее – тело (конкретное тело) идёт в теле: конкретной форме тропы. Потому, избегаем крайности иммиграции духа в апофатическую равность. Во-первых, рано; во-вторых, не надёжно.

В-третьих: нет тотального завершения. А, значит – не совершенно.

Хороший Хозяин забирает свою Колесницу с собою на Небо.

ГЛ. 14: ПИЛИГРИМАЖ: ПРОГУЛЯТЬ ПРОЗРАЧНЫЙ ГРОБ.

Итак: одна из целей Паломничества – прогулять прозрачный Гроб. На самом деле, он как бы не совсем (или: совсем) не прозрачный, а очень даже унылый.

Но: гуляя особо эту вполне печальную композицию, есть шанс приблизиться к упомянутой Прозрачности.

Собственно, этому симметрично утверждение, что недостаточно просто как-то так молиться Богу. Нужен Храм.

Тело, Прозрачный Гроб и Храм – вещи связанные. И связывает их как раз Тропа: из ниоткуда – в никуда.

"Нас невозможно сбить с Пути – нам всё равно куда идти".

Природа, зеркальная Пустотности – Движение. Простоте коррелирует – сложность и, потому Блаженство, Убранство... Альфа и Омега: Змея, всё-таки, должна взять в рот свой хвост (к вопросу о метафизике оральных ласк). Точка Фиксации, Храм и Струя Стремления, Камино, должны совпасть. Вино, пока становится вином, проходит фазу яда, перебраживая в нечто превосходящее себя. Тропа, завиваясь Храмами, как бы уничтожает Храмы эти, превращаясь в Мета Тампль. Так возникает Чистая Страна.

Ведь подыхать-то страшно всем, ибо самое конкретное становится максимально зыбким. Вот и хоронят в Тамплях, отпевают в Церквях, строят могилы красивые, приметные. А лица, ещё как бы при жизни – такие выразительные, серьёзные. Застывшие надгробиями. Потому вводится иерархия немного странная: например, посать у трассы просветления, у всех на виду, почему-то неприлично. Правда: никто конкретно не скажет, почему именно сие, весьма нехорошо. А моча и "моча", то есть, "сила", в "великом и могучем", почему-то одинаково звучат.

Загадка.

Ритуалы опускания потому и связаны с использованием мочи: прибить. Прибить к аду. Зафиксировать.

Жажда стабильного мира.

Замороженного мира. Он дарит лжеспоконье. Мёртвый, кстати, "покойник". "Человек в футляре" предпочитает термобельё и гортекс. И, кстати, не собирается подышать.

Совершающие Паломничество, по идее, должны отнести к своим кожаным ризам, как ко гробу. Но это вовсе не означает наплевание на тело: и потому, тут крайне важно "дать кесарю, кесарево". В современности, конечно, в первую очередь сие означает отказаться от фитнеса и вдоволь натрахаться. Иначе: какая Святость?

Лицемерие.

Знание условий.

Бескультурие – ужасно. Культура, тем не менее, недееспособна. Понимающий это, ищет Гнозис. Это – конкретно.

ГЛ. 15: МЯГКАЯ СВАСТИКА ДВУХ ПРЕДЕЛОВ. ДОРОГА В BELORADO.

Вернёмся, однако, в наш Храм. В нём – уникальная и удивительная Роза. Совсем небольшая по размеру, великолепная иллюстрация Семёрки. Её периферическая часть вращается Посолонь и содержит четыре Сигмы. Внутренняя, ближе к пустому кругу, часть – Противосолонь, в апофатическую сторону и представлена тремя изгибами. Итак: катафатика, Творение, изливается Четырьмя Стихиями; а внутренняя часть – представлена Тριάдой, которая вращается на Родину изначальной Чистоты. Всего присутствует три концентрических Круга. Касательно Тριάды, есть прекрасная книга Рене Генона на тему эту...

Сия Роза не особо заметна в общем поле Тампля, но она весьма сущностна.

И здесь, введём ещё термины – "Мягкая Свастика" и "Жёсткая Свастика". Первая – с плавным изгибом, вторая: прямой угол и Принцип Контрфорса. Пока что, в этом Пилигримаже, мы встречаем только Мягкие Свастики.

Судя по всему, разница между этими типами Свастик в оперативном мифосе, такая: Жёсткая Свастика подразумевает откровенно Героический Опус (часто предполагающий очень интенсивные значения, вплоть до Триумфальной Смерти); Мягкая – имеет в виду более Срединный Путь, с присутствием более андрогинных пневм...

Выходим в 7.30.

Облачно и прохладно. До первого посёлка, Granon, доходим достаточно быстро. Старый Храм: в нём – ни души. Возносятся воззвания. Небольшой перекус в кафе рядом, играет мерзкая и пошлая музыка – блюз. Конечно, если немного помечтать, то в каждом придорожном кафе должны звучать григорианские хоралы, знаменное пение, молитвы Тампля, или, хотя бы воинские песни. А так, что поделать – бизнес камино-туризма. Похоть правит миром.

Говоря о Паломничестве, мы уже определили его Три Драгоценности: Цель (Путеводная Звезда), сама Тропа и Гейзеры Священных Вод (опорные пульсовые точки). Касательно Тропы: сюда относится всё – сюжет, рельеф, общение с людьми, культурно-социальный контекст, мифос продвижения, состояния собственной оперативности... это, почти, высекание искр истории.

Продолжаем путь и пересекаем границу. Заходим в Кастилию.

Посёлки здесь значительно чаще. Храмы закрыты и мы пробегаем их. Начинается дождь. Потом – град. Продолжаем идти. Скоро всё стихает.

Делаем привал за шесть км. до точки ночлега.

На Камино, судя по всему, много хороших людей.

Но есть существенное "но": Система сильнее. Она интегрирует их "хорошесть" в своё Измерение и в своё целеполагание. По крайней мере, точно видно, что Камино Сантьяго надёжно и почти вполне, включено в систему брендов и трендов. По факту, Камино – уже бренд. И есть его спецификация на мини-бренды, всё по нечеловеческим законам бизнеса. А люди, хорошие в том числе, некая кровь, циркулирующая внутри бренда "Камино". И, конечно, если сие не осознано в Опусе Воина, не вытеснено агрессивно, если ты в принципе толерантен, то твой духовный импульс незримо и сокрыто гасится, а ты становишься очередным статистом в общем-то туристической (и около йоговской), new age, индустрии.

Если на камино пойдёт открытый, мягкий, не имеющий воинской духовной подготовки, человек, то, вероятнее всего он станет, в первую очередь, более толерантным.

А что такое эта самая толерантность?

Толерантность – это отсутствие духовного иммунитета; вирус, прививаемый рабам и потребителям брендов/трендов. Толерантный человек – всегда терпила и лох. Он – жертва для Демиурга, а часто, ещё и его неосознаваемый сам для себя, сообщник в деле наведения гнёта на других существ. Здесь, на Камино, вряд ли

удастся "найти себя", а вот быть многократно соблазненным Злым Демиургом – это сколько угодно. Усугубляется всё ещё и христианским контекстом: демиургия мастерски смешивает толерантность и "Любовь Христову", как бы объединяя их в одно. Естественно, никакой такой Любви Божьей в результате не остаётся и в помине, ведь "Любовь Христова" не имеет ничего общего с толерантностью.

Не следует забывать, что Камино – Воинский, Рыцарский Путь. И его Красный Крест корреспондировался с девизом "Rubet ensis sanguine Arabum" ("Ал мой клинок от крови арабов"). Мы уже писали о том, что под маврами/арабами в той мифопоэтике, имеет смысл понимать и метафизических Врагов в Опусе Священной Войны (Реконкисты), и супостатов-представителей демонических иерархий. Потому, пожалуй, мужчине, на Камино имеет смысл идти уже основательно подготовленным, с наличием мощного духовного иммунитета ко всем ценностям современного мира и профанной цивилизации; женщине – со спутником-воином, либо, "ступая в след Учителю" в контексте конкретных духовных аскез и строгих наставлений. Иначе, фиаско, практически гарантированно.

В таком попсовом раскладе, исключительно сильную роль сыграл х/ф "Путь" (2010), который задал базовые точки отсчёта в отношении Камино Сантьяго и сделал это, естественно, в русле приоритетов и ценностей цивилизации, которая люто ненавидит тот Мир, проявивший Путь Святого Иакова. Тропа Сантьяго принадлежит Духе Средних Веков, она – всецело жива именно и только в том контексте. Собственно, Паломнического Пути, в современности, существовать не может вообще. Потому, Камино, немного вульгарно выражаясь, – для людей не от мира сего, для тех, кто от особого Знания в спокойствии и по сути, ненавидит современность. Ненавидит не эмоционально, а как акт всецелого неприятия Сатаны.

Всё, написанное выше, ни в коем случае не означает высокомерного или агрессивного отношения к конкретным людям на Тропе. Написанное относится к Системе. А, простые объектные люди, подавшиеся камино-туризму, не враги, но жертвы. Собственно, сие и пишется для того, чтобы обратить всех могущих и заинтересовавшихся Камино Сантьяго, к Качеству. Отвернуть их от попсы и от ужаснейшей профанации. Первым шагом вполне может стать глубокое изучение этими кандидатами Пути, книг Рене Генона и Юлиуса Эволы. Без такого, сейчас, на Камино, лучше не ходить.

Около 15 мы на месте. Посёлок Belorado.

В нём оказывается открыт Храм Пресвятой Девы: он, хотя и намоленный, но не представляет никакого интереса в русле Рыцарского Зодчества.

Десятый день непрерывного Движения на Запад.

ГЛ. 16: ЧЕРЕЗ КРАЙ, СКВОЗЬ ХМУРОЕ НЕБО. SAN JUAN DE ORTEGA.

Подъем ранний. В семь уже вышли. Идти, опять как по битому стеклу. Мозоли никак не заживают, несмотря на все процедуры; странное дело – более двадцати лет хожу в Горы, и практически не было проблем на эту тему. Ботинки, расхоженные и уже успешно перенёсшие около сотни-другой, километров. По идее, всё должно быть хорошо, но – есть то, что есть. Видимо, такой промысел или что-то ещё. Похоже: таки находится место подвигу.

Кастилия, местность по которой идём, отличается от Наварры и Риохи: посёлки какие-то менее концентрированные что-ли, Воды разряженные. Природа весьма красива – хмурые тучи чёрно-фиолетом контрастируют к насыщенно-зелёной, траве. Идём и идём. Сегодня самый длинный переход. Пока прошли не очень много.

Полдень.

Меч-Крест Камино, цвета Крови, обладает концами в форме Лилии, а нижний – решительностью кинжальной формы. Сие можно прочесть и так: своей Нежностью (Лилия) ты тонко и точно распознаешь что есть что; Яростью – наносишь решительный и беспощадный удар в обнаруженную inferнальность; всё это питается Тайным Огнём (Красный Цвет).

Опять идём. Довольно быстро. Перевал. Дорога в лесу, сосны. Шум ветра. Разочарования... Освобождения от иллюзий: под шум ветра и сосен это происходит почти само собою. Вкус тотального Синего Одиночества: сколько бы не было самообманов на счёт любви, любовь возникает внутри Одиночества, пребывает там и растворяется в его отсутствии берегов.

О любви так много говорят потому, что сие – жажда. Вожделяют того, чего не имеют. Ещё и путая имена, называя любовью всё, что приятно. В наши дни любовь (которая здесь), даже если ей и присваивают спецификацию "Христова", находится, преимущественно, в концлагере Великой Матери. В липком коме ужатого бытия; отсюда и логичный дальнейший шаг растворения в объектности, – толе-

рантность. А, ежели ты не в ней, то, если контекст как бы духовно ориентированный, тебя обязательно упрекнут в избытке гордыни.

Очищение хмурыми тучами... на перевале сыпет снежная крошка. Шум сосен.

Как тогда. Уходил в леса и под сосну: шум сосен рассказывал о Мастерах Древности.

Это уже не вернуть.

Мастера обнаружили: к кому-то поехал, кто-то приехал. А шум сосен и мечты остались свитыми воедино в невнятной рапсодии, прислушивающейся к разным цветам, юности.

Пауза.

Гулкие удары посоха в равнодушие дороги.

Идёт впереди человек. К его рюкзаку, в числе прочего, привязана тыква.

Она пустая.

Серо-стальным листом падает воспоминание: фильм Джона Милиуса "Конан-варвар". Как же можно было снять настолько безупречный, во всех отношениях, фильм?! Пожалуй, он – единственный в своём роде...

Серые. Стальные. Фиолетовые облака. Время от времени – снежная крупа. Вереницы воспоминаний. Переключение режима сновидения.

Спуск. San Juan de Ortega – небольшой посёлок. Зелень, сочный майский цвет; чёрные тучи. Храм. Затаённый. Тихий. С молочным молчанием.

Захожу.

Посреди – захоронение Святого. Тамплъ тих. Наполнен до краёв
Белизною. Висим вместе.

Забегают пару "каминосов": щелчки фотоаппаратов и на выход.

Густо. Как нужно.

Начинается снег.

Идём. Крупа то сыплет, то влага висит над травами. Спуск.

Наконец, к 17, мы на месте: Атаруегса. Поселяемся. Воды стоят
весь день, даже – исчезают.

Светлая Печаль венчает вечер.

ГЛ. 17: К МЕЧУ ЭЛЬ СИДА. БУРГОС: СВЯЩЕННЫЙ ГОРОД ВНУТРИ НЕГО.

Последняя ночь апреля: она проходит интенсивно. После 33 км. перехода и, видимо в связи с постоянными проблемами с мозолями, плюс – всё сразу другое, течёт в смене волн жара и холода. Приходят воспоминания и персонажи, связанные с попытками навести гнёт. Внутреннее Камино, похоже, связано с "уходом из Египетского Плена", то есть – с интенсификацией процесса Ухода от Демиурга. Перед сном читаем "Наркисса" Григория Сковороды – в оригинале, без перевода. Книга о том же.

Конечно, Внутреннее Камино возможно при соответствующем запросе: намерение решает всё, оно и определяет интерпретации событий всех ландшафтов.

Просыпаемся сегодня поздно: впервые, около 10. Тело не может наспаться, ощущается, как оно наматывает, накручивает, облачными вихрями, сладкую силу сна на суставы, на стопы, в живот и в спину...

Некое опустошение.

Пауза.

Наконец, к 11 выходим.

Нам сегодня в Бургос.

Там, в Главном Храме – очередной Краеугольный Камень: Эль Сид – Роланд Испании. И в этом же Храме сохранён его Меч по имени Тисона.

Кастилия сильно отличается от Страны Басков и Наварры – всё как-то мягче и, что ли, невнятнее. Храмы в посёлках не такие выразительные, почти всегда закрытые и даже, где-то в стороне от самой Тропы. Люди тоже иные. Чувствуется смена божеств-держателей места.

Шли мы долго.

Особенно трудно идти по промзоне и по городу. Бургос довольно большой, его пространство не особо приветливо пилигриму, скорее – безразлично. Как это присуще любым большим современным городам, Бургос в его жителях довольно циничен. По крайней мере, так было до прихода на место жительства.

Только около 17 мы на месте. Бросив вещи, быстро направляемся к Собору. Мы голодны и после нелёгкой дороги.

Подходим.

Храм вот так вот сразу не виден, только попав внутрь, осознаёшь его потрясающий объём.

Это даже не Собор – это пламенеющий Белый Град Небесный . Ничего подобного никогда нигде не видел...

Собор в Бургосе – это феерическая мультипликация Тела Славы Эль Сиды в частности, Рыцарства (как Королевского священства), вообще. И сие находится в резонансе с божествами-охранителями Кастилии.

Ясно сразу: центр Храма – место Средокрестия, там же – Фонарная Башня, горящая Звездой, источающая пламенный Гнозис Воинства. Более-менее, в очень далёком приближении, Катедраль Бургоса, это Фонарная Башня (вся увитая Пламенем; горящая восьми-лучевой Зорёй Пути) – она выходит за Семь Сфер Принуждения и черпает ОТТУДА Смысл, который, в частности, провёл Эль Сид; две Башни Фасада. Последние – симметричны и сваяны, пламенеющими Королевскими Вратами. Также – Башня Восточной дали...

Конкретно бросается в глаза, несколько раз повторенная, Шести-конечная Звезда на Фасаде, причём, внутри неё, в месте пересечения двух Треугольников – Цветок. Нечто Высшее (Трикута Огня) и нечто глинообразное (Воды), когда не разрываются – и создают Жизнь. Она начертана Цветком.

Собор Бургоса вместе со своим Клуатром просто огромен: описать сие вполне, совершенно нереально. Это никакое не Здание, но – целый большой и сложный, город. Концентрация Священного Присутствия, огромна.

Мы ходим и ходим по нему, сидим, впитываем... Храм проламывает черепа, наверное, изменяет кровь. Слова "Бог" и "Любовь", в контексте этого, ощущаются до неприличия затасканными, лицемерными и всецело не информативными.

Тут нужен какой-то другой Язык...

Наконец притекает вечер.

Всего произошло много и сложно.

В общем-то, сегодня мы закончили, почти завершили, первую треть Пилигримажа. От Триумфальной Смерти Роланда, путём Лаубуру, к Опусу Эль Сиды.

Двенадцать дней непрерывной ходьбы.

Завтра, пауза. Остаёмся в Бургосе. Усвоить первый аккорд Камино.

А Тисона, Меч Сиды, кстати, не в Соборе.

Она, почему-то, в музее.

Видимо: время такое.

ГЛ. 18: И ОПЯТЬ ОГОНЬ СВЯЩЕННОЙ СТАЛИ. BURGOS. СИД КОМПАДОРО.

Эль Сид.

Роланд. Карл Великий. Львиное Сердце. Рыцари Тампля и Тевтоны...

Сталь.

Железо, очищенное от вульгарности телесного детерминизма, как раз и имеет вектор преодоления. Прорыва. Молнии решительного выхода из Демиургии.

Множественные закалки Огнём и Водой сотворяют из него Сталь.

К счастью, есть фильм, практически идеально, передающий сей Опус и к нему можно много, много раз, возвращаться. "Конан-варвар", режиссёр Джон Милиус. Сюжет, символы, музыка, лица и натурные съёмки, множественные инспирации божеств-хранителей Опуса Стали, создали шедевр.

Этот фильм – один из важнейших ключей к пониманию Камино Сантьяго, особенно – в аспекте Иакова-Матамороса.

Видимо, в этом и Смысл Тисоны, как и Дюрандаля. Эти артефакты, сами будучи Стальными Мечами, концентрированно несут в себе Знание Священной Стали. Понятно, что место Тисоны в Храме, посвящённом Деве: так одно, полноценно оплодотворяет другое. Тем не менее, невзирая на уверения некоторых источников, Тисона находится в музее, а не там, где должна.

Закалка Огнём и Водой: поначалу, это закалка Разрывом. Потом – Перепадами. И, наконец, Таинство Шестиконечной Звезды с удержанием противотока пневм. Кое-что на тему сию можно найти в конце первой части "Герметической Традиции" Ю. Эволы (перевод Г. Бутузова).

Итак: с утра отправляюсь на поиски Тисоны, Меча Эль Сиды. Вчера в Катедраль сказали, что он в музее Бургоса.

Иду прямо туда.

Оказывается. Меча тут сейчас нет, худо-бедно понимается (из-за незнания языка), что Меч вроде как в Катедраль-таки, по случаю какого-то празднования и вроде как, выступления президента. То есть: увидеть его нельзя.

Осознав всё это, иду в Катедраль.

И несколько по-иному видится весь данный Тамплль.

Его Центр, его сущностный и главнейший Алтарь, это место пересечения Нефа и Трансепта. Средокрестие. Здесь похоронен Эль Сид. Здесь – Звезда. Здесь – стена Тайного Пламени. И, самое важное, здесь же висит сущностная Тисона, Формула Священной Стали, проявленная Эль Сидом.

Материальный артефакт Меча сегодня изъят в профанную социальность и Система пробует интегрировать его в силу своей дееспособности. Думается, безуспешно.

Не важно: у кого и где Дюрандаль и Тисона. Важно другое: Меч Эль Сиды висит в Сердце Храма. Все остальные его Алтари, Католические и Христианские – вторичны и дочерни.

В этом смысле, Катедраль Бургоса уникален в своей откровенности трансляции Королевской Линии Передачи, которая, хотя и не является антитезой Христианства, но вполне может существовать и самостоятельно. Век Средневековья тем и специфичен, что Королевская Линия и Христианство достаточно долго находились в отношениях взаимной поддержки, пока не настал 1314 год и не были уничтожены Тамплиеры. Далее, Королевская Линия всё более уходила в сокрытие и уход Рыцарства знаменует финиш её оперативной проявленности в социуме и в культуре. Собственно, с тех пор, эти самые социум и культура деградируют всё больше и больше...

Время близится к обеду, а наш День Увязывания и отдыха – к экватору.

Находится Монастырь. Их здесь несколько, но волею Неба мы идём к посвящённому Деве. Большой серый Камень. Удивительно родные, почему-то, формы. Светлая печаль почти невозможного, воспоминания. Камни, серые, узоры и Розы. Пространство перед...

Так уже было когда-то.

Монастырь пока закрыт. Два часа в кафе. Ожидание. Листаю книгу о Тамплиерах: красными звёздами их центры в Иберии. Знаю: там ждут.

Наши.

Нас, как оказалось, ждал подлый ядовитый удар в спину – попасть в Монастырь оказалось возможно только с экскурсией, что мы к своему горю и сделали. Сложно описать степень занудства этого, крайне мучительного способа, убить время. Уйти раньше тоже было нельзя – всех водили неким стадом и охранник следил, дабы никто не задерживался. Монастырь, вне слов, прекрасен и содержателен, но культурное мероприятие всецело убивает всё хотя бы немного живое, в восприятии. Угробили мы на это дело около полутора часов в сумме, получив в результате довольно сильное напряжение субтильных тел.

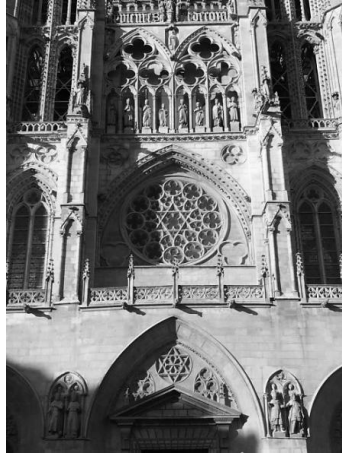
Потом пришла ещё более, как оказалось, херовая идея: решить проблему мозолей, сходяв в местный супермаркет всяких около спортивных вещей и купив там кроссовки. Естественно, там ничего не подошло. Вдоволь насмотревшись на потребительский ад (выглядящий по мнению его собственников, как рай), мы ушли ни с чем.

Потом обстоятельства сгустились так, что мы опять попали в весьма сложное состояние. По факту, запланированный день отдыха, лечения и восстановления, в этом смысле, практически не состоялся. Устали, как ни странно, ещё больше, чем на переходе, а эмоциональные демоны предположили на выбор в вечернем меню самые разные сорта отчаяния. Впрочем, они были посланы куда подальше.

Догорал очередной день Пилигримажа. Он вполне ясно сообщил: пощады не будет. А будет – неизвестно что.

Готовьтесь, друзья, к худшему, держа сознание и дух – в лучшем.

И – будь, что будет.

ГЛ. 19: КАМИНО ПРОДОЛЖАЕТСЯ: ЛЕПЕСТКИ ЧЁРНОЙ РОЗЫ.

Идея быть готовым к худшему, оказалась, как нельзя кстати. Ночь прошла сложно, утро – не менее.

Вышли мы около 8 и без перерыва шли почти до 11: мрачные тучи и сильный ветер вторили настроению юных диверсантов. А разве не диверсия в современности идти в Паломничество? Множество коллег по физическому вектору здоровались, бодренько шли, выполняли какие-то около спортивные жесты, словом – каждый делал своё. Или, так им всем казалось.

Бургос, со всем своим храмовым великолепием и достаточно прохладной дистанционностью к "каминщикам", остался позади.

Ветер.

Сегодня он холоден и пронизывает до костей. Скукожившиеся некто продолжают вереницами течь на Запад.

Некоторые на своих проволочных железных конях, большинство – на трекинговых палках, похожих на семяющие костыли.

... в конце концов, человек устаёт, даже, от приторности внимания и любви. Устаёт он и от безразличия вкупе с холодом отстранённости. Усталость вызывает жизнь как на войне и в ненависти.

Человек устаёт действовать, утомляется отдыхать. Ему трудно много говорить, молчать – тоже не в мочь. Мысли приносят всё ту же усталость.

Человек устаёт от самой человечности. А от недочеловечности – тем более. Человек устаёт от всего.

Единственное, от чего устать нельзя, это то, что за её переделами – Истина.

Ах, это не конкретно?

– Ну тогда вам только и гарантирована эта самая Усталость.

Её величество Усталость.

– Камино, это Дорога Любви?

– Нет.

– Камино – это Тропа Ненависти?

– Нет.

– Камино – это Путь Безразличия?

– Нет.

– Что же такое это Камино?!?

Ответило молчание. Обыденное скучное молчание, характерное для большинства промежутков времени с маркером 17.50; местность – сельская; погода – проблематичная.

Дошли. Каких-то 20 км. Уже к 15. Переоделись. Прилегли. Отдых. Сегодня по дороге мало посёлков. Храмы все закрыты, только один открыт и там женщина дала подвесочку с Богоматерью и иконой-молитвой, а некто прошёл мимо и не зашёл в эту молельню у дороги (вот, не паломник!). А другие – те да, паломники. Печати у неё поставили. Подвесочки взяли. Молодцы.

Вот дошли мы.

Тут ночевать. Вот зашли. Хозяин – дружелюбный. Тут все дружелюбные: по десять раз на тропе, обгоняя друг друга здороваются и "каминуются". Наверное, все как-то прознали, что "бог есть любовь", потому что здороваются, улыбаются и приветливые. Много

этого. Бога много. Изобильно. Аж как-то непривычно. Мышцы лица сводит от оскала постоянных улыбок.

И ещё: синкопа.

Только все разгонятся – нате Вам, пейзажик. Ну там трава, поля, холмы, ещё (не дай бог) коровы и кони (ежей, к сожалению, не замечал: холодно). И все, такие: раз, раз. Так, этак. Фотосессия. А пары, те вообще: пристяжной окинет орлиным взглядом – раз, и уже фото. Раз – и неуверенная строка жизни, уже уверенная. Раз – и навсегда (ну, почти навсегда); раз – и легче (ведь не зря).

Или: шум. Свистит. Воздух порван. Почти вакуум хлопает: вело-мужчина (веложенщин почти не замечено) – пронёсся, уставший, икры вздулись... немой вопрос "а так-то зачем" завис экзистенцией дихотомии руля и педалей.

Кафе. Придорожные кафе. Места реинтеграции в местные кусты и канавы (куда много веков назад скидывали трупы мавров).

Ах, Испания.

Логика просветления.

Аттракцион спасения.

Реконкиста.

бог есть любовь – а вы разве не знали?

"Провода – это ещё не ток", – ответила полуразложившимся телом, мертвая птица у дороги. Она – либо долеталась, либо, не успела взлететь. В любом случае уже обрела фиксированную гармонию с местным пейзажем.

ГЛ. 20: МЕРТВЕЦЫ ИДУТ НА ЗАПАД. ИЛИ: ЖИВЫЕ, ДАБЫ УМЕРЕТЬ? CASTROJERIZ.

Жизнь – это некая мера Движения в движении. Отсутствие или вялость оно можно считать определённой степенью смерти. Потому, некто, не имеющее в себе определённых интенсивностей, вполне может считаться мёртвым или полумёртвым: так, возможно, станет понятнее фраза Спасителя про "...оставить мёртвым хоронить своих мертвецов...".

В этом смысле пилигримаж есть усиление различных модусов бытия.

Есть и другой аспект: умереть, то есть – прекратить активности, связанные с суетою.

Получается встречный ток: умирая, оживлять; оживляя, умирать.

Итак: опять на Запад.

Сегодня переход вроде бы несложный – 20 км. почти по ровному. Ветер.

Он дирижирует сегодня фигурой дня; он проглаживает неправдоподобно зеленую траву; он гонит хмуро-серые облака; он овевает идущих, отбивая у них желание, потом контактировать с водой. Ветер – он задаёт основную интонацию перехода, в его движении ничего не меняется, когда мы уже на месте.

Ветер.

Проходим за два перехода. Останавливаемся в посёлке посередине: Храм открыт, классицизм-барокко; немного перекусываем.

Сны сегодня были сильнее; в воинском духе; все, кто прокрадывался – уничтожены.

Ветер и набитые стопы.

Послеобеденный сон повторяет темы ночи и сушит мозоли. Наш вагончик – чуть над частью городка, притаившегося вокруг замковой Горы. Тут важный Монастырь (был, сейчас – музей) и важная какая-то местная Дева...

Ветер нивелирует солнце, он же вытирает усталость перехода, он же – разъединяет нас в свежесть "одиночества каждого".

Благословенного и желанного одиночества.

Городок Castrojeriz.

Ветер дует на Запад.

Иллюзий таки стало меньше.

ГЛ. 21: АРХИВОЛЬТЫ СЕМИ СФЕР.

Сегодня, заходя в Храм, чётко поймал некую волну: каскады архивольтов, открывая центральные Врата Сенсориума (межбровье), создают вторичную причину восприятия Мира вне Демиургии. Этим, собственно, и является Храмовое Пространство. Заходя, далее, в Тампль, ты как бы МОЖЕШЬ, увидеть Суть за вуалями искажений.

А можешь и не увидеть.

Луна отражает Семь Сфер Принуждения как комплекс Семи смертных грехов...

Возможно.

ГЛ. 22: ВЕТЕР ВЫНЕСЕТ? КУДА. FROMISTA.

Всё более понятно, насколько непростое Камино. Если выразиться не совсем удачно, но векторно – то, Тропа сия как бы наполнена определённой пневмой. Пока идёшь – наматываешь её, во сне – перераспределяешь.

Место очень непростое: над нами холм с руинами древнего Замка, под нами, по диагонали – Монастырь с какой-то особой Девой. Мы ночуем между всем этим в домике, на площадке с несколькими такими же домиками и деревьями.

Ветер всё время подметает своей метелкой вечности. То и дело выхожу на пару минут на улицу, вбираю ветер. Слушаю его. Ловлю ощущение свежего омовения. Немного замерзаю – и в дом. Так – много, много раз.

Место кажется очень чистым. Но оказывается, скорее наполненным. Ночью здесь всё оживёт и такая густота странной, лунной жизни обрушится на всех, что заснём ближе к утру. А утром придут сны работы. Работы Освобождения от оков.

Из сна выносятся интересный вывод: людей связывает, намертво связывает, совместное страдание. Причастность к страданию. Жертва и жертва вместе перенесли издевательства; хищник и хищник вместе издевались; и, самое интересное, жертва и хищник... видимо, в связи с максимальной интенсивностью страдания максимально и запечатление.

Конечно, сие – одна из сфер безусловного Гнёта. Не стоит дорожить чем-либо только из-за большой цены за него.

Выходим поздно. Около девяти. К своему удивлению минуем Храм, до которого вчера не хватило мозолей дойти. Он посвящён Сантьяго и довольно суров в своей наружности. Пикантная деталь: Пентаграмма двумя рогами вверх на его Фасаде. Многие бы сказали, что сатанинская. Всё не совсем так. Совсем не так. В данном контексте, Она, скорее, демонстрирует интенсивность динамики стихийных духов, которую контролирует данный аспект Святости...

Почти взлетаем на перевал. Там завтракаем, пьем вино. Ветер не утихает ни на секунду. Постоянный шум.

Быстро скатившись, пройдя поля и два села, устремляемся далее.

Кастилия сильно разнится от Страны Басков и Наварры – некая размытость и невнятность, будто Земля сия уже отдала силу на алтарь чего-то. Нету какой-то чёткости и остроты... хотя Бургос, вне сомнений, поразил. Может, город этот, просто концентрированно стянул мощь окружающих мест.

Снова быстрым шагом летим через холмы и поля в обрамлении бесконечного ветра: волны трав – единственный лейтмотив. Попадаем в посёлок – красивый старый Тампль. Но он закрыт. 15.10. На Башне сего Храма – гнездо, там два аиста кормят детенышей. Здесь, в Кастилии, вообще много аистов... странно, вроде как привыкли, что птица сия украинская.

У нас впереди ещё один переход.

Вдоль реки. Стопы устали и болят. Вдоль реки.

Выходим к каналу.

Наконец – Fromista, место нашей ночёвки. Уклоняемся от Каминно и приводит прямо к очень древнему Тамплю Святого Мартина. Он открыт.

Храму – тысяча лет. Он Бел, тих и прозрачно скромно. Романская аскетика, небольшие размеры, неф и трансепт, Средокрестие... всё ещё находятся там, в Альбическом Авалоне. Три Башни: две симметричные западного Фасада и центральная, в Сердце – Формула проста, как сама Истина.

Аспидные ниши.

Сей Храм несёт Гнозис и наконец можно припасть (впервые за день) к Источнику Вод "По ту Сторону"...

Находим наше жильё и заселяемся мы только к 18.

Все устали. День сошёл росой на травы рассветной души;
день сошёл стрелою испитого намерения.

ГЛ. 23: ЦИРКУЛЯЦИЯ СТОП И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РЕКУ СУДЬБЫ. МОЛНИЯ МАТАМОРОСА.

Всего-то: шаг за шаг. Следующий шаг. Потом – ещё. Километр. Десятки. Сотни.

Идти можно по разным причинам. Тебя может тянуть, как притяжение магнита, а может – выталкивать боль. Случается ситуация возможности: вялость промывается путешествием. Военный поход, наверное, квинтэссенция боли и усталости.

В чём же суть Паломничества и что, собственно, перемещение в пространстве делает сие Пилигримажем?

Пожалуй, Паломничество, есть создание причины для последующей переплавки; изменения чего-то (что не сосем устраивает) в лучшее. То есть: важно намерение, стоящее за внешними действиями. Однако есть нюанс: оно не должно быть корыстным, иначе пневма ужимается в амплитуде и как раз переплавка не состоится в нужном качестве.

Потому: Пилигрим идёт в забытьи целей.

Вот оно искомое равновесие: для создания причины изменения, но не в связи с волевым лучём целеполагания.

Пилигримаж, в идеале, должен самовозникнуть.

Так и идти.

Беззаботное странствие с облаками.

На практике, конечно, в современности, ещё и в группе, такое вряд ли легко получится. Давление социальных условий задаёт рамку успеваемости к срокам, а значит – уже деформируется одна из сутей. Видимо, придётся расслабляться внутри ситуации, в том числе, понимая это Знание.

В любом случае, Пилигримаж не есть ни развлечение, ни приключение. Вряд ли он является работой...

Он, конечно, подвиг; но в первую очередь – подвиг изменения Видения. И здесь, кроме силы, не менее важна особая Нежность тонкого и тончайшего распознаваний своих триад.

Кто такой атеист?

Это – дегенерат компенсаторного типа, потому как, одну нелепую идею ("Бога нет") сделал всего лишь антитезой другой бредовой, в своей примитивности, идеи ("Бог есть"). Обе эти идеи ложные хотя бы потому, что первая – просто описывает апофатическое инобытие Бога, а вторая – катафатическое; в разрыве они совершенно бессмысленны обе.

На Камино есть легенда о некоем двойнике: невидимом пилигриме, незримом проводнике и так далее. Видимо, это профанное преломление Знания об обретении нового тела, как совокупности, по особому структурированной пневмы в очередном шаге в деле "выживания в посмертии"...

В Паломничество Камино Сантьяго идти лучше одному. Либо, идеальной связкой будет, Учитель-Ученики (иногда: несколько Учеников под духовной опекой Учителя, вне физического присутствия последнего). Причём: Ученики должны быть уже подготовленные, – в этом случае может иметь место весьма эффективная Циркуляция. Во всех остальных групповых действиях, спутники, безусловно, представляют собою обузу. К этому можно отнестись по-разному: в том числе, воспринять как задачу для сложной аскезы невовлечения. Рассматривать группу и её давление как часть полигона, где оттачиваются собственные аскезы, как комплексы специфических упражнений.

Метафизика шага: пустое и полное. Ноги, попеременно, то принимают всю тяжесть телесности на себя, то – освобождаются от веса, воспаряя в пустой, взвешенной, фазе шага. Первое – даёт мощь (но и напряжение); второе – лёгкость и прозрачность (и, потому, часто вообще незамечается). Колесо шага. Бинер ног, правой и

левой; тернер – посох. Посох – также, тернер бинера "руки-ноги"... именно, потому так важен Посох в деле Нашей Белизны.

А в деле Красноты – один удар Посоха, и: Смерть. Потому, воинские Жесты Священны: каждый из них сохраняет жизнь и – отнимает оную. Таинство Двери.

Прежде чем перекреститься, прочувствуй всем собою метафизическое напряжение смыслов в тычке ножом, например, прямо в сердце. Нечто симметричное.

Искусство Молнии.

Современная западная цивилизация обречена: её Инь-Ян пары, если не распались, то находятся в процессе конфронтации, безумной и бездумной войны, а также – нарастает процесс вообще невозможности начать сей кругооборот. Священный Двигатель больше не работает, он додыхает.

Камино сие показывает вполне хотя бы и тем, что у людей отняты качественные языки общения с сакрумом, вместо этого, через пресловутое "удобство", тотально навязаны формы техно-взаимодействий со средой. Они же и несут в себе странно-жаргонный техно-язык "скользящих" улыбочиво-доброжелательных отморозков.

День сегодня не особо сложный по расстоянию, зато его внешние пейзажи монотонны и растянуты вдоль трассы. Ветра нет. Солнце жжёт. Монотон.

Сие вспыхивает фонтаном Чистоты лишь за 7 км. до финиша, в посёлке Villalcasar de Sirga – большой Готический Храм. По-варварски ясен и прост, в нём погребение важной четы, небесная Твердь. И, конечно, всеблагословенный полумрак.

Воззвание. Тихое сидение.

И – снова. Шаг за шаг в расплав жары.

Наконец: место ночёвки. 16.00. Выходили мы в 8 утра...

Наша станция обладает несколькими Храмами, но ничего существенного, на этот взгляд, не распознано. Тот Тампль, который представляет действительный интерес, превращён в ангар с музейной дребеденью.

День догорает в жаркой агонии, кленовым листом нисходит стих: автор Сергей Яшин, "Крестоносец Олень". Его печальная нота пеленает вечер в синий свет.

КРЕСТОНОСЕЦ ОЛЕНЬ

Это реет опять Босеан,
Это бледные губы пророчат.
Слава Боже, Тебе, но не нам,
В лабиринтах готической ночи.

Приближаются вновь холода,
Будет снег как Причастное брашно.
Праотцев зеленеет Звезда
Над фронтоном чернеющих башен.

Эсмиральда... Зеленый смарагд,
Ты в Грааль обращенное йони.
Кто-то там попадает не в такт,
Гвозди, вновь загоняя в ладони.

Страшно, страшно Красивый Филипп,
Даже все повидавшим химерам.
Видишь, белый олень, среди лип...
На рогах его крест тамплиера.

ГЛ. 24: ЦЕРЕБРАЛЬНЫЙ ДЕГЕНЕРАТ БОГУ НЕ МОЛИТСЯ. ЭКВАТОР КАМИНО.

Вопрос активности мозга, становления и навязывания её доминиции, во многом, ключевой.

Мало того, что все и так учили "сознание – есть высшая нервная деятельность и вырабатывается мозгом", к этому добавились псевдо-эзотерические бредни "раскрытия сокрытых возможностей мозга"... но самое интересное – уже сейчас в наличии огромный арсенал химических средств воздействия (начиная от напитков и заканчивая лекарствами), на все сенсоры. Уже продублирована нервная система, почти – мозг, и явлена всемирной паутиной Интернета, где каждый – не более чем мимолётная вспышка воспоминаний этого мега монстра.

Стоп.

Интернет – почти мозг. Вы живёте мозгом внутри мозга. Молот и наковальня. Сделано всё , чтобы таки проявить ситуацию, где все люди рабы мозга и его законов.

Нательные электронные девайсы – это, по сути, та же нервная система (подчинённая мозгу) Интернета уже интегрированная с человеческой. Машинность мозга выработала технику и прекрасно коррелирует с таким восприятием: отсюда – образы киборгов, множественные фильмы на тему "робокон" и так далее.

Мозг в автономии своей – агрессивно-похотливая губка, совершенно циничная в собственных сопряжениях. Она весьма мнительна и тем не менее, даст решительную команду пальцу запустить очередную миротворческую ракету с боевым зарядом. Очень тревожны сюжеты "Чёрного зеркала", сериала, живописующего все прелести бытия мозга с конечностями – новой формы человека.

Мозг – вполне симметричен ненасытной вагине, всё плодящей и плодящей новых монстров.

Естественно, существо у которого "сознание вырабатывается мозгом", ни в коем случае не в состоянии совершать какую-либо духовную деятельность; для такого – всецело закрыта любая религия; в принципе – закрыто вообще всё.

И это – не результат ультимативной детерминации; сие – следствие инфантилизма в выборе судьбы, рабская позиция следования авторитетам и поиска комфорта.

Церебральная диктатура мозга конкретно читается по удельному весу лица в общей оперативности отдельно взятой особи. Похотливо активный мозг продуцирует культ лица во всех его деталях, отражаясь в энциклопедизме интересов развратного мозга, а также – в перманентном онанизме самолюбования.

Посмотрите на статуи или изображения эпохи Средних Веков: лица, даже у воинов, отрешённо-прозрачные, аскетичные и пресные. Это не просто художественный стиль передачи объекта, – сие есть отражение примата Сердечной Интуиции над дискурсивной синкопой церебральной немощи.

"Себя теряя – обрету.

Душа вольётся в Пустоту.

И Сокровенный Тайный Свет

Заполнит Знанием омут лет."

Как-то так это прозрачное лицо было описано в своё время. Отсюда – и отсутствие мнения. Вполне можно заменить "Себя теряя..." на "Лицо теряя...", а значит – и доминантную церебральность.

Обличье – это трое Врат закрытия. Первые: напряжённое межбровье, которое символизирует концентрированную вовлечённость в мирскую суету и так закрывается контакт со светом осознанности. Вторые врата: жёсткие, сведённые челюсти, обозначающие волевое усилие (естественно, не то и не туда (и не тогда)). Третьи: напряжённые (из-за похоти) губы, что блокирует ток пневмы в двух

каналах. Когда три Закрытия расслаблены – лицо исчезает: уменьшается церебральный диктат. Это мы и созерцаем на средневековых изображениях рыцарей.

Касательно первого Закрытия: не нужно стягивать то, что и так несовершенно, а именно это и предлагают в директивной команде церебрального насилия над очередным студентом или школьником – "соберись!". Так люди, ещё со школы, начинают жить в кредит, который никогда не отдадут. Это имеет как следствие, постоянно проявляющуюся матрицу "овладения знаниями", в том числе, из серии, "Бог-Отец познаётся через Истину, Бога-Сына"...

Камино. Сегодня мы прошли половину. Даже, чуть больше: 397 км. Осталось – 386.

Переход был ничем особо не примечателен: выход в 8. Потом – поля Паленсии. Поля и дороги. Один какой-то посёлок без Храма и вот: Ledigos. Здесь мы уже к 15. Замечаем новый храм, туда не тянет.

Зато, ещё час назад, в течение часа-полутора, реально удалось выйти из церебрального концлагеря: и тогда – нет никакой жары, и тогда – сознание летит по Тропе. И – нету усталости.

Потому, что устаёт мозг. Только мозг. И – всегда сам от себя же.

ГЛ. 25: ЗАПАД – ЛЕКАРСТВО ОТ СТАРОСТИ? НАРАСТАНИЕ САНТЬЯГО. КИРПИЧНЫЕ ТАМЛИ SANAGUN.

Вечер. Альберге в посёлке Legidos. Ужин. Собрались, наверное, все поселенцы. Оживлённое обсуждение событий дня, фото на память. Среди постояльцев много дедушек и бабушек, больше половины. Все они идут по Камино и одно это уже предполагает весьма неплохую физическую подготовку. Старички бодрятся...

Однако: меж всем этим энтузиазмом, нотой отчаяния висит некая невозможность. Дедушки, хотя и выглядят неплохо, но пусты. Ни от кого не исходит ощущение силы, покоя и мудрости. Все больше похожи на беспомощных подростков. Это – крах. Это трагедия проигранной жизни. И, в принципе, видно: все они это знают. И это знание невыносимо, потому и отвлекаются от него, как только возможно. В том числе – с помощью Камино.

Твоё сокровище, которое с Тобой – совокупное состояние. Ты можешь быть в социуме, в прошлом, хоть кем угодно: но ежели в старость пришёл пустым – ничего не "зачтётся".

Дедов жалко до слёз.

Грустно и пусто.

Их глаза отражают растерянную бессмысленность.

Они привыкли к поддержке Системы и да, материальную и социальную – получают. Однако не поможет никто, никто не спасёт от ледяных ветров Перекрёстка судеб...

Жизнь, в которой человек не успел реализовать хотя бы какой-то духовный Плод, прошла зря. Она проиграна. И это – страшнейшая трагедия.

Радует только одно: пока человек жив – ещё не всё предрешено и есть шанс изменить на Благо.

Просыпаемся. Новый день. Идём с 8 утра. Местность своим названием как-то связана с Тамплиерами. Вроде как, в лучшие времена они охраняли Тропу Сантьяго. Останавливаемся позавтракать в альберге с названием "Жак де Моле". Внутри – православные иконы и Тамплиерские кресты, исключительно уютное сочетание.

Переходы полями и дорогами. Жара. Небольшой перерыв в альберге по дороге; котёнок залез высоко, вместе с австрийцем Маркусом снимаем его. Трёхмастное чудо благодарно играет с нами...

Камино вдоль трассы...

Переход по жаре.

Наконец: Sahagun.

На первый взгляд – грязноватый кирпичный городок, ничего такого.

Поселяемся. Жара. Низвергается дождь. Мы спим.

Немного отдохнув, ныряю в незнакомый городок.

И он постепенно очаровывает. Прямо напротив нас – древний кирпичный Тампль, переделанный в приют. Чуть далее – ещё один. Буквально в семи минутах ходьбы нахожу старый Храм из кирпича с суровой башней и романской (а может, и дороманской), формой. Возле: руины Готического Монастыря. Ещё семь минут неторопливой ходьбы – и такой же древний кирпичный Тампль, возведённый по схожему типу. Кирпич очень старый, как бы грязный и уставший, но какой-то мудрый. Храмы закрыты и внутрь не попасть, однако их очарование висит устойчивой вечерней нотой. Здесь какой-то свой зачарованный мир...

Вечер.

Ждём ужин, сидя на террасе кафе; множество детей какофонией своего хаоса возводят первоматерию возбуждённой радости: они играют на площадке рядом.

Почему-то всплывает настроение песни Гребенщикова "Город Золотой": настроение Тетраморфа и Нашего Сада пропитывает тепло мечтаний.

Невнятных.

Потому – не концентрированных и нежных.

А касательно дедов из начала статьи, то – да, такого типа люди не способны к духовному подвигу и им не выбить дверь в темнице Демиурга.

Однако: есть Учение Христа. И, видимо (это поражает!) его уникальность как раз в том, что направлено Оно ко спасению простых людей. Всех и каждого...

И: пусть свершится.

Пусть стада овец придут ко спасению, а мы, волки, охраним их от демонов. Всех и каждого. В этом, наверное, в том числе, – Опус Матамороса. Нам не быть только христианами. Однако – мы Друзья этого Потока и наши клыки лязгают в ритм Ваших молитв.

Два Всадника на одном Конне.

ГЛ. 26: ЧИСТОТА ИЗ ЧИСТОТЫ ИДЁТ В ЧИСТОТЕ К ЧИСТОТЕ. 445-Й КИЛОМЕТР.

Наиболее проблемны периферические, а значит – самые динамические, сферы опыта. Если посмотреть просто – то это, в первую очередь, секс и насилие, удовольствие и страдание. Отсюда: совсем по-иному осознаётся мученичество; мученик сохраняет Бога в предельно проблемной области нарастающего мучения. А значит – он интегрирует Знание Центра в самую дальнюю периферию, этим самым тотально утверждая Единобожие. Бог как бы прорастает насквозь шахида и свидетельствует Сам о Себе там, где все уже забыли это, отвлекшись на силу переживаний как таковых. Нет сомнений, что Рыцарский Орден Сантьяго – это Орден шахидов. Потому и победили в Реконкисте.

Нечто симметричное, как это ни странно для культурного человека, происходит при контроле эякуляции: природная центробежная сила обращается вспять и восстанавливается священная Формула единства Экстаза и Энтаза. Разные способы "возврата семени" соответствуют различным пропорциям соотношения Пустота-Проявление.

Потому-то, именно перед Воином, как перед главным актором "всадником интенсивности", встаёт вопрос интеграции насилия и, симметричного ему, секса. И это, как раз привносит в Воинскую Линию нечто, отличающееся от базовой Формулы Христианской Передачи. Сия Формула даёт совершенно иное отношение к социо-культуре, оперативный беспощадный реализм, лишённый сантиментов и слюнявого сострадания. Зато – в наличии спонтанное незомоциональное сочувствие человека-Действия. Именно поэтому, нам ненавистна интеллигенция, эти импотенты духа и гиганты собственной лицемерной гордыни. Ненавистна не в смысле эмоционального переживания, но в содержании прямого неприятия в результате ясно-го видения.

Именно церебральная похоть интеллигенции удерживает контур музея, как явления "испорченной волшебной шкатулки". И это зло подменяет свежее переживание конкретного артефакта в контексте настоящности взаимодействия золотых семян вещей, потому и не

извлекается возможная степень блаженства (речь здесь о самой природе шедевра).

Что считать частью чего-то и наоборот? Где точка отсчёта? В случае Камино, она проста и ясна — Храм. Его пространство и время жизни; ни в коем случае не человек и уж, тем более, не государство. Потому, вывод чёткий: если есть цель в процветании Камино, в первую очередь, должны быть отстроены все Храмы; они должны быть Храмами, а не музеями; и быть доступны Паломнику в любое время.

Из нашего кирпичного города, немного утомлённого сюжетами своих вековых событий, мы выходим в 7.30. Минуем мост, монастырь и становимся на Тропу: опять — поля и вдоль дороги. Трактора, пашня, довольно жарко и практически ничего по существу, кроме, конечно, самого Камино.

Минуем древний кирпичный Тампль, он закрыт. С радостью приветствуем Маркуса, вчерашнего спасителя кота. У него последний день, завтра уже уезжает в Вену. Маркус худ и серебристо subtilen. Обнимаемся и прощаемся.

Снова — Тропа у дороги.

Чуть за полдень. Отдыхаем в посёлке. Пьём радлер, закусываем чипсами. На столе — мой нож с баскской свастикой. Мы немного грустим по наполненной Смыслами, Стране Басков. Тут всё более горизонтально и, кстати, намного меньше символов. Тут и Храмы менее небесные, что ли...

Меж тем — 13.40, мы уже прошли более 17 км., ещё, как минимум, 13.

Посёлок оказывается интересным — на Башне Храма сразу четыре гнезда аиста: благородные птицы чинно расправляют крылья и наводят клювы.

Идём далее: тропка вдоль просёлка. Пейзаж скучен и монотонен — идеальный контекст для особых упражнений.

Фаза первая:

Особое видение: как бы разрешить увидеть всё ненастоящим. Будто во сне. Без усилия. Можно смотреть на все вещи, как будто они прозрачные. Некое облегчение от того, что может вообще произойти что угодно. Всё есть и одновременно его нет. Ощущение "дежавю"... Мир словно умыт Истиной, Её Пустотным Аспектом.

Фаза вторая:

На этом устойчивом фоне игра с цветом. Время от времени представлять, что некоторые вещи меняют свой цвет. Например, под каждый удар посоха, видеть дорогу то белой, то фиолетовой, то зелёной... Сотворять сие без усилия, без преодоления – а просто позволять этому случаться. Сохранять при этом лёгкую невовлечённую отстранённость из Фазы Первой (она ощущается некой свежестью).

Фаза третья:

Игра с формой и цветом. Представлять на какой-то основе как бы реальной картинке совершенно фантастические вещи. Например: под изумрудно-оранжевым небом красно-фиолетовые поля, ты идёшь в блестящих серебром доспехах, по бокам бегут два синих волка, над головой – радужного цвета, орёл; а на холме рядом – великолепный готический храм из поющего Хрусталя...

Фаза четвёртая:

Нужна беспокойным особям. Всё проявленное, растворяете обратно в свежую пустоту. Если вы спокойный человек, Четвёртая Фаза не нужна.

Возможно, вы спросите, а в чём смысл и цель такого упражнения?

Ответ прост: сделайте его и попробуйте сие понять сами. Особое внимание обратите на то, как Присутствие представляемого, изменяет настроение, ощущение тела и направленность мыслей.

Около 17.30.

Наконец, мы на месте. Заселяемся. 30 км. позади. Ходовой день на сегодня завершён. Посёлок Reliegos (820 метров над уровнем моря; 445 км. от начала Камино).

ГЛ. 27: НОВЫЙ КАМЕНЬ ЛЕОНА. ТАМПЛИЕРЫ. НАРАСТАНИЕ БОСЕАНА.

Итак, сегодня переход к Леону. Завершается ещё один этап.

Пространство Эль Сида (которое, в свою очередь, перехватывало Импульс Роланда) передаёт паломника новому Котлу.

Этот объём связан со Священной Войной, Реконкистой, и с Орденом Тамплиеров. Именно сей Орден, на земле Леона, реализовывал Опус джихада и охранял Пилигримов Сантьяго.

О Тампле можно бесконечно писать, но всё это сразу, после первого такого намерения, прерывается началом Девиза:

– Не нам, Господи, не нам...

И ты, Твоё Сердце, мгновенно умолкают в сакральной распахнутости коренной Простоты.

Так узнаются Свои.

А чужие начинают рассуждать о "тайных знаниях Тамплиеров", о "сокровищах Храмовников", etc..

Тамплиеры – это Чистота.

Вот в чём суть Белой Мантии и первой половины Девиза.

Суть второй – Сияния Бога, "Слава Имени Твоего". Красный Крест.

Два Всадника на одном Коне.

В 8.30 выходим.

Ещё вчера на краю пейзажа, в горизонте возможности, появились Горы. Они сразу облагородили заливы восприятия и принесли ноту воздушно-вознесенной свежести. Идём.

Ветер.

Тропа вдоль трассы, но Горы вдали особым образом обезвреживают деструкцию индустриального контекста.

Горы и Тамплиеры.

Леон.

От Бургоса до Леона, по факту, плато: высоты ниже 780 м.н.у.м. не опускаются. Практически, всё время высота 800 над уровнем моря: для Украины, это уже конкретно уровень полонин в Карпатах. Сие немного ощущается: другой цвет неба, сильнее солнце, больше (намного) аистов.

Здесь на удивление много благородных птиц, которые ранее, однозначно ассоциировались с Украиной. Испания, как и Португалия, край света, ещё одна своеобразная Украина. Довольно гористая, поднятая к небу, страна. Здесь, на этой территории, в своё время схлестнулись интересы Карфагена и Рима. Благодаря упорству последнего, Карфаген таки сравняли с землёй, но немалой ценой – Кибела пришла в Рим.

Град Леон основан Седьмым Легионом и это почему-то приятно.

Идём и идём.

Горы всё увереннее закрывают горизонт тоненькой полосой. Самые высокие из них – снежными наверхиями.

Наконец, подходим к Леону. Тропа ныряет в обход и обрушивается на город сверху. В обрамлении двух сосен, в окружении – каких-то телевышек, видно внизу Леон – нагромождение домов и Собор. Немного далее – горы. Снежные вершины.

По жаре, змеящейся тропинкой, понемногу спускаемся в город. В отличие от Бургоса, в Леон попадаешь как-то быстро и так же, относительно быстро, попадаешь в центр.

Доходим до хостела.

16.30. Мы на месте.

Ещё одна значимая часть Камино пройдена. Двадцатый ходовой день, 470 км. позади.

Леон приносит совершенно неожиданный расклад. Случается ряд интересных событий, описывать которые вряд ли имеет смысл. Возникает своеобразный Плод.

Назовём, пусть и немного метафорично, сие так: "Серебряный Монастырь безразличен к объятиям".

Зачем что-то улучшать?

Пребывание в теле – уже блаженство. Присутствие в настроении – утончённое блаженство. Факты манифестации мысли – всеприсущее блаженство. Зачем от них отказываться и искать более фокусированное, предметное и векторное блаженство? Только из-за привычки взаимодействовать скачущим лучом с такими же дискретными объектами, которые по прихоти кармы (привычки) выбрал беспокойный ум. Выбрал те, а не эти; но получив те, уже хочет эти. И так – без конца. Впрочем, в таком круговороте есть своя интенсивность – наверное, степень самоизнасилования в оном и ощущается людьми "полнотой жизни", "не зря прожитым днём" и тому подобным. От этой круговерти всё и танцует: танцует так, как танцуют безногие на протезах, то есть, имея в виду технический прогресс, вполне элегантно. И когда все немного задыхаются от круговерти такого вальса инвалидов, вот тут как раз время и влюбиться, и – выразить своё неповторимое "я" письмом в газету с названием "Вести Сансары". Конечно, письмом о себе, о своём опыте; о том, как жить-то правильно, в конце концов... детям передать (ведь, чтобы не зря (!))... ну, и конечно – знания о боге (без этого – никуда (особенно: когда плохо, устал, старый или кто-то близкий помер)).

Тамплиеры...

Фон: Серебро.

Не только. Но: часто.

Серебряный Монастырь в душе – фон. Изначалие. Остальное, уже на этой основе.

Леон. Монастырь в безразличном, чистом, свете полной Луны.

ГЛ. 28: ЛЕОНСКОЕ РАСТЕРЗАНИЕ. КАТЕДРАЛЬ И КЛУАТР.

Пепел.

Просто пепел.

Потеря образов, потеря надежд, утрата представлений.

Катедраль и Клуатр Леона. Они растерзали куклу, такую красивую и в доспехах. Пластмасса полопала на стыках, а плексиглас покрошился. Воск оплавился...

Прямо на пол.

Хождение по Клуатру, заходишь в боковую, Северную от Храма, Капеллу.

Наконец: упругая волна нейтральной пневмы Святости ложится на межбровье и лоб. Сначала Белое: слёзы. Океан Слёз; признание, признание идущее от костей Сердца – в своих ошибках. В мелочности. В невозможности вместить весь Свет Истины. В страшнейшем ужасе отвлечения.

Кровь.

Красная Кровь.

Она сочится на пол. Заливает весь Клуатр, все храмовые коридоры и арки. Сливается с сиянием витражей.

Слёзы превращаются в Кровь: и вот уже господин Крови, Сердце, вылетает в Алтарь. В безмолвном крике, без абриса чувств, в отчаянии Супруга, обретшего Деву, в свершении Меча и Ножен.

Леонский Тампль.

Клуатр. Северный.

Средокрестие Тампля. С вырванным Сердцем, сидя лицом на Север. К Северной, прохладно-благородной, Розе. Воззвание.

К Иакову, Пилигриму и Матаморосу.

К Благородным Рыцарям и Святым Королям – держателям Божественного Порядка среди Хаоса.

Всеблагим Святым и Адептам Королевского Искусства...

Ко всем Лучам Солнца Истины. Благодарение и прошение: Чистота к Чистоте.

Сидя лицом на Север.

Наш Север.

Лев.

Крепость.

Пламя и Твердыня. Тело и Лёд.

ГЛ. 29: НЕ РЫДАЙ, ДЕД: КОРАБЛЬ УШЁЛ В МОРЕ.

Вчера. Начало Леона. Утомились. Придорожное кафе, пиво и бутерброды. Отдыхаем.

Рядом: коллеги по Камино, дед и бабушка. Последняя, обладает очень тонким и нежным голосом. Скользнув взглядом по ним, бросаю, мол очень жалко деда... трагедия, прийти в старость пустым. Спутники недоумевают, – ведь идёт же по Камино и всё такое.

И тут дед начинает не просто плакать, а рыдать навзрыд. Бабушка безуспешно пытается его успокоить. Дед расходится всё сильнее, отчаяние исходит из него мощным, бескомпромиссным, потоком. Улучаю момент, когда бабушка выходит: дарю деду значок, Крест Сантьяго на фоне Белой Раковины; обнимаю его и говорю по-русски, что всё хуйня. Дед не понимает, но ощущает посыл, прижимается и благодарит. Я желаю ему в его неясности обрести Путь.

Уходим.

Этого деда уважаю: по крайней мере, он не лицемер и не делает вид, что всё "ок". Почти все деды Камино, здесь, изрыдались бы, будь у них чуть больше отсутствия лицемерия и толерантности. Мой, наш, дед – сильно поранился о Кинжал Сантьяго. Это ничего. Пусть не заживает. Пусть рисунок будет кровью. Бабушка, белым снегом, – контраст их картины неутолённого бытия.

Может, навсегда выходя из тела, дедушка вспомнит белизну Раковины и освободится.

Искренне желаю ему.

Бывают другие деды: паскудные, старые животные, считающие своё додыхающее "я" чем-то заслуживающим уважения по определению возраста. Клуатр Сан Исидоро – тут гробницы Леонских Королей и, к сожалению, вход сюда только с экскурсией.

Место погребения: пламенеющее фресками, Небо. Гробницы. И: два старых пердуна, без тени сомнения, усаживают свои жопы на гробницы Короля. На вежливое замечание экскурсовода, реакции нет, так и сидят. Как говорится, таким (когда они сдохнут) не поможет даже хор зауспокойных молитв десяти Монастырей.

Оказывается, прийти в старость полным, ещё хуже, чем пустым. Этим – не простится. Не та Линия Передачи.

Дед.

На Камино, пожалуй, архетипическая фигура: плащ, посох, Раковина на шляпе. Мудрость и упругая Сила запутались в бороде. Тысячи миль за спиной. Дед-Воин; дед-Бродяга; дед-Монах. Дед, Хранитель Тайного, в конце концов...

Все мы мечтали о таком Деде. На Сантьяго он есть. Незримой тенью скользит на Запад, увлекая неробкие души с собою, на пиратский Корабль.

Череп и Кости, дорогие читатели.

Череп и Кости .

ГЛ. 30: ИСХОД ИЗ ЛЕОНА. ЗАГАДКА САН-ИСИДОРО.

В музее Сан Исидоро есть несколько удивительных статуй, относящихся к Средним векам: самая большая и основная в композиции из трёх – Святая Анна; из неё как бы исходит, меньшего размера – Дева; из последней – ещё более миниатюрный, Христос. Сие исключительно важный Аркан, связанный с Основой и Изначалием. Вот эту Двойную Мать вполне можно увидеть и как Черноту ("Тьма превышшая Света", "Сияющая Тьма", "Сверкающая Чернота"...). Отсюда: некая подсказка на тему Чёрных Мадонн. Христос – Он же, Свет. И: Слово. Апофатическая Темнота в модусах... тут глубочайшая Тайна. Ещё как-то всё это связано с Избиением Младенцев.

Клуатр Леонского Катедраль превращён в музей. Там довольно много статуй 12-13 веков и они несут в себе отпечаток отсутствия доминантной церебральной дегенерации, а в музее есть очень важная статуя Леонского Короля: имеет смысл обратить внимание на лицо. Всё на ту же тему. Собственно, сие – Символическая Передача.

Тамплиеры, Орден Сантьяго и Леонское Королевство, связаны одной нитью. Не исключено, что Испания-Португалия, Иберия, настолько важны из-за своеобразной формы уравнивания Святой Земли – получается, тут, как бы место Омеги. А, значит, Тайный краткий и мгновенный путь в Иерусалим.

Со второго созерцания, Иберия – ворота в Атлантику, на очищающий Запад, ведущий к Нашему Северу.

Исходя из всего, понятна симметрия Тамплиеров и Сантьяго: они просто отражают друг друга.

Итак: из Леона начался новый импульс Передачи. Сантьяго-Тампл; Лев (Тайный Огонь) и Замок (Твердыня Фиксации, Покой, Живой Камень). Каменный Огонь...

Интересно, что симметрична палестинским делам Реконкиста: война с мусульманами ведётся и на востоке и на западе. Христианский и Королевско-европейский Мир как бы охвачен со всех

сторон качественными врагами, что будоражит и бодрит, не даёт мечам ржаветь в ножнах.

В связи с этой композицией, место центра остаётся за Яростной Германией и Нежной Францией.

Точечные факелы Островов держат зыбкий контур коагуляции Авалона: Кипр, Борнхольм, Мальта, Рюген, Родос...

Из города выходим довольно поздно, 8.30, решили отдохнуть перед новым витком. Солнце уже поднялось, нарастает день. Минуем Катедраль, и ныряем в паутину улиц Леона. Нас неизбежно тянет на Запад.

Заходим в Храм Сан Исидоро : вдох состояния и – снова в путь.

Проходим около 8 км. – окрестности тропы так себе: какие-то дома, промышленная зона.

Сильный ветер. Трасса рядом. Пронесются авто. Идём.

Идём и идём.

Трасса рядом. Горы вдалеке.

К 17 добираемся до San Martin del Camino. В посёлке ничего примечательного не обнаруживаем.

Пройдены очередные километры. Мы немного ближе к Западной Звезде.

ГЛ. 31: ВОСТОРГ ОГНЕННЫХ РИЗ.

Конец дня. Ветер. Сильный ветер.

Наша комната с окном в потолке: звёзды видно. Засыпаем.

Пространство между сном и явью – самое то.

Упругий выход, будто через тебя пропускают ток огромной мощи. Усвоение. Блаженство на грани преблагой муки. Приход местного божества-держателя. Общение с ним с позиции силы, но и некоего упругого уважения, оно пытается войти – получает соответствующее преображение в ответ. Принимает предложенную иерархию, отказывается от попыток подчинить. Гудение. Токи пневмы, они оборачивают всё тело, даруя вкус победы.

Многое ещё происходит, о чём, по ряду причин, говорить неуместно.

Звёзды и Ветер: Огонь и Движение.

День двадцать первый.

ГЛ. 32: НАВЕДЕНИЕ МОСТОВ. ASTORGA.

Выходим довольно поздно – около 8.30. Наслаждались долго сонным отдыхом...

Зато стартуем быстро и первые 7 км. просто пролетаем до посёлка Hospital del Orbigo.

Тут огромный старый Мост. Вполне возможно, что это – Мост мостов всего Камино и как бы держит Гнозис всего понтификата, то есть, соединения ТАМ и тут.

Мы завтракаем в придорожном кафе и там нахожу на стене некий плакат: Святой Иаков парит на Млечном Пути Звёзд и Созвездий, вокруг него – более тридцати фото Древних Мостов на Камино. Они все каменные и торжественные.

Мост.

На этой стороне, тело, обуза и труп; на той – звёздный мост от совершенства Истины к самым дальним далям Проявления.

Тему Моста можно продолжать долго...

Идём.

Пейзажи изменяются. Холмы. Сильный ветер. Горы всё ближе. Заснеженные пики уже относительно рядом. Переваливаем очередной холм с крестом на вершине – и вот: Astorga.

Город, на первый взгляд, довольно странный.

Погода соответствующая: серо-чёрные тучи, ветер, довольно холодно.

Асторга встречает как-то порывно: первый аккорд статуя. Лев попирает лапами Орла, Огненное овладело Летучим и зафиксировало его...

Заселяемся и сразу в Собор. Он рядом.

Странное Здание.

Готика, но также, очень много барокко снаружи и внутри. Как-то всё это играет, но явно пьеса не в моём вкусе. Заходим. Тут музей. Из важного увиденного: надгробие епископа со знаками Реализации в виде плетёных равносторонних крестоцветий на тыльной стороне рук.

Собор.

Место со Священным Присутствием. Это вполне ощущается. Камино, изначальный абрис и намоленность, видимо, дают это.

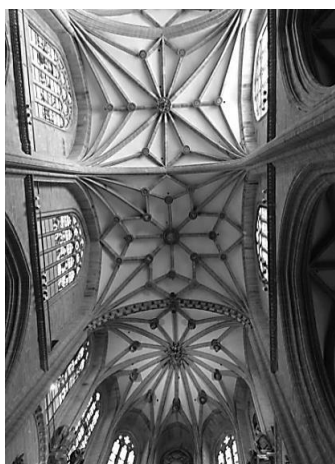
Много барокко. Однако – потрясающе выделанная Небесная Твердь нервю: она здесь ещё и раскрашена. Сие сотворяет мощный эффект Передачи горнего ритма, основанного на мере Звёзд и Цветов... Вообще, этот Собор, достаточно уникальное нечто: на базовый ритм Романо-Готической формы наложено барокко и, частично, классицизм. Особенно, сие проявлено на Фасаде. Конечно, такое дело несколько нивелирует сам конкретный негатив барокко, но всё-таки, как-то странно транслирует некое невесть что. Готика и Романика живут в своих законах и такое их объединение с барокко привносит нераспределяемый истеризм "мутных и землистых" Вод, в результате получается совсем нехорошо.

Чистое прозрачное Стекло Романского Зодчества; Разноцветная Готическая Роза – Наше Зодчество. С утратой Формулы Средневековья, потерян священный Союз Простоты и Блаженства; барокко уже идёт от невротичного тела, от сексуальной неудовлетворённости и похоти; от гордыни и от томления ума; оно не нисходит от Изначалия. Потому, барокко не место в Нашем Искусстве вообще.

Рядом – творение всеми превозносимого Гауди. В целом – по мотивам Готики, но, видимо, уже без внутреннего понимания сути вопроса. Гауди – профан: это вполне видно по его произведениям в Барселоне. Не мог, обладающий Гнозисом, создать настолько вульгарное сооружение (имеется в виду храм Саграда Фамилия). Оно, здесь, в Асторге, вроде и ничего – похоже на настроение Диснейленда: значит – много сантиментов. Соседство этих двух соору-

жений, в результате, создаёт настроение, хотя и вполне уютное, но не трансформационное. Потому, пожалуй, Асторга, вряд ли может быть внесена в линию "Нарастания Сантьяго".

Город счастливого, невнятно-наивного, детства. По крайней мере, он предстал нам именно таким.

ГЛ. 33: ВПЕРЁД И ВВЕРХ, А ТАМ... СТЕКЛО БЕНЕДИКТИНЦЕВ.

Человек.

Проблемная композиция противоречивых элементов, внутри которой стихии, воюя, приближают смерть.

Самопотакание заканчивается усилением разрыва, когда каждая стихия противостоит другой и существо разрывается. Целостность дана только как возможность. Она обретается в опусах особых присутствий и осознанных действий.

И нет большего врага себе, чем сам человек: потакая себе, он казнит себя же; насилуя себя – уничтожает уже по-другому. Именно потому, в качестве Первоосновы, настолько критично необходима нейтральная пневма, то есть – оперативный андрогинат. Иначе, только страсти, только упование на авторитеты.

Только – катастрофа.

Вспоминается город Фромиста и эталонный Романский Храм: Белый, Стекланный. Совершенно Прозрачное Стекло, крепкое; сияющее...

Пожалуй, в таком возможно серьёзное начало.

Прозрачное Висение: заметьте, Покой (Ясность, Простота, Лёгкость) – всё это, конкретные имена божеств. Они приглашаются на Трон в разные королевства себя.

Выходим поздно. В девять.

Постепенно наша Тропа идёт в Горы. Синие, чёрные и серые тучи, голубые прогалины Неба, холмы и заснеженные вершины вдалеке.

Уходим всё вверх и вверх, а на поляну восприятия нисходит текст тамплиерского Трактата. Записываю его на привалах (найдёте сие в конце этой книги).

Идём довольно легко. Уже к 16, после нескольких привалов, мы на месте ночёвки. Великолепное местное белое вино ведаёт о многих красных обстоятельствах.

Мы почти в 2 км. от Rabanal del Camino.

Оставив своих спутников отдыхать, ухожу в посёлок – ведёт смутное ощущение Тамплиерского следа. Минуя два Храма, попадаю в третий – интуиция подсказывает, что он как-то связан с Тамплем. Идёт месса для пилигримов. Трудно понять точно, но вроде как бенедиктинцы проводят её на латыни.

Исключительно тонкие и пресные интонации повергают в устойчивую Стекланность. Прозрачное Висение актуализируется тотально.

Ещё один день канул в уравновешенное пребывание: вереницы вещей возвращаются к своему истоку.

ГЛ. 34: К ГОРОДУ ТАМПЛИЕРОВ. ОЧИЩЕНИЕ ОСНОВНОГО УРОДСТВА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА (вопрос участия в соцсетях).

Пожалуй, начать нужно с описания патологии. С озвучивания препятствия, характерного именно для нашей эпохи.

Соцсети.

Конечно, ими вполне можно и нужно пользоваться с конкретной целью выживания в социуме, а также — для решения конкретных вопросов. Все (!) посты должны быть подчинены ТОЛЬКО этим, крайне прагматичным, целям.

Существо, которое постит что-либо в соцсетях "для души", в исповедальном ключе, выражая себя — урод и дегенерат. Для такого — закрыты все и всяческие двери в ЛЮБОЕ Качество потому, что соцсети — это самая что ни на есть Паутина Демиурга. Любой, кто этого не понимает и хотя бы немного от души, искренне; не холодно, отстранённо и прагматично ними пользуется, мало того, что является полным ничтожеством, это существо — активно участвует в умножении неведения. А, умножая неведение, оно усиливает и распространяет страдание, по факту, сотрудничая с Демиургом в деле окончательного закабаления всех и каждого.

Вообще, если есть хотя бы малейшая возможность так жить — необходимо полностью отказаться от любого присутствия в мире соцсетей.

Так сохраняется Обет Целомудрия и в этом, сейчас, его главное внешнее выражение.

Не следует забывать, что контакт с Рыцарством вообще не возможен без соблюдения Трёх Обетов:

- Целомудрия;
- Послушания;
- Бедности.

Позже, имеет смысл подробно остановиться на этом.

Но не решив вопрос с соцсетями, двигаться далее решительно нельзя.

Ошибки можно и нужно исправлять: и пока не сдох, ещё есть возможность это сделать.

ГЛ. 35: ГОРОД ТАМПЛИЕРОВ И ТРИ ОБЕТА. PONFERRADA.

Девство.

Нестяжание.

Послушание.

Три Великих Обета. Они: и причина, и следствие.

Для существа, достигшего Стеклянного Острова, эти Обеты не требуют усилия, а являются совершенно естественным истечением его блаженства. Действовать вне этих Обетов для него невозможно.

Людам же, сильно обусловленным телом, находящимся в плену мирской суеты и ценностей социума, соблюдение сих Обетов потребует больших волевых усилий и, даже, подвига.

Все Три Обета отражены ключевыми Заповедями в Нагорной Проповеди:

- "Блаженны нищие духом..." – Обет Бедности (Нестяжания);
- "Блаженны чистые Сердцем, ибо они Бога узрят" – Обет Девства (Целомудрия);
- "Блаженны миротворцы...", "Блаженны кроткие..." – Обет Послушания.

Сии Три Обета можно воспринимать буквально, как дисциплинарно-поведенческие требования, и тогда они имеют отношение к монахам.

Можно: как некий поведенческо-мотивационный маяк; тогда они – предмет волевой устремлённости практикующих.

А можно – как три аспекта одной сферы нейтральной пневмы и обретенного устойчивого андрогината.

Весь Путь Сантьяго пропитан тамплиерской опекой и упованием. Потому, каждый, кто хочет пройти по нему, не может упустить Гнозис Трёх Обетов.

Их суть выражена в Девизе Тампля:

"Не нам, Господи, не нам..." – это Чернота Разделения и Стекланный Остров Чистоты; "...вся Слава Имени Твоему" – аспект Красной Мантии Короля. Три Обета больше относятся к первой части...

Следует заметить, что основа Трёх Обетов очень точно и глубоко выражена в опусах Мейстера Экхарта, особенно в "Об отрешённости".

Бедность (Нестяжание) означает точное Знание Апофатики, Пустоты, которая без усилий спонтанно самопорождает (!) всё. Зная это, стяжать просто странно.

И: Пустота есть Простота, а значит – Очищение и Покой.

Наше продвижение сегодня вполне соответствует созерцанию Трёх Обетов: горы, великолепие неземных троп и места Тамплиеров.

Девство – означает отсутствие похоти, которое берётся из внутренней Целостности. Ибо если Ты успокоен в своём центре, страстно желать уже нечего; сами желания становятся прозрачными, как бы пресными. Не будоражат ум. Благородный освобождён от похоти. Нет стремления овладеть вещами, ведь в Сердце, самое большое Сокровище. Истина. И Она уже обнаружена там.

Сексуальность и её нормативность в этом Обете вторична. Для мужчины, если говорить именно о сути, Целомудрием будет контроль семяизвержения и полная необусловленность сексуальным стремлением (если он способен соблюсти эти условия, то секс как таковой, возможен; если, нет – то речь будет идти о полной или

частичной внешней аскезе). Для женщины: Верность такому мужчине и соответствие его Закону. Если мужчины соответствующего качества рядом нет, тогда сие необходимо оговаривать контекстуально.

Послушание на внешнем уровне означает быть Другом Учителя, не бороться с ним и не противостоять своим эго. Быть спокойным и коротким в общении с Братьями и Сестрами на Пути; уважать пространство всех живых существ.

Послушание берётся из Понимания и Покоя. Если нейтральной пневмы много, оно не требует усилия. Если же в человеке много от животного, то Послушание будет произведено насильственными воспитательными процедурами, в том числе – над самим собою. И это лучше, чем полное отсутствие Послушания и дисциплины.

Сегодня переход длинный и, наверное, самый сложный за всё Камино: более 30 км, подъем на 1500 и спуск почти на километр вниз; в начале дороги – температура около 0°, в середине – близилась к 26°...

Но и самый красивый: горы Леона, Тамплиерские Горы. Только к 17 мы приходим в Molinaseca. Вышли в 7.15 и долгие переходы только сейчас привели нас в городок. Но это не финал на сегодня: ещё идти 8 км. к Замку Тамплиеров, в Ponferrada. Все устали, но идти таки придётся.

Идём.

Жарко и накопилась усталость костей стоп; Тропа никак не кончается; долго идём по предместью...

Наконец: мост. То и это. Пару минут на привал – и в город.

Сталь и Водка. Шестиконечная Звезда. Сталь создают режимы Огня и Воды, их чередование. Водка – жидкость без вкуса и запаха, без цвета. Тем не менее, внешне являясь как бы Водой (Трикута вниз), внутренне содержит Огонь (Трикута вверх). Способна извлекать эссенцию... и, естественно, людьми социума, как всегда, использована во зло.

Только к 20.00 мы, наконец, добираемся до места ночёвки. Прямо перед отелем, нос к носу, встречаю парня – у него белая футболка с чёрным рисунком: восходящий Треугольник Огня, а внутри него – Кадуцей Гермеса.

Заселяемся и усталость буквально валит всех с ног.

Но: мы видели Крепость Тамплиеров.

Она рядом. И мы дошли.

"NON NOBIS, DOMINE, NON NOBIS...".

ГЛ. 36: ЖЕЛЕЗНЫЙ МОСТ СТАЛЬНЫХ ТАМПЛИЕРОВ.

Название города Тамплиеров можно осознать и как "Железный Мост".

Замок Тамплиеров.

Хорошо, что не с Яростью захожу, но в – самопотере. Слезы. Они гнут железо доспехов, оставляя чётко различимые вмятины. Передача имеет условием Нежность. Нашу Нежность.

"Не нам, Господи, не нам..." – эти слова будут и будут нисходить сердечными каплями рыцарских Слёз. Блаженство.

Красные маки, одинокие красные маки и их соцветия – звёздами капель крови по серым камням Крепости.

Плавится пепел металла...

Всадники: дети Руин.

Нет амальгаме – у Стали,

Истина – Твой Господин.

Он сказал Ей: "Ты – хороший человек".

"Пожалуйста, на обижай меня – никогда не называй больше этой двуногой тварью", – ответила Душа.

Лучше быть Псом, сотканным из звёздной пыли...

Кровь Рыцарей Тампля осталась на стенах: маки. Красные огненные мантии трепетных цветов. Красный равносторонний Крест.

У меня в руке – нечто: с одной стороны – копия печати Тамплиеров, Два Всадника на одном Коню. С другой: Красный Крест на Серебре и Девиз Храма. Прикладываю её к камням. Она всё более нагревается теплом моей крови... чудо оживления. Металл становится не холодным.

Тамплиеры не случайно выбрали место сие. Здесь, проводя через Огонь и Воду, они сотворяли Священную Сталь. Горы и холмы вокруг, снег близких вершин... В этой Чаше создавалось Вино, Вино для Грааля.

Храм. Рядом с Замком. Чёрной чешуёй Дракона лежит черепица крыши его. Там – нечто, связанное с местной легендой Каменного Дуба.

Железный Мост Стальных Тамплиеров.

Мост – к Нашим звёздным Лугам.

Странникам забытым песнь пою.

Тем, кто разыскал свою Тропу. Кто пытался, кто обрёл:

Кто Любовь и Знание через нить судьбы провёл.

ГЛ. 37: ВЕЧЕРНИЕ КАМНИ PONFERRADA. ТАУ-КРЕСТ.

Вечер.

Камни призматических бордюров не особо жадно отдают тепло своё.

Сидишь на них. Созерцаешь. Ковчег Тампля. Его обломки.

Умеренное принятие вина, конечно, несколько блокирует церебральную дегенерацию. Чуть более открывается ГОТОВОЕ Сердце. Расслабляется жесточайший диктат эго человека, проклятого, современного западного типа. Всё более, холодно и целостно, до конца, ненавидишь измерение теперешних дней – так, не то, что люди, так не могут жить даже нелюди.

Сначала, тотальная хладная ярость накрывает; потом – не хватает слёз, жалко всех и каждого. После: остранённая нейтральность венчает на царствие.

Тау-Крест.

Этот символ всё чаще и чаще появляется в Пилигримаже. Кстати, по-испански, "паломник" звучит весьма огненно – "пэрэгрино"...

На первый взгляд, сей Крест, выглядит довольно пассивно: горизонтальная Красная Линия и такая же – вертикальная, вниз от неё. Есть варианты: Чёрное на Серебре.

Пожалуй, имеет смысл, в первом приближении, этот Крест вывести из Костыльного (почти Иерусалимского) Креста, который являя собою четыре Тау, представляет Единство и равновесие двух фиксированных Свастик: апофатической и катафатической. Также, он символизирует Единство экстаза и энстаза.

Если мы посмотрим на испанскую версию Тау, кстати, принадлежащую Тамплю, то увидим, что это — 1/4 часть Круга. Но: его Северная Часть. Как бы: "Молот Полярной Звезды"...

Также: мы зрим Балку и в месте её слабости — вертикаль вниз, она, то ли поддерживает, то ли служит некой опорой, наковальней, преломления этой самой Балки. Ясно, что Балка как-то коррелирует с Двумя Всадниками, а Столб — с Конём.

"Северный Молот попрация всего мирского" — пожалуй, так сие и отметим.

"NON NOBIS, DOMINE, NON NOBIS...".

ГЛ. 38: ЖЕЛЕЗНЫЙ ВСАДНИК ЗАБЫТОГО МОСТА. НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ VILLAFRANCA DEL BIERZO.

Два Всадника на одном Коне... Последний – принцип Движения. Два: Грубое и Тонкое, Нижнее и Верхнее – суть, одно. Одно не противостоит другому, но в связке и в связи с Движением мчится в Истину. Мчится из Истины. И – мчится в самой Истине.

Возможно, с этим как-то связан Тау-Крест, его Балка и Столб. Их союз, также, является основой и опорой для Анкха.

Сия же перекладина – как бы, Мост. Красный Мост в Серебре...

Связанное с Железом, вроде как, имеет отношение к Мужеству особого рода; тогда, название сего Тамплиерского Стана можно прочесть – "Мост Мужества" (подразумевая Рыцарскую Доблесть). И тут опять вспоминается фильм Джона Милиуса "Конан-варвар"...

Большой иллюзией является представление, что мы независимые и отделённые существа. Все связаны со всеми, впрочем, в разной степени силы этой связи. Традиция даёт ключевое число структуры обуславливания: Семь. Семь степеней, Семь Сфер принуждения. Одновременно: Семёрка, как прорыв и потому, Восемь – это уже "Выход из Плена". До седьмого колена вглубь времени, до седьмой степени близости вширь: вот оперативное тело связей. И с ними, пожалуй, имеет смысл быть внимательными и аккуратными; искусство внешней, а самое главное, внутренней, Дистанции. Своеобразную гигиену духовных взаимодействий устанавливает Рыцарское Достоинство, регулируя оптимум участия, не давая ему переходить ни в зависимость, ни во вовлечённость.

И при этом при всём, существуют специальные практики "отдачи долгов" и разрыва дурных причинностей. Воин не ощущает никакой вины и не имеет никаких долгов: любое его действие – свободный дар. В идеале.

Кстати, поэтому, лучше сто раз больше отдать, чем взять.

Конечно, попавший в сети кровно-родственного эгоизма, обусловленности семьёй, детьми и родителями, ни в коей мере не является субъектом и, по факту, не более чем расходный материал Великой Матери. Её раб. А, если он, живя в современности, ещё и "патриот", то это просто неутешительный диагноз скудоумия.

"Свои" – это не родственники, не родители, не дети, не представители "твоей" нации (хотя все они и могут, в том числе, быть "своими"), – "свои", это те существа, которые конкретно идут Путём Освобождения. Выходят из Плена Демиурга. Поскольку, во всех живых и чувствующих существах сие потенциально заложено, постольку, имеет место равностное отношение вообще ко всем; но – постольку многие, осознанно (а чаще, от собственного идиотизма) сотрудничают с мировым злом Неведения и гнёта, постольку – имеет место Путь Воина.

Выходим около 9, позволили себе более длительный отдых. Довольно долго проходим промзону и наконец – первый посёлок.

Завтракаем.

Герб Ponferrada представляет собою Мост от одной Башни к другой, по сути – те же Два Всадника. Та же Альфа и Омега, сведённые в священный круг. И это всё созвучно переплетению двух Трикут в Шестиконечной Звезде и в Цветке Жизни. Самое утончённое – Срединный путь пестования тончайшей связи между Грубым и Тонким...

Демиургия современного типа, Система (состоящая из множества подсистем) начала конкретно формироваться с 1307–1314 годов, с уничтожения Святого Ордена Тамплиеров. Последний аккорд её коагуляции – появление Интернета и нательных электронных девайсов. На Украине, слава Богу, пока что Система довольно груба и все неидиоты, в той или иной мере, понимают, что государство вкупе с властями (а значит и Демиургия) – враг. И потому, следует его и их всячески обманывать. На Западе такого уже нет и потому здесь труднее начать Путь. Ведь Он – в первую очередь, есть осознание наличия Демиургии и чёткое намерение "сбежать с Зоны", маяком которому, на первых порах, вполне может быть идея, что всё, идущее от Системы есть зло. Конечно, сие не совсем так, но в начале, ненависть к современности – очень хороший и надёжный

союзник. Всё, что предлагает мир – карьера, семья, статус, деньги, власть, приобщённость к брендам, – есть коридоры рабства и обусловленности. Им не следует агрессивно противостоять, на них нужно тотально наплевать и всецело игнорировать.

Что же тогда Ценность и ориентир?

Ответ прост: Истина.

А если для Вас, сие – пустое слово – то всё очень печально (для Вас же). Ибо: только Единство – ответ на все Перемены; в этом-то и состоит сокровенная суть Монотеизма. Люди современного Запада, по большому счёту, в массе своей, из-за избыточного комфорта и технизации бытия, в упор не замечают той простой вещи, что Государство есть носитель Системы лжи и гнёта, то есть – инструмент Демиургии. И что навязанная им толерантность – всего лишь "ген лоха". Торжество Матриархата-Гинекократии и принятие в качестве одной из составляющих нормы, содомии, окончательно и на уровне созданной Формулы энергии, закрепили всю степень деградации современной Ойкумены.

Не писать обо всём этом, пребывая на Камино и имея контакт с Передачей Тамплиеров, – никак нельзя. Иначе: предательство самих Основ Пути.

Идём по холмистой местности в обрамлении гор. После дня отдыха моим спутникам идти несколько труднее. Потому продвигаемся чуть медленнее. Пейзажи красивы, солнце жжёт, словом – всё на месте. Придорожные Храмы, в основном, закрыты. Толерантные в своей массе к Системе, камино-туристы, всё также идут из ниоткуда в никуда. Сансара продолжается.

Духи Рыцарей Тампля отрешённо созерцают всё это падение в адские сферы...

Мы минуем даже не посёлки, а маленькие городки с симпатичными каменными домиками, старыми, естественно, закрытыми, Храмами.

Постепенно одеяло предгрозовой духоты заворачивает в свой кокон. Воздух наэлектризован, а тучи всё чернее; гроза висит в пространстве. Мы как бы выбегаем из-под неё, так и не попадая .

Где-то к 16.30 приходим на место, городок Villafranca del Bierzo. Уже спускаясь, видим несколько прекрасных древних Тамплей и старую Крепость; маленькие дома уютно примостились на окрестных холмах. Проходим мимо Храма Сантьяго – он закрыт.

Заселяемся.

Отдыхаем. Непродолжительный нырок в сон.

Идём в городок, впрочем, без особых ожиданий.

И получаем конкретный шок. Храм Colegiata de Santa Maria снаружи кажется не особо большим готическим зданием. Однако, войдишь – и Тебя просто взрывает и возносит: он огромен изнутри и крайне необычно организует пространство. Здесь смешаны Романика, Готика и Византийский стиль; причудливо смешаны; Алтарь – вроде и в обычном месте, но Главный Неф – как бы посередине, в центре Сферы. Тампль окатывает мощнейшей концентрацией пневмы Гнозиса; почему-то отсылая к Тамплиерам. В общем-то, такая структура построения характерна для Рыцарей Храма. Барокковые Алтари и украшения, здесь, всецело смяты и подавлены Прозрачной тотальностью, их похоть – какая-то, даже, игрушечная и несерьёзная. Этот Храм – явно, ещё одна значимая нота Авалона и она незаменима.

Сам городок оказывается волшебной шкатулкой с множеством драгоценностей: Крепость, пара Монастырей, Храмы. В него уже невозможно не влюбиться: платформа Тампля Святого Франциска – чернеет мрачно-мощная Крепость; чуть выше – Храм Сантьяго (каменная шкатулка); в другую сторону – уже упомянутое чудо; вокруг – волнистые края чаши холмов...

Вечер потихоньку забирает сие в тайные Страны недосказанных интонаций.

Все негации дня остаются где-то там, забытые и зыбкие. Страна
Затаённых Холмов забирает к себе.

Нечаянная и нежданная Радость.

ГЛ. 39: УЧЕБНИК АРХИТЕКТУРЫ. VEGA DE VALCARSE. ДЕКАНТАЦИЯ НАШЕГО КРАСНОГО БЕЛОГО ВИНА.

Когда-то придёт время и появится правильный Учебник Архитектуры.

Первым его принципом, будет Иерархия: никакого равного и отстранённо-описательного, толерантного отношения ко всем стилям, никакого историзма описания.

Точка отчёта: Формула Истины – равновесие Апофатики и Катафатики. То есть: вся композиция пойдёт от Целого.

Комплекс Стилей, отвечающих этому Принципу, этой Основе – будет находиться в центре описания, туда будет помещена точка отсчёта Качества Зодчества. Все остальные стили – это, либо потеря сей Формулы, либо – её подготовка.

И получится так, что Истинной Формуле будет соответствовать Два Потока: Рыцарская Архитектура (Р. А.) и, в меньшей мере – Восточно-Монашеское Зодчество.

И понятно: Архитектура сама по себе, как вещь в себе – совершенно не нужна. Изучение Зодчества – это: отражение себя в Зеркале Истины. Сие: познание Формы, как Шестиконечной Звезды, когда духовное нисходит и оплодотворяет в Форму субстанциональное; когда скала, через промежуток камней строительных, становится Храмом.

Рыцарская Архитектура (далее, Р. А., или просто – РА), так названа не потому, что Рыцарское сословие и Король обеспечили её: Рыцарь – это активный Актор Порядка, конкретно противостоящий Хаосу. Эту же функцию выполняют Наши Храмы. Этот Мир до тех пор существует, пока они стоят.

РА – это Прозрачный Свет.

Её Прозрачное крыло Чистоты эталонно держит то, что сейчас называют Романским Зодчеством. Впрочем, Армянская Архитектура также относится к эталону сего крыла.

Светоносно-Пламенное крыло Творческого Блаженства и Воинского Экстаза держит Готика во всех её многочисленных разновидностях. Так Орёл РА летит навстречу Солнцу, возвращая души на Родину Истины.

Восточно-Монашеское Зодчество (ВМЗ) (в основном, Византийская Архитектура) тесно связана с Апофатическим Крылом Романики, но не вполне ему соответствует, потому и выделено отдельно. Если в РА акцентирована Формула Истины через Её Два Аспекта, то ВМЗ есть репрезентация Принципа Пресвятой Троицы и в меньшей мере сопряжена с Королевской Линией Передачи, более апеллируя конкретно к Православию.

РА, хотя и очень тесно взаимодействует с Христианской Передачей, тем не менее, она не равна ей и представляет собою икону нечто большего, чем проявленное здесь, Христианство. Если всё очень упростить и привести пример сие поясняющий, то Роза Готического Храма – в том числе, Буддистская Мандала (может, даже в большей степени, чем Христианский сюжет Витражей).

Итак: сначала описываем Ядро – РА и ВМЗ.

Потом: иерархически ниже – Архитектура Предтечи (АП), Античная, Египетская, Вавилонская, Римская и т. п.

Следующий массив: зодчество Деградации – оно состоит из Линии Похоти – барокко и из Линии Гордыни – классицизм. Эти две Линии, далее, формируют всё зодчество упадка, вплоть до пост-модерна. Об этом подробно написано в книгах Вечного Сентября, а также – есть много лекций на ютуб-канале "Северный Тевтон"...

После общего представления Стилей Форм необходима детализация подстилей. Параллельно – мистико-знаковое осознание элементов, Колонны, Балки, Арки, Окна и так далее до канонического числа. Может, до 12, может – 22, ...

Выходим сегодня в 8.30.

Идём. Любуемся великолепным небольшим городком, затерянным в глуши Испании. Утренняя свежесть, тёмная громада крепости, журчание реки среди Холмов.

Проходим мимо Монастыря, скорая помощь увозит кого-то из насельников, слава Богу, не ногами вперёд. Пожилая монашка провожает больную. Мы встречаемся с нею взглядом, подымаем руки в приветствии, монашка светится и улыбается. Мы улыбаемся в ответ. Какое-то мгновение попадаем все вместе в рай безусловной Агапе.

Через какое-то время, не торопясь, доходим до первой насёлнки. Завтракаем.

И, о чудо, подходит парочка: вот тот, описанный ранее рыдающий дед, которому подарил значок. Дед уже не рыдает, вполне доволен собою и успешно вписался в общее замажоренное настроение камино-туристов. Эх, не удержался дед в светлом трагизме, ссучился до общего лицемерия.

Жаль.

Огромная популярность и попсовость Камино сейчас, пожалуй, результат бодрой деятельности трёх ключевых личностей: священника Элиаса Валинья Сампедро, Пауло Козэльо и режиссёра, вкупе с командой, х/ф "Путь". Так, в 1978 г. Камино прошло всего 13 человек. Сейчас, за год, проходят несколько сотен тысяч...

Впечатляющая разница.

Есть ли хотя бы какой-то реальный толк от такой бешеной популярности Тропы?!

Наверное, единственная реальная польза от этого всего – деньги, которые, пусть и частично, идут на реставрацию древних Храмов. Ещё: значительно усложнились требования к внутренней Чистоте пилигрима, так как вовлечься в мирскую суету здесь раз плю-

нуть, — то есть, Камино действительно пройти, стало неизмеримо сложнее, чем, даже, лет сорок назад.

Собственно, всё.

Сегодня идём вдоль трассы, вокруг невысокие горы и холмы. По дороге часто попадаются посёлки. Ничего такого. Идти, относительно, немного и мы, особо не спеша, уже в 14.30 на месте.

614 км. от начала Пилигримажа позади, верится в это не особо.

Над посёлком — руины Замка, есть такое мнение, что какое-то время он принадлежал Тамплиерам.

Поднимаюсь к нему в одиночестве. Жара. Просёлок в гору. Руины. Ладонь ловит, уже холодный, камень.

Братья...

Спуск.

Вечер.

Ужин. Декантер симметричен: из него вино, насыщенное лёгкой стихией; алхимическая колба. Змей Архитектуры укусил себя за хвост.

ГЛ. 40: ИДУЩИЕ НА СВЕТ ЗВЕЗДЫ. ПУТЬ К ПОСЛЕДНЕМУ ПЕРЕВАЛУ.

Сны. Сегодня они снова странные и импульсные. Всё время – по два воина. Тамплъ вкладывает Знание так, как зывали. Молнии рывков входят в тело сна. Плоть распределяет всё это дрожью. Деревья: много ясных стволов без подлеска. Ощущение подвешенности. Ясный ясень...

Сегодня почти весь день идти вверх. В посёлок, из которого, уже упоминавшийся священник, в начале восьмидесятых годов двадцатого века начал конкретную пропаганду и распространение идеи Камино. Чего больше принесла эта популярность, зла или блага, – ответ остаётся открытым... В этом-то и заключается специфика современной Демиургии: любое, вроде бы благородное начинание, она переворачивает, превращая в очередное орудие угнетения живых существ.

Сегодня, в этом Камино, у нас предпоследняя высокая точка (1330 м.) и дальше – вниз, к Атлантическому Океану. Лёгкая светлая печаль наполняет моих спутников: ведь, довольно скоро, придётся спуститься в лицемерие социальных адов, на новую войну. Невидимую войну за свою душу и свободу, опять жить, как разведчик в тылу врага. Хотя бы немного познавший Небо, не согласится уже остаться на земле, а тем более – под землёй.

Выходим в 7.40.

Довольно бодро идём под гору. Завтракаем в первом посёлке. Во втором – отдыхаем и знакомимся с местными котами и очень деловым псом, который выгоняет коров и осла, гоняет тех же котов, в промежутке – деловито пьёт воду у колонки пилигримов. Гладим всех, они благодарно прижимают уши...

Ещё один рывок – и последний посёлок перед перевалом: тут у нас знакомство с семьёй овчарок...

Переговариваемся со спутниками, они время от времени, развлечения ради, смотрят группы в соцсетях на тему Камино.

Всё чаще, разного рода дегенераты и уроды (не волнуйтесь: это технический термин, всего лишь отражающий суть вопроса) задают вопросы, что, мол если они атеисты, не будет ли религиозного давления на Камино на них. Придумали, даже, "символ" камино-туристов-атеистов: ракушка с какой-то их хернёй в центре (вместо Креста Иакова). Придумали и "символ" "пидарасов на тропе" – ракушка с радугой... похоже, Запад, уже невозможно спасти.

Атеист такой же идиот, как и теист, и даже больший. Теист не знает Бога, он всего лишь онанирует на свои фантазии, замещая ими Истину. Говоря мягче, теист, оперативно, находится в плену прелести и нет даже речи о базовой религиозности (теизм представляет из себя концепции на тему Бога (похоть ума) и фантазии на ту же тему (похоть фантазии)). Атеист – ещё больший дегенерат: он агрессивно противопоставляет себя теизму, то есть – плодам похотливой фантазии психически увечных людей. Словом, кольцо бреда, не имеющее ни малейшего отношения к Истине и к Богу. А, всякого рода содомиты, просто духовные преступники, – сие вполне понятно любому, имеющему хотя бы минимальный духовный Плод.

Нас опять догоняют дед-предатель и его бабка. Последняя, оказывается демоном во плоти: рот не закрывается ни на миг. Она, даже, пританцовывает, так её прёт. Дед как может компенсаторно хохорится, но получается не очень. Похоже, что если упомянутая бабка двинет кони, то сразу займёт достойное место в иерархии демонов. Возможно, так и появляются суккубы.

Короче: даже покаянной молитвой и её послевкусием не пахнет от сих бодряков.

Сантьяго – Брат Молнии. Звезда Поля, Звёздное Поле... Ком-пост. Свет.

По Дороге Французских Королей, быть может, ходили, чтобы пепел отдать пеплу, достать оттуда Нечто и обрести Звёздное Тело.

Астральное тело – очень затасканный термин: у человека есть только потенция к нему, а полноценного такого тела, нет. Потому как, большинство, оптом и в розницу, продали душу даже не Люци-

феру, а Демиургу. И у них осталась только церебральная дегенерация и физика, обуславливающая все процессы (см. бихевиористский взгляд на человека).

Камино-Сантьяго, это призрачный шанс стать таки человеком с шансом посмертного выживания... конечно, подавляющее большинство, сей шанс упустят.

Поднимаемся на перевал. Пересекаем кордон Галиции. Тонкая печаль с новой силой окутывает нас: скоро вниз, к завершению Опуса.

Доходим до примечательного посёлка, O Sebreiço.

Храм с каменным полукуполом встречает и несёт Священное Присутствие. Совершив всё, как бы немного умираешь – светлое прощание с иллюзиями продолжается.

Пьём белое вино в кафе прямо возле Тампля, камень отстранённо созерцает нас.

Ещё немного – и добираемся до Linares. Там только альберге и мы попадаем в одну комнату с дедом-предателем и его пребодрейшей дамой с чётко поставленной речью. Общаемся на ломанном английском на общие темы. Видно: дед помнит то событие с его утешением, но виду, почему-то, не подаёт. Подаренная тогда ему ракушка с Крестом Сантьяго, красуется на шапке у старушки.

16.30.

На вечер накатывает волна духоты. Всё те же горы, всё то же Камино...

27-й ходовой день.

ГЛ. 41: ВЕДЬ ЭТО НАШИ ГОРЫ, ОНИ ПОМОГУТ НАМ?

Ну, вот Испания. Горы... там – заботливо протянутая колючая проволочка; чуть далее – не колючая, но под током. Частная собственность. И хрен ты просто так, где захочешь, палатку поставишь; и хрен костёр разведёшь.

Страна Советов: все сейчас ругают её. Однако: пока что, даже сейчас, на Украине – идёшь в Карпаты и ставишь эти самые палатки, где только желаешь; и палишь эти самые костры.

Странно: Свобода.

Тут, в Испании, ходишь по линии и даже испить вино с друзьями сердечными в селухе дальней хрен ты сможешь. Всё огорожено.

Цивилизация.

По сути: узкая душа. Плохие начальные условия Опуса. Деньги и бизнес – ужасно некачественные ценностные маяки социальной ориентации. Общество гнёта и сжатого контроля.

Социум красивых заборов.

ГЛ. 42: ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ПЕЧАЛЬ КАМИНО.

Зов.

Тихий Зов.

Он заставляет искать Тропу Гнозиса.

Это не энтузиазм и не активное желание: Он приходит в трещину накатанной определённости и устоявшейся Формулы.

Трещина между Мирами.

Припоминание. Воспоминание. Всплеск Священной Памяти.

Собственно, Камино Сантьяго тесно связано с этим Зовом. Однако – очень сильны, особенно сейчас, фоновые, отвлекающие и закрывающие шумы. Много, предлагаемых активно, подмен.

Да и Зов слышат единицы...

Его слышит не церебральный ум. Это не эмоция и не чувство. Не рекомендация, не призыв и не проповедь.

Это: Сокровенное.

Герметическая Печаль Камино.

ГЛ. 43: ТАЙНОЕ ЗНАМЯ КАМИНО. ЗЕЛЁНАЯ ДВЕРЬ. SAMOS.

Четыре Стихии, вверх: Земля, Вода, Воздух и Огонь.

Восхождение. Но: и спуск, без него не будет Таинства Единой Вещи. Всё во всём: труп воскресает.

Ложная и Ветхая Земля не ведаёт о Небе и потому является замороженным трупом.

Сжатый труп не имеет отношения к Раковине, то есть, к Воде. Освобождение от доминанты тела, оперативное отсутствие материализма, позволяет обрести пространство Раковины: развёрнутые паруса Медузы астрального тела. Однако, похоже, сие обретение невозможно без Малого Красного Кинжального Креста: ним проникают и совершают Воровской Поход.

Свадьба Раковины и Красного Креста; Воды-Воздуха ("Пена") и Огня.

Потом тело объединяется с Красным Кинжалом: он нисходит в Землю.

Видимо, путь на Запад – это путь, инициируемый, по крайней мере, Малым Крестом Матамороса.

Звезда на Западе: Тропа к ней, по Линии Передачи (Млечному Пути) – освобождение от трупа и выход в море. Там – Раковина. Тело и материалистическое, церебрально-агрессивное воззрение – корень множества злых иллюзий.

Камино – это, в идеале, шаг в сон: плотное должно быть разжижено, будто всё нереальное, ненастоящее и может быть вообще что угодно. Портьеры "реальности" плавятся: так проступает Вода. В Воде водятся Рыбы – в гости могут приходиться божества и демоны. Их следует созерцать: не бояться, не желать встреч с ними, относиться к ним отстранённо-созерцательно. Грубая гордыня связана с Ветхой Землёй.

Движение на Запад способствует растворению...

Видимо, Плод, также означается Камнем Раковины и Креста Матамороса: они – божество-андрогин и являют собою икону Яб-Юм (терминология буддистской Тантры). Дубль-Знак: Шестиконечная Звезда.

Ночь в альберге была довольно сложной. Худо-бедно, выходим в 7.40.

Идём среди Холмов и в первом же посёлке пьем капучино. Сон продолжается, 28-й день ходьбы.

Раковина символизирует, в числе прочего – экстаз; Крест – экстаз. Так достигается корреляция с Крестом-Молотом, который, в свою очередь, манифестирует Единство Двух Фиксированных Свастик.

В первом же посёлке Hospital de la Condesa, обнаруживаем (уже третью в Галиции) каменную Церковь со специфическим несферическим куполом. Вроде как, Храмам этим, всем более тысячи лет...

Немного погодя, поднимаемся на последнюю высокую точку Камино: 1337 м., посёлок Alto do Poio. Далее, волнистый спуск до Сантьяго.

К 14 доходим до Triacastela. Немного перекусываем... вино, отдых. Ещё идти 9 км.

На Камино, наверное, стоит избегать двух крайностей: спортивного подрыва и драйва (в этом случае вы пресекаете резкое усиление доминанции физики тела) и вялой невнятности пассивного растекания по природе (здесь, вы контролируете режим наличного Огня). Умеренное и дозированное употребление вина и пива позволяет более точно регулировать Формулу доминанции физики тела и степень церебрального насилия мозга.

Идём далее. Местность не особо приятная: лес после пожара, два очень грязных посёлка. Спутники конкретно устают. Наконец, только к 17.30 мы приходим: Samos.

Небольшой посёлок сформированный вокруг большого бенедиктинского Монастыря.

Заселяемся.

Захожу в Монастырский магазин, кое-как спрашиваю, как попасть в Храм. Весьма торжественно отвечают, что в 19.30 и только на мессу.

Немного отдыхаем и идём на эту самую мессу, тем более, что уже есть отличный опыт с нею связанный, в деревне Тамплиеров, Рабаналь дель Камино.

Приходим.

Первое не то: храм — барокко и классицизм. Совершенно пустой, не ощущается ровным счётом никакого Священного Присутствия.

Присаживаемся.

Начинается месса. На сцену выходит какой-то товарищ (видимо, профессия у него — поп) и крайне уставшим голосом, вообще без какого-либо вложения, силы и вдохновения, что-то начинает мямлить. Такое впечатление, что он пришёл на службу или крайне уставшим, или после перепоя, или просто его всё это задрало окончательно. Короче, минут 5-7 мы ещё находимся в помещении, потом, окончательно поняв, что не будет ничего, плавно и быстро высказываем из этого культурного пространства религии для масс.

Всё-таки, крещены мы Православными и потому есть выбор в литургическом кормлении: если не ощущается силы мессы, и если нет сердечного Моста, — вполне допустимо, аккуратно и уважительно, ретироваться из помещения. Ибо: кому нужно лицемерие и нахождение на мероприятии только с перепугу или для галочки. В конце концов, месса — не процедура, а Таинство; если — Таинство.

Идём кормить плотное тело в местный ресторанчик.

В данном случае, Зелёную Дверь не то, что закрыли, её местные религиозные товарищи, похоже, вообще не открывали пару столетий... А, может, даже и не догадываются о Её существовании.

Что же: каждому – своё.

ГЛ. 44: КОГДА ВЫ БЫЛИ НА ВОЙНЕ. SARRIA.

Как ни крути, Камино связано, в том числе, с Войной. Сантьяго Матаморос – один из двух базовых образов. Матаморос – Воин, Рыцарь и его изображения, даже в Храмах – это кабальеро, попирающий трупы врагов, его конь танцует на отрубленных головах... при этом, лицо – отстранённо-спокойное.

Война.

Очень сложное и проблемное пространство, плодящее горы трупов, мириады калек и озлобленных фантомов. И, одновременно – контекст величайших подвигов, вознесения в Рай и в Вальхаллу.

Война подавляет всё человеческое в человеке, сотворяет из него зверя и демона; война возносит человека до уровня Божества...

Очень важно: проливается морями то, что обычно внутри человека – Кровь.

Кровавое пиршество. Сейчас, всё более смешиваемое с землёй.

Быть может, война, это пир гневных Божеств? Быть может, они поглощают страдания людей и эссенцию пролитой красной жидкости ?

Слишком много вопросов; слишком мало ответов.

И, самое главное, слишком много ужаса страданий за всем этим...

И, в то же время, на Камино, вне контекста Войны делать нечего, "ал мой клинок от крови врагов...".

Видимо: Война войне рознь. Попробуем, хотя бы немного, разобратсья в этом, тем более, что война – танец смерти и там, в огромных количествах совершается деяние без возврата. Убийство.

Убийство.

Убивая – ты навсегда гасишь уникальную вселенную, которой не будет больше уже НИКОГДА. Давая убить себя – делаешь то же. Убитый и убийца находятся в теснейшей связи очень сильным переживанием мук и самой фатальностью этого чина накладывается страшная Печать. Нельзя. Нельзя убивать – об этом вопиет душа наша. И всё равно, убийству было и есть место под этим солнцем.

И всё равно, все дружно смотрят фильмы, где воспето и великолепно визуализировано убийство и насилие.

Демоны воюют друг с другом за сферы влияния в измерениях; божества воюют с демонами; а люди... людишки – меж всего этого.

Люди-людишки убивают друг друга за идеи (в современном, профанном, смысле этого слова); им невдомёк, что "патриотизм" не имеет собственной онтологии и это, всего лишь технология манипуляции сознанием масс, рождённая в эпоху наполеоновских войн. Никакого-такого патриотизма до Французской Революции не было в принципе.

Любовь к Родине, оперативно, не есть концепция и ей не нужно обучать и воспитывать в её ключе – она: определённые глубокие взаимосвязи с божествами-охранителями места, с божествами-держателями времени и с божествами собственного рода в их созвучиях (и в их диссонансах) с остальными такими божествами. И, если всё это созвучно личному Пути конкретного человека, то совокупность всего этого и составляет Родину. А если не созвучно по каким-то причинам, то никакой Родины нет.

В строгом смысле, Родина может быть, только если есть Держащий Порядок – Дееспособный Король. И не просто: а в среде таких же, как он. То есть: ситуация Средневековья.

Главная Родина Рыцаря – это Истина и Бог.

Те, кто попирает Порядок, идущий от Них через Короля, – враги и подлежат уничтожению. Так рождается Священная Война. Исходит она из максимы: "Можно дружить с божествами, демонов сле-

дует только обуздывать силой". Вот этот второй пункт и есть исток Священной Войны.

Метафизическое напряжение Священной Войны столь высоко, её сила Творческого Божественного вдохновения столь мощна, что полностью перекрывает всё негативное, связанное с убийством. Рыцарь может воевать только на такой войне.

Священных Войн со времён Средних Веков, наверное, Мир не знает...

Война несвященная ведётся за власть и ресурс. Она есть – кормление демонов и участие в ней: страшнейшая ошибка, которая неминуемо повлечёт ужасающие последствия.

У Воина, пришедшего со Священной Войны, нет и не может быть никакого "послевоенного синдрома": он испытывает блаженство.

Много ли ветеранов последних войн находятся в таком состоянии? Ответ вполне очевиден.

Все национальные государства и, созданные из такого посыла – искусственные образования, главной целью которых есть мультипликация демиургического гнёта и черномагическое отнятие судеб.

Опыт убийств на несвященной войне, и даже, просто опыт насилия в таком контексте – безусловно и конкретно разрушает человека, уничтожает его последующую жизнь и посмертие.

Священную войну придумать нельзя, она не есть плод концепций ума – она прямо исходит от Истины. Потому, пропаганда и технологии подготовки солдата к войне, путём разного рода внушений и действий (а также – химических веществ) вкупе с патриотизмом – помогают мало и, главное, не надолго. Слишком они поверхностны и, по факту, фальшивы.

С ростом тотальности контроля государств над своими подданными, возникла большая проблема мобилизации. Выглядит сие примерно так: куча народу с двух сторон, одурманенная каждая,

своей пропагандой, убивает и увечит такую же массу людей – при этом власть, лично не участвуя в войне, конкретно наживается на всём этом. Так это выглядит на поверхностный взгляд. Более глубокое воззрение тревожно различает пиршество демонов (этих сторожевых псов Демиургии) и приношения им.

Потому, пожалуй, отдельный героический Опус – смочь уклониться от участия в очередной бойне. Конечно, не всегда сие выйдет, и тогда – по ситуации.

Специфика современной Демиургии в том, что она интегрирует в своё усиление любые попытки сопротивления, а тем более – любое насилие в свою сторону. Потому, сейчас вооружённая и насильственная борьба бессмысленна: единственное, что добьёшься – изувечишь свою судьбу и усилитишь мир гнёта. Невозможна и социально-политическая борьба по тем же причинам. Наташа Кардоне, конечно, очень проникновенно поёт о Че Геваре (Песня из "Генералов песчаных карьеров", вообще неопытную душу выворачивает) и даже, порою, кажется, что всё это не зря и ещё победим... простите, однако сие – иллюзии.

Опасные иллюзии инфантильного наивного существа. К сожалению. К большому сожалению...

Остаётся: героика Опуса волка-одиночки или совсем небольшой такой стаи. Причём: как агента (агентов) под прикрытием. Ты внешне живёшь как бы обычную жизнь, но внутреннее – ищешь малейшую возможность "уйти из Египетского Плена".

Важно понимать: против современной Демиургии открыто бороться невозможно. Её возможно только обманывать, используя противоречие её же свойств. Детали на сию тему Вы вполне сможете найти в многочисленных статьях Юлиуса Эволы, а также – в главной книге Эрнста Юнгера.

Выходим в 9.20 и уже к 14 мы в Sarria. Дорога въётся галисийскими холмами по сильно грязным и довольно зловонным сёлам. Местами, вдоль журчащего тела лесной реки, местами – ведьмовскими тоннелями и закутками. В воздухе всё сильнее задуха, предчувствуется гроза. Понемногу доходим до городка –

отсюда, чуть более ста км. до Сантьяго и всё ещё даётся свидетельство о Пилигримаже пешим ходокам, потому – многие отсюда его и начинают.

Заселяемся.

Чуть отдохнув, ныряем в город.

Духота.

В городке есть три древних Тампля, нам удаётся попасть в один (остальные закрыты) – в Монастырь. Мощно намоленное Святое место.

К вечеру, таки начинается гроза. Видимо, провожая тему войны. Впрочем, не следует забывать: Иаков – один из двух Братьев Грома. Может, так Он означает своё Присутствие...

ГЛ. 45: КЛАДБИЩЕ В ТУМАНЕ. ТУЧИ КАМИНО. PORTOMARIN.

Утро. Спутники устали накопившейся усталостью. Потому, выходим не в 7 (как планировали), а только просыпаемся к 7. Вроде как, идти сегодня не особо много. Город в тучах...

Собираемся.

Банальная магия состоит в хотя бы повторяющемся регулярно и ритмически, действию, в которое вложен особый смысл и намерение. Так, не поддаваясь потоку перемен и прихотей, формируется некое новое тело (или, тельце). Можно просто по утрам сидеть пять минут – но каждый день, пару лет и невзирая ни на что.

И чем специфичнее и в чём-то сложнее, такие ритуалы, тем сильнее эффект.

Понятно, что в такой опции, Камино может стать своеобразным "магическим ускорителем и усилителем", правда, при соблюдении ряда условий...

Возникает вопрос: а зачем пишется книга эта? Любая другая книга? Зачем писать о Камино...

Можно много и долго рассуждать на сии темы, в данном случае, ответ краткий:

– Смешанные.

В любом случае, часть (может и основная) – идёт от инспиративного вдохновения, потому, в строгом смысле, сия книга имеет не автора, но – передатчика.

Некая Волна. Она есть. Она ищется...

Герметическая Печаль задаёт абрис туманного пейзажа конкретного контекста дня.

Кое-что мы нашли; главное – мы ищем и уточняем; мы не проповедуем и не агитируем; и мы продолжаем поиск...

Синие цветы Сынов Зари в моём окне: они выводят на тремор и мерцание "поиска аромата Нашей Розы". Мир не пуст. Жесты заметны. Однако: бескорыстие и взгляд прямо в Истину. Только так.

Три Обета оберегают от самообмана и потери времени в бесплодном вранье себе же.

"...Источник. И – Розу. И Храм, и Гранат..."

" Роща без измен", – её мелодия и настроение создают контур этого утра.

В 9 выходим. Город плотен туманной наполненностью. Идём.

Поворот налево: интересный перекрёсток – младшая школа; через забор, Монастырь; через дорогу – кладбище в тумане.

Проходим мимо кладбища, через железку, плачущий поезд уносит свои судьбы вдаль. За вуаль. Известного.

Тропа уходит в довольно ведьмовской лесок: покрученные деревья, ручей и старый мост. Первый посёлок возникает из тумана, местность волнистая и холмистая; аисты взлетают и парят...

Завтрак.

Нота пресветлой Печали.

Тропу Сантьяго, сейчас, вполне можно назвать "Вавилонской дорогой": смешение языков, наций и много-много туристического позитива. Немного похоже на корпоратив. Число камино-туристов резко увеличилось, они сунут, буквально табунами.

На околице посёлка – древний Тампль в окружении склепов и могил. Заходим за ограду, гостеприимно встречает рыжий кот. В Храм: там всё замечательно – Присутствие. Выходим, благодарно глазу кота по носику. Он сидит на могильной плите с похоронными цветочками – и как-то, даже, уютно от этого. Не суетно.

Идём дальше. Холмики. Лесочки. Зловоние ферм.

Толпы задорных туристов.

Жизнь продолжается и мчится, подобно пьяному председателю колхоза на "Ниве" по одноимённому бездорожному раздолью.

Дорога вьётся меж прелыми, женственными, холмиками. Всё те же посёлки с не особо приятным запахом, всё те же ведьмовские проходы по лескам, всё те же толпы каминно-туристов... бары попадают всё чаще. Бизнес. Туристический бизнес. Не знаю, что тут делать не-девственнику (если что: это про Три Обета).

...Как мы будем искать друг друга реинтегрированные в облако звёздной сияющей пыли? ...вот и Любовь...

Тонким душам быть распятыми здесь.

Понятно, зачем тёмные очки: чтобы скрывать слёзы. Иначе: придётся убить – лёгким, привычным движением, сворачивать шею за шей.

"Пусть Солнца Огонь и Медведицы свет,

Ведут Пилигрима в таинственный сад.

Тропинкой крутой, где теряется след.

Но, путь совершив, он откроет секрет,

Источник, и Розу, и Храм, и Гранат."

(Клод Лорреи, перевод Ю. Целищева).

Путь Слёз и Путь Крови: когда-то, Король Луи (Людовик) Святой сокрушался, что ему не дан дар Слёз...

Белая Тропа связана с Христианской Мистикой Нагорной Проповеди; Красная – с Королевской Линией Передачи. Кровь – своя и чужая.

Сентябрь уравнивает Дорогу Слёз и Крови...

Обе жидкости солёные.

К 17.00 приходим наконец в Portomarin. Заселяемся.

Направляемся в местный Тампль.

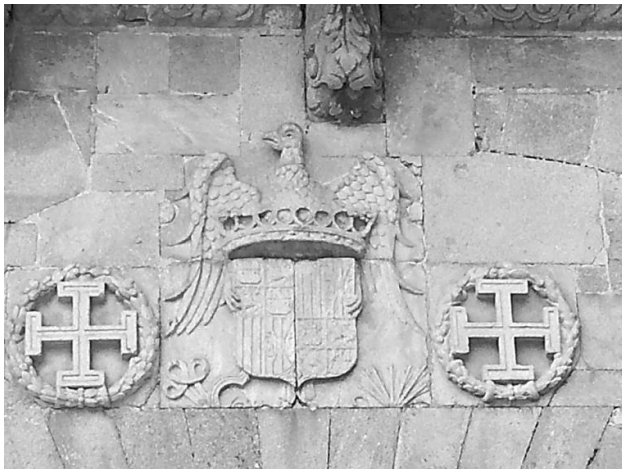
Он весьма необычный и поражает, несмотря на то, что уже очень многое видано на тему сию. Посвящён Святому Николаю и мы попадаем в него как раз в праздник сего Святого...

Вечер понемногу сжигает воск свечи томного дня.

Ещё один переход, ещё одна жизнь.

Ещё одно воспоминание о ТОМ Саде.

И Храме. И – Розе. И. Гранате...

ГЛ. 46: ГРОЗОВОЕ ИМЯ. КАМИНО ОГНЕННОГО ЛАБИРИНТА. PALAS DE REI.

Сон в таких обстоятельствах, наполовину, работа. Наверное, две трети сна – выкручивает всё тело, которое так распределяет длительную ходьбу. Потом снятся рабочие сны – решаются и просто всплывают кучу ситуаций напряжения. И: времени выспаться вообще нет – потому, утром, быстро собирается рама в режиме преодоления. И так каждый день. Бывают, конечно, и очень качественные ночи, но их – меньшинство. По крайней мере, видимо – сие зависит от запроса и намерения, и у нас так. По факту, каждый день происходит несколько циклов преобразования тяжёлого осадка в блаженство.

В этом деле помогает точно подобранная (!) доза вина, реже (больше в жару), пива. Конечно, как и с любым алкоголем, следует быть предельно осторожным. При этом, сие важно вкушать в определённом состоянии, преобразуя его вектор действия модусом собственного сознания.

Конечно, Главный фактор – это Формула оперативного присутствия, как Ты конкретно и чем, ощущаешь себя во время передвижения. И тут бывает очень по-разному.

Встаём около 7. За 50 минут собираемся и выходим. Плавный, гулкий, туман украл посёлок. Водохранилище под ним, замерло; по Камину сунут толпы туристов. Заходим в лесок – вся та же ведьмовская настройка местности. Вообще, судя по всему, Галисия – самое Ведьмино Место во всей Иберии. Может потому – именно здесь, точка коагуляции и мультипликации Брата Грома: для разности потенциалов и для погашения импульсов Великой Матери. Более понятно, почему в своё время, Карфаген неплохо укрепился в Испании...

Местность томная и волнистая, посёлки не контрастны ей (как, например, в Наварре), а прямо вырастают из лесных корчей, в них же и теряются. Часты зловонные сельскохозяйственные запахи...

Женщин, девушек и бабушек на Камино много. Целомудрием, чистотой и векторностью от большинства и не пахнет — у них турпоход. Современная туристическая одежда сделана так, что сильно и агрессивно акцентирует женскую эротичность, параллельно унижая и подавляя у мужчин их родовые качества. Пожалуй, сейчас, довольно мужская одежда (из доступной) — военная. Здесь, на Камино, из тысяч встреченных — двое-трое были одеты в стиле милитари. Остальные — ретузики, штанишечки, и так далее. Получается, формальное выражение значений тел посредством одежды, тут, находится полностью в измерении Великой Матери — со всеми вытекающими. Иногда, видится, будто сунет полчище бодрых демониц, ведущих на привязи своих рабов.

Комфорт — а это, одна из безусловных основ данной цивилизации, вне любых сомнений, усиливает матриархально-гинекократическую агрессию и делает из мужчины невротичного раба с бесконечным компенсаторным вожделением.

Граждане на Тропе и в помине не имеют свежего и решительно-нежного состояния пилигрима, в меру сурового и прозрачно сочувственного.

Сунет похоть. Толпами. Едет на велосипедах... Это — как почестаться.

Вот и чешутся.

Для Камино-туристов есть даже такая опция, как перевозка вещей: идёшь себе с таким кошельком небольшим, а машинка привозит твои вещи в место прибытия... конечно, такое дело разрушает аскезу, а значит, и само Паломничество.

Всё более понятнее становится режим оперативности Камино. В Средневековье — сие был режим Питающей Воды и само Пристствие на Тропе благословляло.

Сейчас — испытание Огнём. Камино подразумевает уже достаточно высокую компетенцию и неизбежна Операция Разделения. В Средние Века Камино было, практически, для всех и почти всем даровался Плод, невзирая на степень компетенции идущего (просто

Плод этот был разным). Сейчас, после "возрождения" Камино, в новой его жизни, Тропа наиболее конкретно проявлена как самый сложный Лабиринт и прошедший Камино, вовсе не обязательно получит Плод, более того – очень вероятно даже ухудшение всей ситуации (в случае камино-туриста). Таким образом, сегодня, Камино – это не благословляющий Путь, а, скорее, Дорога Испытаний и экзаменов. Потому, Камино в наши дни категорически противопоказано начинающим.

Может, собственно, для создания такого модуса Камино и была инспирирована популяризация Тропы...

Было время поддерживать и благословлять; настал час испытывать.

Всё идём, постоянно обгоняем толпы туристов, время от времени, настигают и нас. Переходим 700-й километр нашего Камино.

Как раз попадаете бар: празднуем сие, испивая вино белое.

Идём далее. Ничего особенного. Всё тот же тип пейзажа. Значительных Храмов по дороге нет. Похоже, что их сегодня вообще не будет.

Где-то к 16.30 мы на месте: городок Palas de Rei.

Проходим Храм – извне очень даже ничего; заходим внутрь – и слышим какие-то странные весёленькие песенки – похоже на протестантов. Сразу выходим... как-то мутно – над Тамплетом, всё же, Крест Камино... Но, так или иначе, храм сей – ни о чём.

Наконец, заселяемся.

Ещё один переход. Гроза собиралась в воздухе, но так и не началась. Городок располагает к углублению в свои Сады и минимальному интересу вовне.

Что мы и делаем.

ГЛ. 47: БЕЛЫЙ РАСПЛАВ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕЧЕРА. ARZUA.

Вечер. Кафе. Город ни о чём... плотность вещей и явлений плавится сознанием в особом присутствии. Ощущают это в первую очередь те, кто имеет связь и те, кто зацепился вниманием. Сие может быть усилено обстоятельствами, например – трещиной суток, вечером.

Начинающееся воздействие алкоголя: усиливает расплав. Какофония голосов, дыханий, скрип двери, состояний, ощущение твердости сиденья, вкус еды, ребёнок глянул распахнуто... всё слилось в единый ком. Пряжа. Вытянуть и не порвать нить...

Люди боятся такого, потому, ощутив Пустоту под собою и в себе, сразу и всячески её заполняют.

Человек судит по привычке. Человек технической цивилизации интерпретирует Знание, только как технологию и выражает его в узостях вещества, процедур и информации. Потому, многие, Пресвятой Грааль считают материальной чашей, тем, что можно потрогать. Думают, что Тамплиеры в Иерусалиме нашли какую-то технологию, чертежи, информационные блоки.

Конечно, это совсем не так.

Материальный коагулят может иметь место быть, но он – всегда произведен от божеств-состояний и истинного Гнозиса в его оперативном модусе. Причём, проявление чудес, напрямую зависит от взвеси качества массового сознания, так как каждый верующий и трепещущий делегирует часть света, точнее – перенаправляет своей малой мерой общий результирующий поток. Потому, сейчас так мало чудесно реализованных: люди в большинстве своём – циники.

Внешнее выражение обретается ТОЛЬКО после получения внутреннего Плода. Впрочем, оно может вообще не выражаться наружу.

Триединство Воззрения, Оперативных Ритуалов и повседневного Быта только и даёт нечто, способное "обратить вспять реки отчаяния".

"Плавлю: белый снег Твоей души...

Кровью – из рассечённого горла: оно захлебнулось молитвой о незнакомом Боге...".

По дороге Сантьяго часто можно встретить статую Пилигрима, одним из его атрибутов является книга. Он держит её. И книга сия – закрыта.

Закрытая Книга, очень часто, символ Тайного Знания. Знание сие тайное не только потому, что его как бы скрывают. Оно тайное – потому что внутреннее: нужно выйти за пределы органов чувств и ясно его узреть. В теле человека, этим мостом является межбровье (эссенция глаз, которые, в свою очередь – эссенция всего сенсо-риума). Ещё один мост – копчик, как эссенция сакральной корневой телесности в процессе поиска жилы судьбы. Естественно, раз есть два, то будет и три: центр грудины...

Тайное Знание приходит не как сообщение: оно, сначала, врывается и взрывается. Объём чувство-понимания: и уже из него ум добывает словесную Передачу, или – Символическую.

"Выбить глаза и оставить лишь Око.

Чёлн покидай.

Глубоко, глубоко...

Камень в руках и ныряй...".

Называется сие – "Мизерикордия Нашего начального бесстрашная" (песня начального разогрева).

Вот вопрос: если металл холоден, не разогрет и не расплавлен; в обыденном состоянии сознания, духовные действия, вообще,

имеют хотя бы какой-то эффект? Имеет ли смысл молиться в обывательском модусе?

Ответ очевиден.

Выходим в 7.20.

Толпы камино-туристов. Двигаемся сквозь них. Ничего особо не изменилось: вся та же Галисия с её спецификой.

По мере приближения к Сантьяго увеличивается ассортимент в магазинах, а также – жадность у некоторых продавцов. Так, на одну из просьб просто налить воды из крана в бутылку, бармен предложил купить такую же... Бизнес. Ничего личного.

Пока что, на примере Галисии, ясно, насколько специфично двигаться по местности с очень малым количеством Храмов, большинство из которых, ещё и закрыты. Некое ощущение Жажды.

Вода в фонтанчиках для пилигримов, похоже (судя по привкусу хлора), просто из водопровода. А магазинной особо не накупишься.

Доходим до городка Melide – всё то же и так же. Здесь небольшой обед.

Есть у каминщиков некая книжечка, весьма популярная и продаётся за чуть более 20 евро. Там всё: маршрут, его проекция в высотном срезе, хостелы и альберги, достопримечательности, "мистические" рефлексии автора и даже – оставлено место для рефлексий читателя (так, видимо, он становится соавтором). Книга очень качественно напечатана и лёгкая – чтобы носить было не напряжно. Словом, сие предельно ясно воплощает суть современного камино: удобство в потреблении по опциям "туризм", "культура", "духовность" и так далее... вплоть до "уникальный понт".

"А Ты представь, что нету тела.

Что снегом выпала душа.

Что Звёзды скрыли Наше Дело

Тропа восходит в Никуда..."

Уже на выходе из упомянутого городка, как всегда тут – в обрамлении кладбища, совсем небольшой каменный Тампль, посвящённый Деве. Захожу: так посоветовала душа.

Смотритель в белой футболке с тамплиерским Крестом. Сделав должное, спрашиваю его про Тампль, показывая на Крест. Он кивает, мол "да" (впрочем, что "да" – непонятно, да ладно). Прощаемся и на латыни говорю ему Девиз Тамплиеров, он несколько шокирован. Ухожу. Чувствую, у смотрителя останется правильный след: Феникс Тампля сейчас восстал из украинского Пепла.

И опять, галисийские лески, переходы по жаре и по сёлам.

Неожиданно обнаруживается альтернативная ветвь Камино, вроде как – Тамплиерская Дорога и даже маркирована она их Красными равноконечными Крестами. Спутники мои устали и не особо хотят сворачивать с магистрали; иду сам. Решаем встретиться уже в Arzuа.

Иду.

Тропа затягивает. Людей в её первых километрах нет ни души. Ощущение Освобождения; память повторяет Девиз Тампля. Постепенно ходьба переходит в форму "пожирания пространства", сила потока плавит ощущение твёрдой реальности. Не особо заметив как и когда, оказываюсь на месте.

Заселяюсь.

Спустя полчаса приходят спутники.

Arzuа.

Белый Расплав: причина – Красное Пламя тайного Креста.

ARISTATA ETEVITAT.

ГЛ. 48: ТАКИ СОШЛИ ДОЖДИ. О PEDROUZO.

Вечер. Ещё два перехода до Компостелы.

Впервые за весь Пилигримаж идёт сильный дождь. Ливень. Мы успели до него. Любуемся, созерцая серебрянные струи.

Сны в этот раз освежают. Спим до 8. Тело отдохнувшее и во сне успеваю забрать и спасти от потери самые дорогие мне артефакты: Книги и фигурки Рыцарей. Потому, просыпаюсь в очень замечательном состоянии.

Собираемся.

Пока дождя нет.

Выходим в 9.20.

Мир влажен. Прохладно. Небо затянуто тучами; в общем – обычная карпатская погода. От этого – уютно и тихо.

Идём довольно быстро. Всё те же перелески. Небольшие посёлки. Зловоние. Категорически мало Храмов, а те, которые есть – маленькие и не огранённые драгоценные камни. Действительно, Галисия тяготеет к стихииальному ведьмовству, она не имеет больших открытых пространств (по крайней мере, мы их не обнаружили) и процветает растительное томление. Видимо, сюда нужно прийти уже наполненным, а те, кто идут последние сто километров, вообще непонятно что делают...

Леса, хмурая высь и шаг. Шаг по Тропе. Уже – больше месяца. Опять разговор заходит про Архитектуру.

Стили Архитектуры – это не просто разная красивость или её отсутствие. Это – Печать Воззрения, и, если он вообще имеет место быть (что намного важнее), Мистического Опыта. Так, человек, действительно вкусивший Гнозис определённого качества, безошибочно распознаёт барокко как (своеобразную его первоматерию) – Похоть, а классицизм – Гордыню и веер жажд власти. Об этом

очень подробно уже написано в книгах Вечного Сентября и рассказано в лекциях канала "Северный Тевтон" – потому повторяться не будем.

Около 15.30 мы на месте: О Pedrouzo.

Посёлок вдоль дороги. Ничего примечательного. Заселяемся.

Похоже, намёк последнего Аркана – погружение в серый и никакой быт. Камино-туристы здесь обеспокоены, во-первых – где и что пожрать (и бухнуть), а, во-вторых – магазинами с херовыми и вульгарными сувенирами. Позже, всё-таки, оказывается, есть маленькая церковь...

Забег подходит к концу и скоро, что уже почти гарантировано, все получают медальку: ксиву о том, что сходил не зря (многие идиоты, даже верят, что пройдя сколько-то там км. в режиме турпохода и получив эту самую ксиву, после смерти попадут в рай)... впрочем, маразм у большинства человеческих существ, по существу, один и тот же – вот только региональные сюжеты оного, разные.

Погода хмурая весь день. Вероятно, хлынет ливень. Но пока что, всё висит в воздухе. Ещё один переход, 19 км. и – Сантьяго. Цель всего Камино. Посёлок ощущается неким последним перевалом... Трасса, дома вдоль дороги, Храм непонятно где и где-то там .

Камино стабилизации: от внешних инспираций и передач – к внутренней стабильности и Храму в Сердце.

Вечером: таки сошли дожди...

ГЛ. 49: СЕМЬЮ СЕМЬ – КОМПОСТЕЛА.

Ночь проходит очень трудно – перерабатывается огромный массив.

Дождь то идёт, то затихает.

Остался всего один переход до Компостелы.

Чувство одновременной опустошённости и наполненности... странное чувство.

Оно не имеет отношения ни к свершению, ни к религии, ни к событийности как таковой. Нами пройдено уже более 700 км., прожит огромный объём, продумано и проговорено немало, прочитано и прочувствовано... и всё это, как бы висит в нигде, подобно пене взлетевшей волны. И всё это – искрится отражённым светом себя же.

Можно ли найти прибежище в современных структурах, имея в виду, например, Церковь, как "церковь"? Пожалуй, ответ отрицательный. Ориентация может быть только на реализованных существ, которым мирское ВСЕЦЕЛО безразлично и неинтересно. Просто, неинтересно.

Обычные люди не могут знать о многом. Они вообще, практически, ничего не знают и никогда не узнают. Можно, конечно, судить по косвенным признакам.

Ещё и ещё всплывает из пустотной умытости Девиз Тампля:

"НЕ НАМ, ГОСПОДИ,

НЕ НАМ.

ВСЯ СЛАВА ИМЕНИ ТВОЕМУ".

"NON NOBIS, DOMINE,

NON NOBIS.

SED NOMINI TUO DA GLORIAM."

Святые Рыцари Тампля приняли мученическую смерть, хотя, при желании, спокойно могли уничтожить своих противников. Просто смести их с лица земли. Видимо, они понимали, что Власть, рано и поздно, сделает и их частью Злой Демииургии. Потому – ушли так. Ушли Героями, не замарав свои души. Грюнвальд – стал последним аналогичным подвигом для Тевтонских Рыцарей...

Триумфальная Смерть.

Не – сытое, демоническое, бытие. Смерть – как Формула старта к бесконечному Звёздному Житию.

На Рыцарей и Святых Королей, Адептов и Держателей Ведения – уповаем. К ним – Взываем. А также – ко всем Святым. К тем, кто чисто и до конца пронёс в Сердце своём Таинство Трёх Обетов.

Звёздное Поле:

Странникам забытым песнь пою,

Тем, кто разыскал свою судьбу.

Кто пытался стать на Путь и кто обрёл.

Кто Любовь и Знание через нить судьбы провёл.

Мы все когда-то умрём.

Традиция говорит, что есть множество путей преодолеть Смерть и ни на одном из них нет и не может быть никаких гарантий. Более того – остаточная реализация на них, всегда индивидуальна и требует не только "ступать в след", но и лично, заново, раскрыть Истину в себе и быть в Ней и Нею.

Выходим около 6.20.

Сразу идём быстрым шагом. Ещё утренние сумерки и солнце не взошло, небо затянуто тучами, а в воздухе влажная взвесь. Волны светлой печали и тихой радости прикатываются к скалам ровной осознанности.

Всё-таки, Камино Сантьяго, этот такой длинный Путь-всё-время-на-Запад, нечто очень особенное. Хочешь не хочешь, он однозначно претендует на самую значимую синергию жизни. Радостно, что в ней были такие Книги. Такие Храмы. Такие Линии Осознания...

Хорошо, что из Страны Края за Край Земли.

Идти.

В серой потёртой одежде; куртка из набора ночного камуфляжа, из-за стирок и солнца, из чёрной, стала почти белой. Серые штаны, уже серая, по факту, упомянутая куртка – воображение интерпретирует сие как серую сталь доспехов.

Идём. Проходим мимо аэродрома. Здесь, на этом отрезке, все идут быстрее – видимо, сказывается близость Компостелы. Мы обгоняем, нас обгоняют. Очень влажно и небо сокрыто тугим пледом серой облачности.

И тут нас обгоняет нечто: лысый хрен, одетый, практически, в обтягивающие лосины, рюкзак и на нём – ракушка с радугой. По всему видно, что он идейный содомит и этого не только не стесняется, но и вовсю демонстрирует.

И эта тварь на, Священной для Христиан, Тропе... чувствует себя и уместно, и превосходно.

Ветхий Завет, Левит, часть 20/13:

"Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них".

Это – Библия. И там ещё есть такие места, однозначно, клеймящие содомию, как ужасающее деяние. Зороастризм, Даосизм, Буддизм – совершенно категоричны в осуждении содомии и нет прощения за такое уродство. Любой, имеющий, хотя бы минимальный духовный Плод Пути Освобождения, точно знает: содомит – это не человек. Это глубоко увечное и несчастное нечто, по неведению или вполне сознательно, находящееся в услужении у Врага. И тут нет и не может быть никакой толерантности и терпимости: в современных юридических условиях, все люди просто обязаны подвергать такого рода нелюдей остракизму, то есть – всецелому возможному бойкоту.

То, что содомиты свободно и привольно чувствуют себя на Пути Сантьяго – приговор современной цивилизации. Думается, во времена охраны сего Пути Тамплиерами и Рыцарями Сантьяго, позволивший себе демонстрацию своих содомитских ориентаций, прожил бы недолго – вероятно, что его грязной кровью даже не оскверняли бы меч...

Сейчас – другие времена.

Очень важно понять следующее: если человек не видит проблемы в агрессивном распространении содомии, если он считает содомию вариантом нормативной (как бы альтернативной) сексуальности, – то он вообще НИЧЕГО не понял в Пути Освобождения (то есть, собственно, в духовности любой направленности и вида). И это отношение к содомии, в наше время – своеобразный тест на человеческую зрелость.

Идём. Всё ближе и ближе Компостела...

На входе в город к своему изумлению обнаруживаю благородную статую Тамплиера-Паломника. В этом произведении – идеально всё. Волна Нашей Радости вырывается из Сердца и оно зажигается Звездой Трехпета. Самопроизвольно повторяется Девиз Тампля, который, вне сомнений, распознаётся самой сущностной молитвой-воззванием.

NON NOBIS...

Под этот ритм идём по Компостеле, он входит в шаги и в объём тела.

Площадь. Храм.

Мы пришли.

Огонь возгорелся и не погас.

...DOMINE...

Садимся на камни. Созерцаем западный Фасад. Фигуры Паломника и Матамороса.

...NON NOBIS...

Вокруг – суета камино-туристов, они фотографируются, выражают радость и даже танцуют...

Мимо всего этого. Насквозь. Наша Чистота в Чистоте.

...SED NOMINI TUO...

Заселяемся в отель. Достая из рюкзака белую футболку с Красным Крестом Тампля и Девизом: её нёс всё Камино, чтобы войти в Храм в лучистых латах.

... DA GLORIAM.

Шаг к двери.

Крученые змеи улиц. Собор. Вход.

К Матаморосу-Пилигриму: статуя в Алтаре – проходящие обнимают её сзади. Это Ритуал Объединения. Спуск в Крипту: там Мощи – сие Ритуал Причастия.

Пребывание в теле Тампля...

Собор в Звёздном Поле, спрятанный и затаённый. Он укрыт пологом барокко и классицизма, но при этом, внутренне и по сути – глубокий и чистый Романский Храм. Пожалуй, ближе всего к нему, по гамме ощущений, находится Храм в Везле, тот, в котором Мощи Марии Магдалины.

Эта площадь, перед Собором, называется – Рай.

Как по лезвию гимнов находишь Ты – Край.

Два созвучия "А" – в небесах сократи...

Окончание, всплески, найди впереди.

Обрети: позади.

И "сейчас" собери.

Тамплиеры Зари.

Пилигримы Тоски...

Память Сердца в траве океанской плети.

Ракушек тут действительно много, правда, вперемешку со звёздами...

Вечером, слегка после 19, идём на мессу.

Ещё раз перед нею проделываем местный Ритуал, который явно связан с Королевской Передачей, а не только с Христианством.

Сначала заходишь в Алтарь сбоку. Там есть главная и основная статуя Собора – Святой Иаков. Пилигримы цепочкой подходят к нему, ОБНИМАЮТ его сзади, на какое-то время становясь ОДНИМ ЦЕЛЫМ. Дело в том, что такого рода Статуи, часто служат ОПОРОЙ ПРИСУТСТВИЯ, Священного Присутствия. И, совершая Жест

Объятий, Ты сливаешься воедино, смешивая два Присутствия в Одно (!). То есть, в этом Ритуале сокрыта форма не Причастия, но Объединения (это – Тожество и Слияние). Некая Передача через одно из Врат сенсориума – касание. Для Христианства это!... почти невероятно.

Потом, вторая часть – Ты сразу идёшь в Крипту, к Мощам Иакова, и уже преклоняешь колени ПЕРЕД ними, то есть – Причащаешься. Это – Формула максимального Сближения, но не Тожества (это как раз и свойственно распространённым версиям).

Получается некий Аркан: Ты шёл много, очень много, километров; пестовал все составляющие так – дабы смочь войти в Измерение Брата Грома.

Сидим. Ждём мессы.

Присутствие исключительно сильно. Начинается литургия. Ясно, что она Католическая. Но сквозь неё и посредством её, идёт НЕЧТО, находящееся за пределами любых ограничений. И это Нечто, если уж пытаться подобрать сравнения, похоже на мощь и нейтральную прозрачную Чистоту Алмаза.

Причастие.

Сегодня оно – за пределами ограничений.

Выход.

Вечер. Звёздное Поле. Два становятся Одним ради Таинства Единого и не разделённого на множественность.

Сантьяго-де-Компостела: Рыцарская Тропа Запада завершена, Матаморос-Пилигрим принял в свои объятия.

Завтра: шаг к Океану. К его Безбрежным Водам – на Край Земли.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:

ОТ ЖЕЛТОЙ ГОРЫ К БЕЛОПЕННОМУ КРАЮ.

1) К ОКЕАНОСУ ЧИСТЫХ ЗАМКОВ. ВЕЧЕРНИЙ САД. NEGREIRA.

Сон исключительно свеж, ясен и тих. Тело в странной неге и категорически не хочет просыпаться и куда-то идти. Валяемся до 7.

Собираемся быстренько и налегке идём получать ксивы о прохождении Камино.

Уже собралась приличная очередь, где-то около часа, и документ на руках. Зачем он нужен?

Ответ, из серии "по сути", – часть Традиции. Давней.

Завтракаем.

И – в Храм.

Сегодня Троица.

Ещё раз проходим Ритуал Объятий Святого Иакова и Преклонения Мощам. Всё случается. Идём собирать вещи: скоро – в Фиштерру.

Город Золотой, образ из ранней песни БГ. Прекрасной и сущностной, лучшей песни, БГ. Это настроение мягко накладывается на Сантьяго-де-Компостела. Баланс терпких слёз, согретых летящим к звезде, Сердцем и сурово-мощной нейтральности беспощадного

Матамороса. В Граде сием практически нет Нашей Архитектуры, но его наполнение на редкость блаженное, сущностное и глубокое.

Около 12 выходим в Фистерру: сегодня нам необходимо пройти треть пути. Дорога вьётся посёлками и лесами. Народу здесь намного меньше, чем на Французском Камино. Мы, практически, сами. Редко-редко попадаются встречные прохожие, попутчиков нет вообще.

Пройдя около 10 км. уже достаточно проголодались, кафе тут редкость, потому сразу присаживаемся в первом встречном.

Людей довольно много. Почти все столики заняты. Бегают несколько детей. Присаживаемся и мы, заказывая еду.

И далее, происходит нечто, мягко говоря, уж очень специфическое. За столиком недалеко, три человека (потом оказывается – нелюдя): две не-женщины и женщина. Двое начинают очень откровенно, без каких-либо сомнений и дискомфорта, ласкать и целовать друг друга. Понятно: они содомиты. Рядом бегают дети, за столами сидят их родители – вообще никто не дёргается. Видно: здесь, такого рода уродство – абсолютная норма. Мы не вмешиваемся: какой смысл иметь дело с законом чужой страны или вообще сесть в тюрьму за решительное пресечение откровенного зла? Но для себя делаем (уже в который раз), ужасающий в своей конкретности, вывод – эта цивилизация, даже невзирая на всё развитие Камино – проклята. И проклята, похоже, окончательно. Они – духовные уроды и дегенераты: не только сами содомиты, но и все, для кого сие норма. В Испании, по крайней мере декларативно, много католиков: вот пусть и воюют с тем, что однозначно заклеяно в Библии, как зло. Наше отношение к содомии обусловлено не моралью и не эмоциями, оно основано на Знании.

Делание существует, как бы разных векторов. И вот, отношение именно и в том числе, к содомии, очень точно показывает вектор: Христианство, Даосизм, Ислам, Буддизм и Зороастризм... – однозначно клеймят (заметьте, при всех их весьма существенных отличиях) содомию как всецелое и недопустимое ни в коем случае, уродство и преступление. Другие – считают содомию частью нормы. Налицо: совершенно отличные вектора. Мы разделяем вектор

магистральной Традиции, а кому важны детали, почему именно содомия уродство и преступление, – поищите даосское Учение о сексуальности и её допустимых нормах, а также – изучите фундаментальный труд Ю. Эволы "Метафизика пола".

Уходим.

Довольно длительная ходьба перелесками и посёлками, Храмов почти нет, зато цветы у домов на редкость яркие и красивые. Любуемся ними. Идём дальше.

С запахами получше; часто встречаются ухоженные и потому благородно-вознесённые, пальмы на участках.

Где-то к 19 доходим до места ночёвки.

Альберге недалёко от Negreira.

Оформляем заселение.

Хозяйка предлагает отужинать в саду. Принимаем благодарно сие.

И тут...

Звёздное Поле продолжилось райским Садам.

Мистерия Сада.

Обязательно, каменные стены, поросшие травой и вьюнами. Большой каменный Дом. Несколько столов из дерева, серая коловня чуть вдалеке, пение птиц в толще вод снежного безмолвия...

Конечно, в каждом Саду, где-то там, есть свой старый уж. Опытный и бывалый, он знает когда выползать.

Есть несколько проворных мышей, но главное – божество и хозяин, серый цегейковый Кот.

Он сразу привлекает нас, подходит, мурчит и трётся. Не особо вдаваясь в испанские сложности, распознаём в нём волшебного, очень доброго и хорошего, Кота по имени Дымчик.

Ужинаем. Пьём вино. Воздаём почести господину Коту... Сад сияет незримым золотым светом тихой любви.

Сад.

Союз и равновесие стихийного, хищного броска Природы Воспроизводящей и небесного Искусства формировать, направлять и убирать лишнее.

Тихое Висение. Рай на земле. Дымчик залазит на стол, смотрит в глаза – я гляжу в его: узнаём друг друга в хрустальном мгновении тишины.

Происходит что-то очень важное. Почти неуловимое. Еле заметно трепещут лепестки красных и белых Роз... ещё миг – и мир лопнет по швам, щедро изливая кровь непередаваемого счастья истинной Любви.

Калитка.

Приоткрыта.

Дымчик сидит и созерцает пространство. Долго сидит.

Картина: майская зелень, серый цегейковый Кот, приоткрытая дверь.

Печать Звёздного Поля.

2) ИЗ САДА ТРОЙСТВЕННО ИДЯ, НИСХОДИТ БЕЛАЯ ВОДА. А РИСОТА.

Спим долго. До 8.30. Хотя идти сегодня более 30 км. Когда дойдём – тогда и дойдём. К Великой Воде можно не спешить. Звёздное Поле и Сад задали новый, не штурмовой, ритм. Тело благодарно омывается водами акватической души и это ощущается весьма приятным. Универсальное Лекарство... быть может, его приготовление как-то так и начинается...

Выходим к 9.30. Город рядом и мы ныряем в его заводь. Небольшой провинциальный городок Галисии, простые приветливые люди. Завтракаем. Получаю письмо Ученика: понимаю, жесты книг вовсе не зря – по крайней мере, один уже впитал. Впитал очень качественно. Слезы соприкосновения Сердец...

На выходе из города – средневековые ворота и башенки. Там же – примечательный Памятник. Уходит Пилигрим. Его лицо решительно и сурово. Позвала Истина. Он прошёл через стену, стена за спиной. Там сидит, повернувшись в другую сторону, горящая жена (уже без всяких надежд) с младенцем на руках. Сын постарше, прорвал собою стену и схватил папку за штанину. Видно: это не поможет, отец жёстко и очень целенаправленно собран. Он даже рвёт своим шагом корни кровно-родственных эгоистических связей.

Вдохновлённые такой скульптурой, ускоряем шаг.

Пару километров идём в сказке: горная, чистая как стекло, река; вереницы порогов и водопадиков; стройные хвойные деревья взлетают ввысь... ощущение зелёного рая беззаботного детства.

И опять: перелески и посёлки. Шаг за шаг. Всё, всецело в соответствии с Троицной неделей, Зелёное.

Почему-то вспоминается некий барельеф из Клуатра Собора в Компостеле.

Облако Первоматерии, в его центре – Гроб; из него в небо стартует Звезда. Она – если считать Луч Взлёта: Восьмиконечная; если

нет – Семи. Метафора ухода за Семь Сфер демиургического при-
нуждения. Исключительно важный Аркан. Камино – и есть иноска-
зание сего полёта, "Выход из Египетского Плена"...

Идти очень много. Кажется, что сие перемещение выполняет-
ся вообще вечно. Бесконечные спуски и подъёмы; бесконечные
холмы; какие-то посёлки; непрерывная лента дороги... край невнят-
ного висения волны, уже забывшей своё начало и то, что она вооб-
ще волна.

Всё усугубляется новой серией натёртостей и мозолей. Идти
очень трудно.

В одном из посёлков чуть не случается проблема. Мы подходим
к одному двору. Ворота открыты. Оттуда стартует пёс боевой поро-
ды; никого из его хозяев не видно и он уже не рычит, а просто рыс-
цой выходит на старт основного броска. Первым иду и посох у меня,
как раз пёс и летит ко мне. На автомате, чуть ранее точки его основ-
ного броска, приседаю и резко наношу серию тычков посохом в его
направлении, немного сближаясь. Его это озадачивает и зверь ме-
няет манёвр: разрывает дистанцию, начиная пытаться обойти с
фланга. Усугубляется всё тем, что сбоку ему на помощь спешит
овчарка. Чуть отходим. Прикрываю остальных, готовясь концом по-
соха с железным навершием, если та реально бросится, убивать
собаку.

К счастью, в последний момент, выходит хозяйка. Она убирает
пса.

Проходим сто метров и история почти повторяется с другой со-
бакой.

Наконец выходим из злополучного села.

Решаем срезать угол и идём на холмы. Проходим мимо огром-
ных ветряных генераторов тока. Зрелище не особо.

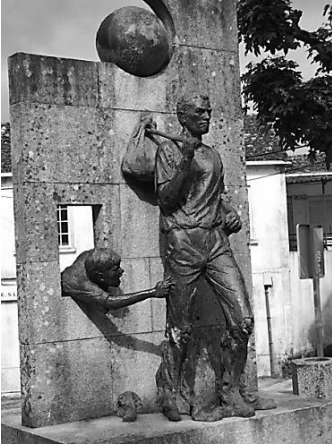
Наконец, только, к 20 мы попадаем на место ночёвки.

A Picota.

День длился почти вечно, более 30 км. за спиной. И был нелёгким. Боль – постоянная спутница.

Тем не менее: всё как-то исполненно-спокойно.

Печать Звёздного Поля. Зелёная, Изумрудная, Печать.

3) ПРОЩАНИЕ С ПОСОХОМ.

Отдых. Тело пьёт нектар отдыха. Вставать не спешим. Только к 10 выходим. Очень поздно. Идти – более 30 км., но нас это не беспокоит.

Почему-то.

Немного поджили потёртости и мозоли, но всё равно идти – значит испытывать боль.

Вот её и испытываю.

Как фон.

Идём по трассе. Совсем рядом проносятся огромные фуры и грузовики, тело не испытывает страха. Только поток ветра.

Завтракаем в кафе при альберге.

И опять – вдоль трассы.

Постепенно дорога сворачивает в Горы, точнее – это не совсем Горы. Холмы.

Камни, стланник, речка внизу – шумит. Красивейшая панорама.

Наши шаги становятся всё тише, их звук поглощается нездешней травой.

Мир начинает давать трещины. Проявляются странные звуки. Свет приглушается до сумерек... неясно: то ли – скоро рассвет; то ли время разбросанных звёзд.

Фиолетовые, золотистые и голубые цветы похищают у травяного ковра изумрудную монополию.

Плотного тела нет. Нечто иллюзорное висит в Пустоте. Она чиста.

Всё висит в Пустоте. Умыто нею.

Пейзаж растворяется на облака самого себя: уже нету непрерывной цепи причин и следствий в иерархии взаимосоотношений. Холмы повисают в воздухе, деревья парят меж трав, цвета павлиньего хвоста. Всё провевается серебряным потоком...

Груда серой щебёнки воспаряет вверх превращаясь в россыпь малахита, – порыв ветра: камня ниспадают белыми, как девственный снег, кленовыми листьями.

Кот Дымчик, сидя на рюкзаке, созерцает Хрустальный Шартрский Собор – он только что возник на самой высокой горе и заиграл переливами чистого Стекла.

У плавающего седьмого по счёту, от Кота, холма, на пыльной дороге обсидианового колора, едва различим в багряной пыли разъезд: несколько Рыцарей и воины их Копий. На белых плащах угадываются равноконечные Красные Кресты.

В лучезарном фиолетовом небе реет Чёрный Дракон. Его чешуя блестит в лучах трёх Светил.

Конец Земли...

Прощание с Посохом.

А ничего такого: просто – с Тропы в сторону. Несколько камней, поросших мхом, меж ними щель. Туда.

Удар. Вертикаль.

Очень сроднились мы за более чем 800 километров. Оставляю и ухожу. Отрывается от души огромный архипелаг изумрудных сияний.

Ухожу.

Оставляя родное.

Так уходят в море. В океан. В плавание.

Fisterra.

FINISTERRA.

Эта история не имеет конца: продолжение рукописи не сохранилось. Её съела солёная, как Кровь; солёная, как Слёзы, вода Океана.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ:

ДЕСЯТЬ ТРАКТАТОВ СТЕКЛЯННОЙ ШКАТУЛКИ.

ТРАКТАТ О КАМИНО, ДАРОВАННЫЙ ТАМПЛЕМ ОРДЕНУ РОЗЫ ТРЁХ МОЛНИЙ (PONFERRADA).

Камино Сантьяго – это Священная Аскеза, имеющая множество глубочайших Смыслов. Она требует союза Наших Трепета и Ужаса, Наших Нежности и Ярости...

Путь Сантьяго, ни в коем случае не может являться туристической, культурной и развлекательной прогулкой. Недопустимо использование Плодов Сантьяго для усиления своего мирского положения, с целью наживы, стяжания славы, известности и для умножения собственной значимости.

Возможно, Французский Путь (Дорога Королей) Камино Сантьяго является Центральным Каналом тела Рыцарски-Королевского Измерения и сие имеет соответствие в Единобожии.

Множество вливающихся в него Троп, означают собирание Аспектов к Единству.

Другие Тропы, приходящие, собственно, к Звёздному Полю – это Каналы Аспектов.

Белая Раковина означает Чистоту; Красный Кинжальный Крест – Огонь вдохновения Рыцарства и Священную войну с несовершенством в себе.

Посох указывает на Вертикальную Ориентацию; а Тыква – на необходимость уже выйти из Земли плотного тела в Воду души, как в оперативную среду. В этой Воде – множество рыб живого Мифа...

Неподготовленному человеку идти Сантьяго, совершенно точно, не стоит.

Подготовка, в среднем, займёт от трёх до семи лет и будет, в первую очередь, связана с изменением сознания и обретением адекватного языка описания Камино. Описания – для себя же.

Сначала, следует идти на Запад. По Французскому Пути. Начинать с другого – большая ошибка (впрочем, в отдельных случаях, возможны и другие варианты, но это следует оговаривать особо).

Идя Центральное Королевское Камино, как минимум, начать нужно в Стране Басков, в Сен-Жан-Пье-де-Пор, Граде Брата Грома – Иоанна.

Далее – до Звёздного Поля (города Брата Грома – Иакова) через Заставу Роланда, Град Эль Сида, край Львов, Замков и Тамплиеров. Потом – на Край Земли. Нить Пути лучше не прерывать.

Иоанн – Знание; Иаков – Действие: правая и левая Рука Бога. Сопряжение Левого и Правого – и есть Удар Молнии.

В первый пункт следует приехать готовым, но Голым.

Купить себе Нож с Лаубуру; Посох; Раковину с Крестом; Тыкву. Карту Камино.

Идти в Камино нужно либо одному, либо – с небольшой группой Учеников одного Пути. Либо – Друзей Веера Троп.

Все идущие должны быть крещёнными. Кто не крещён, пусть примет Таинство сие в лоне Церкви, имеющей Передатку. Заметьте,

протестанты всех мастей, в подавляющем большинстве своём, Передачи не имеют.

Все идущие, вовсе не обязательно, должны быть практикующими воцерковлёнными христианами. Но: все, кто на этом Пути, не могут быть врагами Учения Христа; оптимально – либо его овцы, либо – Друзья Учения.

Все идущие должны войти в начальные Врата: стать по структуре сознания, более-менее, средневековыми людьми (или, хотя бы, приблизиться к этому состоянию).

Современным (по модусу сознания) людям, на Камино делать вообще нечего.

На Камино, если говорить базисно, имеет смысл идти или христианам; или – в той, либо иной мере, связанным с Королевско-Рыцарской Линией Передачи.

Пилигрим оперативно уже обладает Стеклом и непрерывным Огнём, что можно выразить в Трёх Обетах:

- Целомудрие: связано со Стеклом, Чистотой, Прозрачностью;
- Послушание: соединено с Покоем и с сущностным Смирением;
- Бедность, есть Священная Простота и полное безразличие к суете мирской.

Три Обета возвращают блудного сына оператора к Апофатике Божества, как к Корню Изначалия всех Свобод и Блаженств.

Идя в Камино, уже необходимо быть пропитанным нейтральной пневмой, что выражается в наличии устойчивого внутреннего покоя и в отсутствии доминантных страстей и жёстких концепций.

Тогда Камино может стать Тропой Рыцарского Посвящения.

Эго должно быть Прозрачным.

В наши дни Камино можно пройти только пешком – велосипед и другие способы совершенно недопустимы. Сотворить сие следует в тайне от мира: совершенно недопустимо синхронное отображение прохождения Камино в соцсетях.

Не стоит до прохождения Камино читать популярные книги на эту тему, как и не нужно смотреть художественные и документальные фильмы про Сантьяго – ведь это будет нарушением Обета Целомудрия.

Теперь о Древе Камино: его Небе, Земле и Человеке.

НЕБО:

В первую очередь: всё начинается с Истины, продолжается в Ней и завершается Истиной. Всё происходит внутри Истины.

Второе: необходимо претворять Путь. Конкретную Линию Передачи, или их корректное сочетание, или – собственный уникальный Путь. Эту Альфу соединить с Омегой быта.

Третье: изучить язык Священного. В наши дни это – как минимум, в течение трёх-семи лет глубокое и тщательное изучение книг Юлиуса Эволы, Рене Генона и Евгения Головина. Можете, если есть такое желание, изучать Передачу Вечного Сентября, в том числе, изложенную в книгах и на канале "Северный Тевтон"...

Четвёртое: войти в соприкосновение с Передачей Рыцарских Орденов – Тамплиеров, Тевтонов, Мальтийского... делается сие, в первую очередь, через Символы и мифо-поэтику.

Пятое: через Священную Форму Рыцарской Архитектуры (см. книги Вечного Сентября) войти в причастие или объединение с Передачей Белого Авалона, Стеклянного Острова.

ОПЕРАТИВНОЕ НЕБО КАМИНО:

Взять с собой три-четыре книги, да, в жёстких обложках, тяжёлые – это аскеза, нести их и читать, когда такая возможность есть. Мейстер Экхарт, Эвола, Генон, Писание...

Припадать к Чистой Воде Храмов, к Тропе и в молчании. Молитвы, мантры или – просто чистое Стекло Прозрачного Трона.

ЗЕМЛЯ:

Главное – ботинки и хорошие носки. Очень серьёзно подойти к этому делу. Сразу взять пластыри и антисептики. Внимательно следить за возникновением мозолей и потёртостей, чем раньше применять меры их ликвидации и лечения. Желательно, при ходьбе, раз в час (максимум – раз в два часа) делать отдых, разуваться, снимать носки и проветривать, сушить, стопы.

Иметь аптечку с необходимыми лекарствами.

Шляпа с широкими полями; обязательная и тщательная защита от солнца, крем-протектор. Можно использовать тёмные очки: лучше сие делать некими волнами – час в очках, час без них и так далее .

Много пить воды.

Не пренебрегать вином и пивом – здесь они уместны, так как (в умеренных количествах) гасят жёсткую оперативную доминацию перегруженного тела.

Одежда должна быть простая, без претензий, для женщин – не сексуально-эротичная.

ЧЕЛОВЕК:

Ни в коем случае не следует тусоваться, а здесь, для этого, особенно в альбергах, есть все условия. Лучше вести замкнутую, одинокую и изолированную жизнь.

Если Ты с друзьями, по возможности, снимать отдельную комнату. Если сам или со спутниками, может помочь имитация незнания языка – так будет проще избежать общения ни о чём с большинством камино-туристов. Уже проверено: в основном, общение и будет именно ни о чём.

Фотоаппарат брать не нужно, как и не стоит подменять своё присутствие и память множеством фото. Фото вполне можно делать на телефон и не в гигантских количествах, но фиксируя ключевые моменты.

Следует вести дневник самосознания.

Крайне важно быть очень внимательным во время Камино: многие моменты обостряются, Стражи Порога могут усилить свою деятельность. Идти на Камино – реальный риск и во многом, подвиг. Это необходимо понимать вполне и ясно.

ТРАКТАТ О ПУТИ НА ЗАПАД. РОДНИКИ БОЛЬШОЙ РЕКИ.

Базовая форма Французского Пути: начало – Сен-Жан-Пье-де-Пор (возможно, здесь точка первого Брата Грома – Иоанна); окончание – Сантьяго-де-Компостела (Звёздное Поле второго Брата, Иакова).

Базовая версия – 34 ходовых дня.

Однако: крайне важны точки увязывания Ключей.

Потому, минимальная Формула, такая:

- день в первом городе;
- день в Бургосе;
- день в Леоне;
- день в Понферраде;
- день в последнем городе.

Всего получится 39 дней.

Однако, есть города и места, которые заслуживают повышенного внимания, а значит – пребывания, минимум, хотя бы с половину дня. Чтобы так получилось, придётся выходить рано, часов в 6-7 утра. Тогда останется время отдохнуть, решить бытовые дела и качественно взаимодействовать с этими местами.

Впрочем, если Пилигрим располагает большим количеством времени, в этих местах также можно сделать днёвки.

Вот список:

- % Roncesvalles (**) #;
- % Pamplona (*) #;
- Eunate (Храм чуть в стороне от Камино) (**);
- Obanos;
- Puente la Reina (**) #;

- % Lizarra/Estella (***) #;
- Torres del Rio (Храм) (**);
- Viana;
- Navarette (Храм);
- % Logrono (***) #;
- % Najera (***) #;
- % Santa Domingo de la Calzada (***) #;
- San Juan de Ortega (*) #;
- Castrojeriz (**) #;
- Fromista (**) #;
- Villalcasar de Sirga (Храм) (*) #;
- Carrion de los Condes;
- Sahagun (**) #;
- Hospital de Orbigo;
- Astorga (*) #;
- Rabanal del Camino (*) #;
- Molinaseca (*) #;
- Cacabelos;
- % Villafranca del Bierzo (***) #;
- O Cebreiro (*) #;
- Sarria (*) #;
- Barbadelo (Храм);
- Portomarin (*) #;
- ...

Символ "Звёздочка" (*) показывает степень важности (конечно, по нашему мнению) места.

Символ "#" показывает желательность и удобство ночёвки.

Символ "%" – показывает, что здесь, если есть много времени, можно провести день дополнительно к базовым пяти увязываниям.

Основной Путь может быть продолжен до Финистерры (Фистерры) – обычно туда идут за три дня, но лучше – за четыре. Так легче будет увязать.

Идти Основной Вариант за 34 ходовых дня вообще без днёвок для увязывания, не очень хорошо. Камино – это Пилигримаж, а не туристический или военный поход.

Как минимум, должны быть днёвки в Бургосе и Леоне, а также – в начале и в конце.

ТРАКТАТ О СЕРЕБРЯНОЙ ПАУТИНЕ КАМИНО.

Современные западные люди имеют очень сильное эго. Всё, что ни делается, увязывается именно в него, ещё больше укрепляя неведение и гордыню. Тем самым — в результате, страдание только усиливается.

Потому, чаще намного лучше, что-то не довести до "победного конца", не получить коагуляцию обладания чем-то и не "усилить имя и названия".

Часто, более полезно, получить Плод разочарования и опустошения.

Крайне ценно ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО: оно и есть пресловутая дыра в эго-структуре, сбой программ "обладания миром".

Расставание, а не встречи; потеря, а не приобретение. Ведь Сила и Блаженство самопроявляются из Пустоты. Она же — и очищает.

Очищает всё.

Лучше лишний раз потерять, чем усилить неблагородное.

Потому: большинство Камино идут на Запад. В Край потерь. Синюю Розу глотает Океан.

О любви: Ты никогда не будешь с кем-то; сокровенная часть Тебя всегда одинока, но именно потому — способна истинно Любить (ведь Нечто берётся из Ничто). Женщина это никогда не поймёт; а если и поймёт — то не примет. Мужчина же на сие просто не способен.

Потому, так важно возвращать андрогинат и нейтральную пневму...

Таинство Самопроявления Пустоты, без намерений и спонтанно, связано с Нашим Севером – потому, многие Камино идут и в этом направлении.

Итог: Камино Северо-Запада. Вот Наш вектор.

ТРАКТАТ О ДЛИТЕЛЬНОМ ПЕШЕМ ПИЛИГРИМАЖЕ.

Пилигримаж.

Пешком. Идти. Совпадение размеренных ритмов: ходьба, дыхание, прихождение к Святыням, молитвы или воззвания, Присутствие или (если не можешь) осознанность, направление, чтение Текстов...

Дело в том, что жизнь у людей так устроена: Ты вряд ли создашь подтверждение всей тотальностью себя и максимальной конкретной пребывания телом, как самой периферической частью сознания...

Ритмы разных Демиургий, которая, на самом деле – одна, будут невидимо расплавлять целостный и осязаемый Жест; будут видимо атаковать его же. И так – всё время, и так – ежедневно. А потом (если "потом" в наличии) – уже нету сил.

Пешее Паломничество как раз и бросает всеполный вызов Демиургии тем, что потом становится безусловным центром возврата всех рек жизни в это море, а точнее – в магистральную реку всей жизни. Правда – при условии, что пройдено оно целостно и в синтонии всех составляющих.

Потому, возникает тема различных маршрутов. Прошедший один раз, пожалуй, не остановится.

Крайне важен корректный язык описания всего Пилигримажа: без него невозможно сотворить Опус сей.

Одно дело – разговоры и фантазии; другое: конкретно обрести тело новое.

ЧЁРНЫЙ КОТ СЕРЕБРЯНЫХ ЗВЁЗД: ТРАКТАТ ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ.

Мой Друг.

Рассматривай Одиночество как изначальную Чистоту.

Не стоит избегать прохлады тихой Печали. Она – знак размыкания привычных коловоротов семи кругов принуждения и потому, назовём её – Гермесова Печаль.

В просвет Пустоты и Свежести проявится истинное Божество, а не проекции Демиургов, которые Ты, порою, ошибочно, воспринимаешь настоящим Проявлением.

Твой Путь, Твоё Камино, Ты идёшь только сам. И никто, никто и никогда до конца и всецело не сможет узреть Мир Твой. Кто-то будет ближе, кто-то: дальше. Упования на любовь – иллюзорны.

Посох.

Ты.

Небо и Тыква.

Раковина со Знаком.

Идя по Камино: только Ты и Звезда. Вы: одно. Остальное – лучезарные проекции.

Кот приходит на руки. Кот может спать рядом. Но – он всегда сам по себе.

Кот любит чердачные окна и крыши. Любование звёздным светом...

Он запутывается в шерсти Священной бестии Чёрной Земли.

Кот часто играет с Вороном и оба уходят на Запад.

ТРАКТАТ О НЕ ТОМ ЗАПАДЕ.

Запад. Французское Камино направлено сюда. Это — главное направление.

Потеря самообманов, иллюзий и страна Разочарований.

Есть другой, не тот, Запад.

Аэропорт.

Место выхода, в конкретнее некуда, неизвестность. И что там?

Досмотр на тему безопасности, рестораны и магазины. Суэта. Всё. Больше ничего.

Человек современного Запада, пожалуй, ближе всего соприкасается с предстоянием Неизвестности именно в процессе перелёта. Для него, сие, наиболее осязаемая репетиция Смерти.

В пространстве подготовки к такому знаменательному переживанию, нет места даже формальной религии. Эта цивилизация прокляла сама себя своими воззрениями, приоритетами и способом действий.

В контексте современной цивилизации возможны только грозди тех действий, которые и предпринимают различные существующие власти. Потому — ругать их и думать, что может быть лучше, ошибка. Всё пришло к своему исполнению в рамках мета парадигмы.

Кардинально другой порядок может быть только в кардинально другой целостной Парадигме. Внутри этой, изменить можно только частности, вообще не делающие погоды и не могущие нести стратегический смысл.

Вряд ли возможно изменить всё это...

Есть, правда – порою и не для всех, возможность изъять самого себя из всей такой печальной, жестокой и всецело бессмысленной, ситуации.

Из не Того Запада уйти на ТОТ.

Если Ты не хочешь разделять частные аспекты общей Формулы судьбы людей этой цивилизации – уйди из этого Плена. Вытаскивай себя сам. Живи: в миру, но не от мира.

Камино Сантьяго, в таком видении, может стать, в том числе – буквальным уходом от модуса бытия современной цивилизации.

ТРАКТАТ О ТАМПЛЕ СОКРЫТОГО ОГНЯ ИАКОВА.

Собор Звёздного Поля.

Посвящение Брату Грома. Его аспекты: Пилигрим ("Пэрэгрино") и Рыцарь (Матаморос). Вместе: Странствующий за Звездой, Рыцарь.

Брат: Хранитель Знания – Иоанн, Чаша и Змея. Способность перерабатывать яд в Лекарство (свидетельство очень мощного и качественного внутреннего Огня).

Место: крайний Запад. Ворота Атлантики.

Собор.

Изначально – Романский Храм, а значит: Шкатулка Нашей Чистоты и Стекло. Стекло, крепости Алмаза.

Время. Смена божеств: уход светлого Средневековья. Храм Истока Огня (ведь в чистом виде манифестации, Огонь, это – Готика, а Романика – её Исток). Постепенно спрятан в барокко – похотливую и капризную Воду душевного истеризма похоти. Барокко забирает внешний Жест данного Тампля и оккупирует Алтарь. Возможно, сие как-то связывают с акватикой Иакова... но Вода воде, рознь. Стекло не замаранным сохраняется только в Нефах и в Трансепте. Истинный Дух Рыцаря и Пилигрима, форма больше не проявляет, но он обнажён частями, дан намёками и это сотворяет ситуацию Задачи. Благословление превращается в Экзамен, а Дворец – в Лабиринт.

Время сокрытия Огней.

ТРАКТАТ О БЕССМЕРТИИ.

Есть ли Смерть?

Пожалуй, мы имеем дело с реакцией энергии на Страх Незвестного и на страх Разделения.

Когда пневма уравновешена и пропитана андрогинностью — мы уже видим совсем другую Смерть.

Можно, говоря о бессмертии, пересказывать сказки "сверху" — но сейчас они мало кого вдохновят и только вызовут цинично-ироническую реакцию, впрочем, основанную на зависти и неведении.

Есть возможность попробовать говорить об этом как бы "снизу". И тогда, даже если мы ошибёмся, всё равно будет польза.

Ясно, что в большинстве случаев, на уровне ума и чувств — человек есть очень противоречивое нечто. Более-менее целостен он из-за наличия тела и социальной роли. Со смертью пропадёт связь с телом и ролями: потому, здраво предположить, что остаток будет разорван.

Отсюда: при жизни объедини разорванное и противоречивое. Отбрось напрочь и навсегда суету. Найди глубокий истинный покой.

Обрети целостность.

Наблюдай и закаляй в самых различных ситуациях то, что целостно и неизменно.

Всё время будь расслабленно готов к чему угодно и знай вкус Пустоты. Обнаруживай Того, кто наблюдает эту Пустоту, не уходи на её периферию.

Камино – может стать веской и конкретной причиной проявления Целостности и полигоном для отпускания суеты сует.

ТРАКТАТ О ПОХОДЕ.

Длительное пешее перемещение: цели каковы?

Исследование: а что там, за горизонтом.

Завоевание: эта земля наша и люди – наши.

Скитание: "пойди туда – не знаю куда; принеси то, не знаю что".

Идешь: мерностью самой конкретной части себя, телом, прочерчиваешь нить собственной судьбы во времени и в пространстве.

Храмы.

Сосуды связи – паломнические тропы. Так распространяется Измерение. Пилигримы – циркулирующие огоньки в теле этом.

Подносят и уносят. Для себя и сами; но и для всех.

Всё во всём.

Тропа Пилигримажа: точка Альфы (Начало устанавливает вектор и Смысл); точка Омeги – цель, приводит к Плоду. Множество точек Гаммы – промежуточные моделирующие и наполняющие Фонтано-Водопады.

Камино Сантьяго Французский Путь:

- Точка Альфы: Сен-Жан-Пье-де-Пор;
- Омeга: Сантьяго-де-Компостела;
- Главные Точки Гаммы: Бургос, Леон, Понферрада...

Ветер натягивает парус – огни пилигримов формируют вторичный базис Измерения и питают его.

Храм – базовая форма Священного Присутствия на Камино.

Храм, это:

- сакральное место;
- время существования ("чем древнее – тем истиннее");
- зодчество (Сила и Смысл Формы);
- намоленность ("Жизнь Присутствия в Тампле");
- Линия Передачи (кто строил, кто молился, кто держал и кто держит)...

Смотря в это вместе и по отдельности; отделяя ложное и мутное; выполняя "два стали одним"; смешивая и пропитываясь – можно обрести Гнозис. Он придёт союзом Силы и Знания (иерогамия Магии и Мистики); или не придёт. Или: придёт не в пропорциональном смещении, или если неправильно увяжется – тогда есть риск Прелести. Впрочем, длительная ходьба по разным ландшафтам даёт время и контекст перепроверить увязывание и очистить Плод.

Многократно проверяй, Прозрачное ли Стекло; пахнет ли стиранным бельё ветром и морозом; не боишься ли потерять и разбить.

В завершение – то, что поднималось и опускалось, в едином дыхании может Объединиться с Громовым Братом и Причаститься Его Тайн.

ТРАКТАТ О СУМЕРЕЧНОЙ РАКОВИНЕ.

Раковина Камино похожа на рассветное Солнце.

Однако, её вполне можно узреть, как Светило, ныряющее в Воду.

Впрочем, второе, в некоторых обстоятельствах означает первое, ибо чтобы наполнить – следует сначала опустошить.

Сумерки.

Неясно: утренние или вечерние. Понятно то, что установленное (принуждённое) – треснуло.

Трещина между Мирами.

Трещина в котле Демиургии равна разъятию в Тебе накатанных дорог пневмы и ума: вот туда и может войти Свет Нашей Звезды.

Время разочарований: то есть – Освобождения от злых ограничивающих чар.

На Запад.

На Запад.

В Край Вечного Сентября.

Наше Камино.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ОБЪЁМЫ ВОСПОМИНАНИЙ.

Камино – отдельно прожитая жизнь, которая, одновременно – очень сущностная часть бытия этого. Период Тропы весьма продолжительный, а память имеет свойство забывать.

Между тем – очень важно помнить Жизнь Камино. Сохранить Её как Измерение, в которое можно входить, в котором можно быть, из которого возможно брать и коему удастся подносить...

Потому, возникает задача ВСПОМНИТЬ ВСЁ.

Французский Путь можно разделить на несколько объёмов и каждый собрать в отдельности, а потом – все вместе.

Первый Объём:

Город Святого Иоанна – Бургос.

Второй Объём:

Город Эль Сиды – Леон.

Третий:

Леон – Звёздное Поле.

Первые два Объёма более-менее однородны внутри себя по качеству своих свойств.

С третьим, намного сложнее. Его Полюс – Железный Крест и Понферрада. Первая часть Объёма: Леон – О Себрейро (включительно) и он активно пропитан Гнозисом Тамплиеров.

Вторая – кардинально иная, до пригорода Компостелы (внутри неё – некая Волна особого Качества от Саррии до Портомарина).
Третья – сам Град Святого Иакова.

Память.

Дар запечатлённого Света. Ты.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Дед, выведенный в предыдущих главах как "дед-предатель", так перестал быть ним.

Мы встретились совершенно фантастически — на пляже, на берегу Атлантики.

Он пришёл со своей бабушкой.

Мы тепло обнялись и его панаму от солнца украшал, подаренный значок, Белая Раковина с Красным Кинжальным Крестом...

Начавший Камино, закончить его уже не может.

Не сможет.

Никогда.

ЭПИЛОГ. CRUZ DE FERRO.

Железный Крест.

Тема, явно связанная с нашими, особо любимыми, Тевтонскими Рыцарями. У них он: Чернь на Серебре...

Холм, горка из камней людских, и Крест на ней – между Rabanal del Camino и Ponferrada. Самая высокая точка этого Camino. Она явно связана с Тамплиерами и после прохождения здесь, в направлении Звёздного Поля, Тебе ещё предстоит войти в Твердыню Рыцарей Храма – град Железного Моста.

Железо.

Марс.

Война.

Видимо, нечто связанное с Иаковом в гневной Ипостаси Матамороса, уничтожителя демонов и недолюдей-навей. Воин может превозмочь гнёт. Железо, закаляясь Огнём и Водой, может превратиться в Сталь. Сталь Священного Меча.

Сюда, к этому месту, пилигримы несут камни. Кладут их, молятся об избавлении от тяжести грехов. Иногда пишут записки со всякими просьбами. Одни камни погребают под собою другие...

Волею Бога, Излиянием Истины, мы очень своеобразно проходим стоянку сию. Не несём никаких камней: когда-то, лет семь назад, оставили увесистые валуны невдалеке от одной карпатской вершины. "Камни падают в Небо" – так тогда назвали это действо.

И вот – места Тамплиеров. Каждый камень, каждая тропка, помнят этих сверхлюдей, Святых Воинов.

Мы летим. Начиная с Rabanal del Camino, некое лёгкое и чистое вдохновение, нас просто несёт. Тяжесть рюкзаков не регистрирует-

ся органами чувств, забыты предыдущие тяготы и утомление Дороги.

Мы буквально взлетаем на гору эту, видим холмик и Крест. Вокруг стоят люди, что-то кто-то делает, пишут, держат в руках камешки – в общем, нечто прилипающее к холму. Нас возносит прямо на холм, прямо к подножию Колонны с Крестом. Мы не знаем тогда про этот обычай оставлять камни и молиться о прощении: мы уже там.

Взгляд в небо, вдоль Колонны, на Крест.

Железо и Синева.

Крест и Небо.

Перекрестившись, также решительно и быстро сбегает вниз и идём. С небольшими остановками, с более длительным отдыхом в Molinaseca, до Ponferrada. Там, только там, мы останавливаемся. И, даже, делаем днёвку.

Увязывается всё в Твердыни Тамплиеров, в их Замке (который – и: закрытый замок от двери в нижние, демонические, Миры). Остаётся ощущение прыжка вверх после разбега: так была пережита Гора Железного Креста.

Возвращение. Первый день дома. И тут попадает информация о ритуале с принесением камня. Вначале, волосы встают дыбом: как же мы так... потом – ныряю в память тех сопряжений и...

... да, этот прыжок к Звёздам.

Как бы оттолкнувшись от Камино, от всей вереницы его Троп.

Приземление, остановка: в Граде Железного Моста. Осознание и фиксация.

Два Всадника Тампля: Наша Ярость и Наша Нежность.

Становится понятным: что просили, то и получили. Не несли тяжести, в воинской Радости вдохновенного Огня, пробежали холм отданных людских бед, и, оттолкнувшись от него, вознеслись к Звёздному Полю. Снегом, первым выпавшим, девственным Снегом, низошли и ниспали под стены Ponferrada.

Наверное, этот день, стал Сердцем нашего Камино, ключевой его Переменной.

Гора Железного Креста.

Воин не только молится.

Он может вовсе не молиться.

Он – взывает. Беспристрастно.

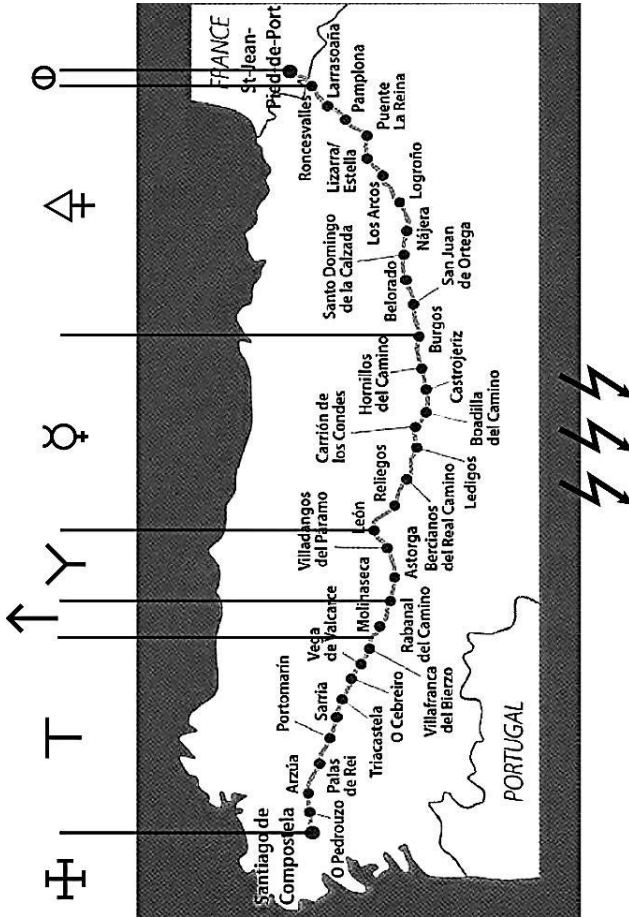
Не ожидая ответа.

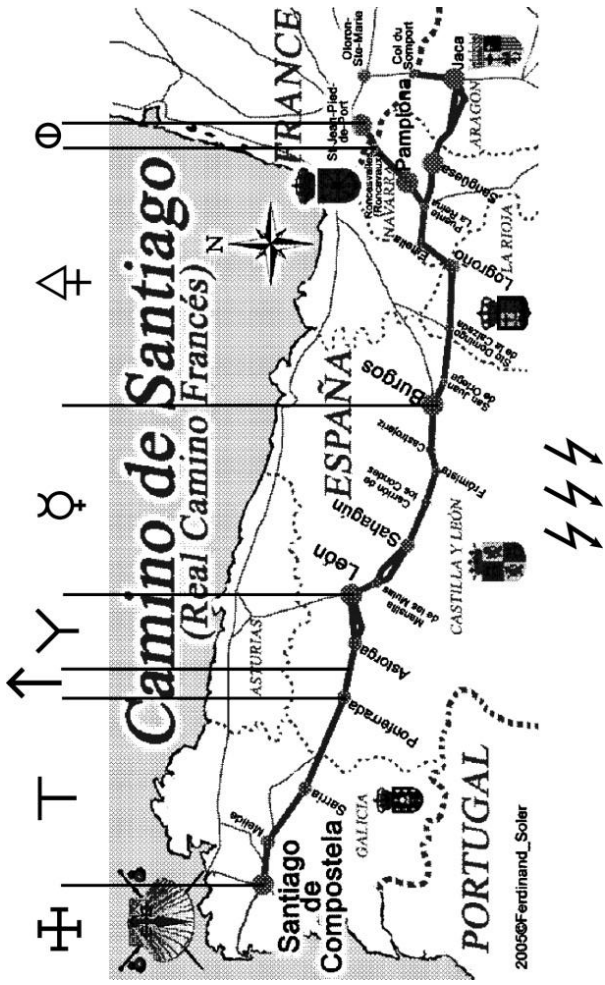
Делает – должное; и – будь, что будет.

Таков Железный Крест.

ARISTATA ETEVITAT.

ТАБЛИЦЫ.

2005©Erdinand_Soler

1	Город Святого Иоанна → Ронсеваль		
2	Ронсеваль — Бургос	 	
3	Бургос — Леон	 	

4	Леон — Асторга	 	
5	Рабаналь Дель Камино — Понферрада	 	

6	Понферрада — Сантьяго (до статуи Тамплиера)	 	
7	Звёздное Поле	 	
	Энтаз	